

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Сборник научных статей магистрантов

Выпуск 6

Под общей редакцией

кандидата юридических наук, доцента

НАЗАРОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

Санкт-Петербург
АНО ВО «СЮА»
2020

А 43 Актуальные проблемы правового регулирования частных и публичных правоотношений: сборник статей магистрантов. Вып. 6 / под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента С.В. Назарова. - СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. –164с.

В сборнике опубликованы статьи по материалам научного семинара «Современные тенденции и перспективы развития правового регулирования частных и публичных правоотношений», который проведен кафедрами гражданского права и уголовного права 14 января 2020 г. В работе научного семинара приняли участия преподаватели и обучающиеся Санкт-Петербургской юридической академии и других образовательных организаций России по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (квалификация магистр) программа магистратуры «Правовое обеспечение гражданского оборота и предпринимательства, программа магистратуры «Теория и практика применения законодательства в уголовно-правовой сфере».

В статьях сборника освещаются актуальные проблемы правового регулирования частных и публичных правоотношений. Сборник статей может представлять интерес для преподавателей и обучающихся Санкт-Петербургской юридической академии и других юридических вузов

ББК 67.404.0

© АНО ВО «СЮА», 2020
© Коллектив авторов, 2020

АКБАЕВ Таулан Магомедович,
*Российский экономический университет имени Г.В.
Плеханова (филиал в г. Пятигорске),
магистрант; taulan_1991@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕРМИНОЛОГИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ

В работе затрагиваются проблемы терминологического аппарата административного законодательства, регулирующего отношения по поводу финансового контроля. Предприняты попытки уточнения некоторых терминов в законодательстве в силу произошедших перемен в сфере финансового контроля.

Ключевые слова: *финансово-бюджетная сфера, финансовый контроль, контроль, надзор, аудит, ИНТОСАИ.*

В последнее десятилетие, когда произошел значительный рост законодательной базы финансового контроля, отражающий, соответственно, и существенное качественное его развитие, можно отметить несколько неряшливое отношение законодателя к используемой терминологии.

Это, к сожалению, коснулось и определения основополагающих понятий финансового контроля, таких как собственно «контроль», «надзор» и «аудит». Даже в нормативных актах, в законах, а уж тем более в доктрине эти понятия зачастую смешиваются, иногда используются в качестве взаимозаменяемых, иногда определяются друг через друга, но разделение смысла этих понятий, их внутреннего содержания, особенностей регулируемых с их помощью правоотношений не определено.

В определенной мере это связано с активным использованием российскими органами внешнего государственного финансового контроля международного опыта, наработанного в рамках ИНТОСАИ, в первую очередь Лимской декларации основных принципов контроля и многочисленных Стандартов, разработанных в рамках организации. Международная организация высших органов финансового контроля использует термин «аудит» в качестве обозначения финансового контроля. Мы вынуждены это учитывать[1].

С другой стороны, в последние годы получили значительное развитие формы и методы финансового контроля, зачастую новые, нехарактерные для традиционной практики финансового контроля. Появились новые задачи, появились новые возможности, открываемые применением электронных технологий.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»[2] (далее – Закон о Счетной палате) использует термины «контроль» и «аудит», практически не делая между ними различия. Начиная с того, что предмет регулирования и цель Закона о Счетной палате сформулированы как отношения, возникающие в процессе осуществления Счетной палатой РФ внешнего государственного аудита (контроля) в бюджетной сфере (ст. 1 Закона о Счетной палате). Вместе с тем в задачах и полномочиях Счетной палаты и иной подход. Основной (первой) задачей Счетной палаты является именно организация и осуществление контроля за целевым и эф-

фективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов. Далее в отношении бюджетных потоков также определен контроль за законностью и своевременностью движения средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов в Центральном банке РФ, уполномоченных банках и иных кредитных организациях Российской Федерации (ст. 5 Закона о Счетной палате).

Далее среди функций Счетной палаты мы находим полное смешение понятий (ст. 13 Закона о Счетной палате). В соответствующей статье закрепляется и осуществление внешнего государственного финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений, и проведение по месту расположения объектов аудита (контроля) ревизий и тематических проверок по отдельным разделам (подразделам), целевым статьям и видам расходов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, и проведение аудита систем финансовых расчетов в целях содействия формированию эффективной национальной платежной системы, и так по всему тексту указанной статьи.

При описании полномочий Счетной палаты все рассматриваемые термины употребляются вперемешку и произвольно (ст. 14 Закона о Счетной палате). Счетная палата наделена полномочиями осуществлять контрольную, экспертно-аналитическую, информационную и иные виды деятельности. При этом контрольная и экспертно-аналитическая деятельность осуществляется путем проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в форме предварительного аудита, оперативного анализа и контроля и последующего аудита (контроля) в соответствии с утверждаемыми Счетной палатой стандартами внешнего государственного аудита (контроля).

Также установлено, что контрольная и экспертно-аналитическая деятельность осуществляется в виде финансового аудита (контроля), аудита эффективности, стратегического аудита, иных видов аудита (контроля). И так далее.

Похожую ситуацию можно наблюдать в правовом обеспечении внутреннего государственного финансового контроля. Положение о Федеральном казначействе наделяет этот орган правоприменительными функциями по обеспечению предварительного и текущего контроля за ведением операций со средствами федерального бюджета, а также функцией по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере (ст. 1 Закона о Счетной палате).

Аудит тоже упомянут. Так, Казначейство осуществляет анализ проведения главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, а также направление главным администраторам бюджетных средств рекомендаций по организации внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита (ст. 5.15.4 Закона о Счетной палате).

Довольно часто можно слышать мнение, что это не важно, пусть себе термины «контроль» и «аудит» употребляются как синонимические[3, с. 9]. Но считаем, что для юридических понятий это недопустимо. Юридические термины должны быть четкими, ясными и определенными.

Ежели все-таки разделять эти понятия, то необходимо подобрать им более или менее соответствующие определения и критерии их разделения.

На данный момент можно предложить такие варианты решения этой проблемы.

Публичный финансовый контроль - совокупность мероприятий, направленных на выявление нарушений финансового законодательства и реализацию корректирующих мер по их устранению.

В этом случае речь идет в первую очередь о последующем контроле.

Цель этой деятельности - контроль законности финансовых операций, по терминологии ИНТОСАИ этот вид контроля определяется как financial audit. Стандартные методы - ревизия и выездная проверка.

Государственный надзор в финансовой сфере - совокупность мероприятий, направленных на перманентное наблюдение по возможности всей совокупности или крупных блоков финансовых операций с целью выявления возможных финансовых правонарушений для организации более углубленного контроля[4, с. 27].

Сюда можно отнести в первую очередь мониторинг (его обязана проводить Счетная палата РФ, его проводит ФСФМ), все виды камеральных проверок (включая налоговые, текущий контроль отчетных документов, проводимый Федеральным казначейством), различного рода обследования, санкционирование операций, казначейское сопровождение.

В основном подобный надзор осуществляется в ходе предварительного и текущего контроля.

Государственный аудит - совокупность мероприятий, направленных на выявление системных недостатков в организации финансовой деятельности и ее совершенствование в целях оптимизации рационального и эффективного использования финансовых ресурсов[5, с. 14].

Это вершина контрольной работы, можно сказать, прямое и непосредственное отражение ее философии. Ее результаты зиждутся на всей совокупности проведенной и проводимой контрольной и надзорной деятельности[6, с. 15].

У государственного аудита две основные задачи:

- обеспечение рациональности использования бюджетных средств, управленческий контроль (по терминологии ИНТОСАИ - management, performance audit);

- обеспечение эффективности использования бюджетных средств (по терминологии ИНТОСАИ - efficiency audit).

Предлагаемые определения и классификация, разумеется, являются одним из возможных вариантов. Но определиться в этом вопросе необходимо. Подобная неопределенность еще допустима в доктрине, но в законодательстве неопределенность терминов недопустима, она создает значительные трудности и в правоприменении, и в судебской практике.

Список литературы:

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля INTOSAI 1977 г. // Официальный сайт ИНТОСАИ. URL: <http://www.intosai.org/> (дата обращения: 15.12.2019).

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 29.05.2019) // Собр. законодательства РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1649.

3. Шохин, С.О. Контроль, надзор и аудит в финансовой сфере / С.О. Шохин // Финансовое право. - 2018. - 12. - С. 9-10.

4. Мамедов, А.А. Административно-правовое регулирование контроля и надзора в государственном управлении / А.А. Мамедов // Административное право и процесс. - 2018. - № 1. - С. 26-29.

5. Рябова, Е.В. Государственный аудит: возможность закрепления данного понятия в российском законодательстве / Е.В. Рябова // Юридический мир. - 2013. - № 2. - С. 13-16.

6. Васянина, Е.Л. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации / Е.Л. Васянина // Финансовое право. - 2019. - № 7. - С. 13-16.

БАНИКОВ Александр Евгеньевич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; bannikov01@gmail.com*

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы международного сотрудничества о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: сотрудничество, незаконный оборот наркотических средств, преступления, международное взаимодействие.

Постановка проблемы. В сегодняшних условиях угрозы, связанные с распространением, потребление наркотических веществ и их незаконным оборотом, заняли ведущее место среди основных угроз человечеству. Опасность для жизни и здоровья людей, криминализация социальной среды, а также претензии наркобизнеса на участие в политической жизни определенных государств подрывают безопасность во многих регионах мира и могут рассматриваться сегодня как глобальный вызов всем членам мирового сообщества. Исходя из вышеизложенного, международная борьба с незаконным оборотом наркотических средств является одной из наиболее актуальных транснациональных проблем. Годовой объем прибыли от незаконной торговли наркотиками вышел на второе место в мире после торговли оружием, опередив торговлю нефтью. Это позволяет наркомафии все активнее вмешиваться в политическую и экономическую жизнь многих стран. Исходя из вышеизложенного, отметим, что международное сотрудничество в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, позволит минимизировать негативные последствия от незаконного оборота наркотических средств.

Степень разработанности проблемы. Анализом отдельных аспектов деятельности международных организаций, в том числе в части противодействия распространению наркотических средств, занимались как российские, так и зарубежные ученые-процессуалисты, и криминалисты, в частности Н.А. Беляев, А. А. Венедиктов, М.Л. Грибов, Ю.М. Денежный, А.Ф. Долженков, А.В. Ищенко, Б.Е. Лукьянчиков, Д.И. Никифорчук, М.А. Погорельский, И.В. Смирнова. Однако, несмотря на постоянное совершенствование форм и методов противоправной деятельности, существует необходимость в выработке новых способов противодействия такому негативному явлению, как незаконный оборот наркотических средств.

Целью статьи является разработка отдельных предложений, направленных на оптимизацию взаимодействия в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств на основании анализа деятельности международных организаций и ее нормативно-правовой регламентации.

Основное изложение материала. Транснациональная организованная преступность требует скоординированного транснационального реагирования. Поскольку организованные преступные сети охватывают весь земной шар, усилия по борьбе с ними должны также пересекать границы, с тем чтобы сети организованной преступности не просто перенаправляли свою деятельность в страны или регионы, где слабое сотрудничество означает слабые меры уголовного правосудия.

Первые шаги по международному сотрудничеству в сфере борьбы с незаконным распространением наркотических средств были осуществлены в рамках организации работы Лиги Наций. Однако наиболее широкий размах оно приобрело после создания Организации Объединенных Наций. В марте 1961 в Нью-Йорке была подписана Единая конвенция о наркотических средствах, которая заменила девять ранее заключенных соглашений по различным вопросам, связанных с борьбой с незаконным оборотом наркотических средств. В указанном документе государства признали, что все операции с наркотическими средствами, которые произошли в нарушение положений Конвенции, будут уголовно наказуемыми и предусматривать конфискацию как самих средств, так и предметов оборудования, использованных или предназначенных для их изготовления [6, с.260].

Ключевой особенностью Конвенции является ее акцент на международном сотрудничестве, в частности в области сотрудничества по уголовным делам, но в Конвенции также содержатся положения, которые направлены на содействие международному сотрудничеству другими способами.

Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков должно быть в срочном порядке задумано и использовано в качестве инструмента укрепления суверенитета и безопасности, а не отказа от него. Положения Конвенции о взаимной правовой помощи, выдаче, передаче осужденных заключенных и конфискации имущества делают ее практическим инструментом в этой области. [2, с.585]

Государства могут использовать Конвенцию для сотрудничества как на неофициальном, так и на официальном уровнях. Неофициальное сотрудничество может осуществляться разными способами, например, между правоохранительными органами для обмена криминальной разведкой, между органами защиты свидетелей для сотрудничества в защите свидетелей и пр.

За последние десятилетия были предприняты глобальные усилия по отслеживанию незаконного производства наркотиков, незаконного оборота наркотиков, а также вмешательств правительств на рынках незаконных наркотиков. Таким образом, имеющиеся данные о культивировании и изъятиях контролируемых наркотиков и о тенденциях употребления наркотиков дают полезный обзор масштабов незаконного оборота наркотиков в последние годы. (УНП ООН, 2018)

Как отмечается в «Докладе о наркотиках мира» за 2017 год, хотя наркотики по-прежнему являются основным источником дохода для организованных преступных групп, бизнес-модели меняются. Преступники используют новые технологии и сети, такие как Darknet (то есть зашифрованная виртуальная сеть), которые изменяют природу незаконной торговли нарко-

тиками и типы вовлеченных игроков. Например, было обнаружено, что организованные преступные группы, действующие в виртуальных сетях, имеют тенденцию иметь более слабые связи и быть организованными в горизонтальные структуры (в отличие от вертикальных или иерархических структур). Кроме того, меньшие группы стали более значительными, а меньшее количество групп занимается исключительно незаконным оборотом наркотиков, поскольку значительное число также работает в других незаконных секторах.

Согласно докладу, примерно четверть миллиарда человек - или около пяти процентов взрослого населения мира - употребляли наркотики как минимум один раз в 2018 году. В целом, в 2018 году оборот наркотиков, по-видимому, несколько увеличился, а на некоторых рынках наркотиков, особенно кокаина и синтетических наркотиков, включая синтетический опий, по-видимому, процветают.

Что касается незаконного оборота кокаина, то основная часть этого потока поступает из Андского региона в Южной Америке и в основном продается в Северной Америке (обычно через Центральную Америку) и Европе (например, через Западную Африку). Потребление кокаина в Соединенных Штатах в долгосрочной перспективе снижалось с 1980-х годов. Самое последнее снижение может быть связано с возобновлением усилий по обеспечению соблюдения в Латинской Америке, таких условий, как усилия, направленные на перебой с поставками в Мексике, которые могли бы привести к некачественной продукции на рынке лекарств США. Тем не менее, эти усилия также усилили конкуренцию и насилие между группами торговли людьми. В то же время спрос на кокаин в Европе, по-видимому, стабилизируется после периода быстрого роста. (УНП ООН, 2018)

Что касается незаконного оборота героина, то примерно две трети мирового объема поставок героина приходится на опийный мак, культивируемый в Афганистане. Основными маршрутами незаконного оборота опиатов из Афганистана являются так называемый Балканский маршрут (через Исламскую Республику Иран и Турцию, главным образом в Западную и Центральную Европу), южный маршрут (в Южную Азию, страны Персидского залива и другие страны Ближнего Востока), и на Ближнем Востоке и в Африке); и северный маршрут (через Центральную Азию в основном в Российскую Федерацию). Подавляющее большинство изъятий героина и морфина в мире происходит по этим маршрутам. [1, с.23]

Что касается мирового рынка синтетических наркотиков, то его изучение сложнее по ряду причин. Например, информация о производстве синтетических лекарств более ограничена, чем информация о растительных препаратах (кокаин, опиаты и каннабис), и это в значительной степени связано с тем фактом, что синтетические наркотики могут производиться где угодно, поскольку процесс не включает извлечение активных компонентов из растений, которые должны быть выращены в определенных условиях для их роста.

Проблемы, связанные с отслеживанием производства синтетических наркотиков, не позволяют точно оценить объем соответствующего рынка во всем мире. Тем не менее, данные об изъятиях синтетических наркотиков и их употреблении позволяют предположить, что предложение синтетических наркотиков увеличивается.

Сотрудничество между государствами по вопросам незаконного оборота наркотиков в рамках деятельности Интерпола строится на основании таких принципов:

- в работе принимать участие могут не только НЦБ, но и все остальные организации, которые ведут борьбу с преступностью;
- НЦБ отвечает за обеспечение непрерывного круглосуточного сотрудничества с вовлечением в него всех органов полиции всех стран;
- Взаимность и обязательность запросов, оперативность в работе;
- обеспечение неотвратимости ответственности совместно с предупреждением правонарушений. [5, с.179]

Главами государств СНГ в 2010 году утверждена была Программа сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ. Основные задачи сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков, совместно со злоупотреблением наркотиками следующие:

- выработка и осуществление согласованной политики и совместных мер борьбы, координация деятельности компетентных органов государств-участников СНГ в данной сфере;
- формирование единого правового пространства в данной области;
- увеличение эффективности сотрудничества компетентных органов государств-участников СНГ в выявлении, предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений, что связаны с незаконным оборотом наркотических средств, и розыска лиц, совершивших их. [7, с.130]

Выводы. Проанализировав состояние нормативно-правовой регламентации деятельности международных организаций в области противодействия незаконному обороту наркотиков, можем сделать выводы про эффективность опыта международного взаимодействия государств. В качестве действенного международного фактора предупреждения незаконного оборота наркотиков выступают структуры ООН, по которым необходимо сохранить главную ответственность за поддержание безопасности государств мирового сообщества в очерченной сфере и в дальнейшем, укрепив при этом контрольные функции, повысив потенциал и эффективность реагирования на эти процессы. Международное региональное сотрудничество в сфере борьбы с распространением наркотиков основано на особенностях развития указанных явлений в конкретных регионах и включает мероприятия, направленные на активное противодействие указанным процессам каждым государством. Укрепление международной деятельности по развитию сотрудничества в сфере борьбы с распространением наркотических средств вызывает потребность в активизации усилий международных структур по содействию формирования в государствах-партнерах политических и социально-экономических условий противостояния проблеме распространения наркотиков, укрепления служб, занятых решением очерченной проблемы, с одновременным расширением профилактической работы по снижению спроса на наркотики и противодействию наркомании.

Список литературы:

1. Горюнов С. А. Совершенствование уголовного законодательства в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в Российской Федерации и на примере некоторых стран / С.А. Горюнов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2018. Т. 6, № 1 (21).

2. Жеенмырзаева Б.Ж. Эффективность законодательства стран дальнего зарубежья за употребление наркотиков / Б.Ж. Жеенмырзаева // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — С. 585–589.

3. Кудряшова В.Н. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков в зарубежных странах / В.Н. Кудряшова // Символ науки. — 2017. — № 7. — С. 55–57.

4. Куличихина Е.А. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с наркоманией среди детей / Е.А. Куличихина // Гуманитарные науки в XXI веке. — 2015. — № 19. — С. 94–101.

5. Лукошков М.Г. Недостатки современной стратегии противодействия наркомафии / М.Г. Лукошков, Т.В. Щедрина // Современная стратегия противодействия наркомафии, алкоголизму и иным ассоциальным явлениям: сб. материалов междунар. научн.- практ. конф. — Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2016. — С. 179–184.

6. Шаров М.И. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков // Крымский научный вестник. 2016. №1 (7). С. 260–267.

7. Шаров М.И. Роль органов прокуратуры при реализации государственной политики по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2014. № 4. С. 129–132.

БАНИКОВ Александр Евгеньевич,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; bannikov01@gmail.com

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ «НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ» И «ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ», ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В статье автором рассмотрено историческое развитие понятий «наркотических средств» и «психотропных веществ».

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, преступления, злоупотребление.

Генезис появления наркотиков, а также их законодательного закрепления и последующего регулирования имеет длительную историю.

В греческой мифологии встречается описание того, как Эскулап (примерно 1200 лет до н.э.) применял для снятия сильных болей целебный напиток, содержащий индийскую коноплю. Скифы, живущие на берегах Каспия в 5 в. до н.э. выращивали коноплю и из ее семян готовили снотворные напитки, о чем писал древнегреческий историк Геродот.

Изображение цветка *Papaversomniferum* прослеживается еще в шумерских таблицах, датированных V веком до н. э. Из *Papaversomniferum* выделяли опий, который применялся еще в Древней Греции в качестве сильнейшего болеутоляющего средства, у шумеров опий считался, как, почитаемым «растением радости» благодаря своим опьяняющим свойствам. Выращиваемый в самом Египте *Orium Thebasiacum* считался предметом активной торговли в средиземноморских странах и к VIII в. выращивался уже в Китае, основным местом производства которого и остаются данные страны по сей день.

В Европу наркотик начинали поставлять в результате крестовых походов (помимо опиума завезен был и кокаин из Южной Америки, а также, гашиш из арабских стран), с тех пор опиум отсчитывает свою историю в качестве лекарственного средства в европейской медицине. Опиум применялся в качестве, как, средства от белой горячки, болеутоляющего средства, желудочного, так и от кашля и т.д. Первые количественные оценки торговли опиумом можно считать с 1660 г., тогда голландцы скупали «бенгальский опиум», выращиваемый в Индии, и распространяли его на острове Ява.

В России очень длительное время все существующие одурманивающие вещества назывались зельем. Еще до установления христианства на Руси различные ведуньи и волхвы использовали сильнодействующие одурманивающие вещества в целях лечения многих болезней, ввиду этого, нельзя сказать, что в это время существовало злоупотребление такого рода веществами.

Первым на Руси попытку регулирования зелья и его обращения принял Владимир Мономах в уставе «О десятинах, судах и людях церковных», согласно которому, люди, которые нарушат правила обращения с зельем, подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни.¹

Позже, а именно в конце 19 века, началось быстрое распространение наркотиков, причем не только по стране, но и по всему миру. Основная причина такого явления заключается в развитии восточной колониальной политики правительства.

Для освоения новых земель, большое количество населения отправились на Дальний Восток и в Среднюю Азию. Даже в эти времена число людей, употребляющих наркотики, было очень высоким, так, например, на 20 миллионов человек мусульманского населения, наркотики употребляло около 10 тысяч человек. А в Средней Азии и вовсе нельзя было встретить человека, который хоть раз не пробовал ананас.

В 1878 году власти европейской части России проблема наркотиков стала настолько острой, что губернатор Туркестанского края заявил, что при отсутствии грамотных и решительных мер со стороны местного правительства, проблема станет разрастаться и приобретать все более губительные масштабы.²

Первая огромная и практически повсеместная проблема распространения героина пришла на первую мировую войну. В это время власти ничего не остается, как принять первый закон, направленный на борьбу с наркотиками, данный закон принят монархической властью в 1915 году, под названием Антинаркотический закон «О мерах борьбы с опиумокурением». Стоит отметить, что юридическая сила данного нормативно-правового акта распространялась исключительно на территорию Приамурья.

Дальнейший вклад в развитие борьбы с наркотиками внес В.И. Ленин, который писал в «Записке Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками»: «Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов».³

¹ Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М. Изд. «Щит-М». 2003. – С. 17.

² Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М. Изд. «Щит-М». 2003. – С. 9.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.35. – М. Норма. 2003. – С. 156.

В это время все принимаемые законодательные акты в качестве общественно-опасных и уголовно-наказуемых действий признавали не только преступление, совершенное в состоянии наркотического опьянения, но и само это состояние стало запретным и наказуемым.

Несмотря на то, что со стороны государства было принято большое количество нормативно-правовых актов, этого было недостаточно для эффективной борьбы с данным явлением.

Процесс пошел более ритмично тогда, когда проблему наркомании признали на международном уровне, именно это позволило предпринимать меры относительно совершенствования антинаркотического законодательства.

После чего в СССР принимаются следующие нормативно-правовые акты: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР». Оба эти документа усиливали борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории СССР.

Чуть позже был принят 1998 года закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», который показал, что государство понимает важность и значимость проблемы борьбы с наркотиками, а потому делает все возможное для эффективного регулирования и контроля за наркотиками. Кроме того, Россия подписала все три Конвенции ООН, а потому принимает на себя все вытекающие из данного действия, обязательства.

Основными терминами, используемыми законодателем при описании преступлений наркотической группы, являются «наркотические средства», «психотропные вещества», «аналоги» этих веществ и их «прекурсоры». Поскольку часть этих преступлений относится к трансграничным, принципиально важно соответствие национальных определений друг другу.

На сегодняшний день, в России правовое понятие наркотических средств и психотропных веществ дается в Федеральном законе от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О наркотических средствах и психотропных веществах". Так, под наркотическими средствами понимаются «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Психотропные вещества - вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года».¹

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О наркотических средствах и психотропных веществах"// "Российская газета", N 7, 15.01.1998.

Перечень психотропных веществ содержит также наркотические средства и их прекурсоры, то есть вещества, из которых наркотики были изготовлены. Список постоянно пополняется и уже насчитывает более 100 видов наркотиков.

К наркотическим средствам относятся гашиш, героин, каннабис, кокаин, МДМА, метамфетамин, морфин и еще десятки видов веществ, которые вызывают зависимость и пагубно влияют на психическое и физическое состояние людей.

В списке психотропных веществ всего 9 пунктов. Самое известное из них — амфетамин, об остальных вы вряд ли слышали. Эти вещества характерны тем, что оказывают серьезное влияние на психику и меняют сознание. Последствия приема психотропных веществ — снижение умственных способностей и психические нарушения.

Список прекурсоров появился из-за того, что наркоторговцы стали продавать ингредиенты для приготовления наркотиков вполне легально. Теперь все подобные реагенты приравнены к тому, что из них готовят. Список прекурсоров, как и психотропных веществ, постоянно растет.

Формулировки определений в отношении наркотических средств и психотропных веществ, приведенные в ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» очень похожи: обе категории характеризуются как вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Единственная разница в том, что психотропные вещества могут быть также природными материалами. Однако нельзя ли назвать природный материал веществом естественного происхождения? Из данных определений затруднительно вывести четкое различие между наркотическими средствами и психотропными веществами.

Упомянутая статья является бланкетной и содержит отсылку к Постановлению Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹.

Данный перечень содержит в себе три списка, на которые он разбивается в зависимости от правил оборота, установленных в отношении указанных в них веществ. В первых двух Списках никакого отличия между наркотическими средствами и психотропными веществами по-прежнему не наблюдается, а четкие дефиниции отсутствуют. Различия появляются в Списке III – в нём обозначены только психотропные вещества, оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля.

Подводя итог отметим, что появились наркотики очень давно, дополнить и установить где именно они появились впервые – крайне проблематично. Говоря о сравнении данных понятий, следует отметить, что с точки зрения юридических критериев между психотропными веществами и наркотическими средствами есть разница, которая заключается в разных мерах контроля. В отношении части психотропных веществ возможно исключение

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 09.08.2019) "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"// "Российская газета" от 17 июля 1998 г. N 134.

некоторых мер контроля, а в отношении наркотических средств такое исключение невозможно ни при каких условиях.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О наркотических средствах и психотропных веществах"// "Российская газета", N 7, 15.01.1998.
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 09.08.2019) "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"// "Российская газета" от 17 июля 1998 г. N 134.
3. Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М. Изд. «Щит-М». 2003. – С. 17.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.35. – М. Норма. 2003. – С. 156.

БЕЛОВА Светлана Борисовна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; vsevreal@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

В статье освещена проблема распоряжения совместно нажитым имуществом супругов, рассмотрены нормы права, регулирующие эту проблему. Решение этого вопроса имеет важное практическое значение, так как непосредственно затрагивает не только право собственности граждан, но и интересы имущественного оборота. Решение данной проблемы должно учитывать сложившиеся юридические конструкции и обеспечивать баланс интересов собственников (бывших супругов) и других участников оборота.

Ключевые слова: собственность, совместно нажитое имущество, супруги, имущество супругов, семья, распоряжение, согласие супруга.

Гражданское и семейное законодательство устанавливает презумпцию согласия обоих супругов в момент распоряжения одним из них совместно нажитым имуществом. Признаки совместной собственности достаточно серьезно отражают глубину проблемы при осуществлении распоряжения общим имуществом супругов, в том числе одни из главных признаков – это взаимное согласие и доверительное отношение друг к другу, единство личных и имущественных интересов семьи в целом.

Вопрос регулирования семейных отношений в части распоряжения имуществом супругов, не взирая на то расторгнут брак или нет, отражен в ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ[1] (далее – СК РФ). Однако до сих пор ведутся дискуссии в юридической литературе о том, стоит ли вышеуказанная статья на защите прав собственности

бывших супругов[2, с. 18]. Судебная практика по этому вопросу также складывается неоднозначно[3, с. 17].

В качестве основания возникновения законного режима совместной собственности для супругов является заключение брака. Помимо всего прочего закон не запрещает определить возникновение между супругами общую долевую собственность при этом, заключив брачный контракт или договор[4, с. 86].

Собственность называется совместной в том случае, если имущество приобретено в браке за счет их общих средств, но в противоположность этому стоит заметить, что добрачное имущество каждого из супругов принадлежит единолично каждому из них, то есть является их единоличной собственностью. Под единоличной собственностью понимают и то имущество, которое принадлежит одному из супругов, полученного им в дар, в порядке наследования, а также в случае оформления приватизации на имущество, а также вещей его индивидуального пользования, не относящихся к предметам роскоши.

В случае распоряжения имуществом супруги должны действовать с взаимного согласия. Сделка, совершенная одним из участников совместной собственности без согласия другого, может быть признана судом недействительной, если будет доказано, что контрагент по этой сделке недобросовестен, т.е. знал или должен был знать об отсутствии согласия другого собственника на ее совершение. Из этого правила возможны исключения. Например, согласно абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки, которая в силу закона подлежащей государственной регистрации и/или обязательному нотариальному удостоверению, и/или сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат регистрации, по общему правилу требуется получение нотариально удостоверенного согласия другого супруга. В случае не предоставления на сделку по распоряжению совместно нажитым имуществом должным образом оформленного согласия на продажу, подобная сделка может быть признана не действительной (не законной), ввиду нарушения прав другого супруга. Пострадавшая сторона для оспаривания сделки подает заявление в течении года со дня, когда последний узнал или должен был узнать о нарушении своих прав. При этом потерпевшей стороне для подтверждения своих прав достаточно указать на то, что на сделку не было предоставлено его нотариально удостоверенное согласие, обосновывать недобросовестность контрагента по сделке, как это предусмотрено в п. 3 ст. 253 ГК РФ, не требуется (п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»)[5] - далее - Постановление). Следует отметить, что для минимизации оспариваемых сделок, осуществляемых одним супругом без ведома другого, нужно обязать регистрирующий орган делать отметки в правоподтверждающих документах о том, является ли имущество, переход права на которых требует государственной регистрации, совместным нажитым имуществом или же является единоличной собственностью гражданина. Поэтому совершенно правильным является высказанное уже давно предложение внести в закон обязанность регистрирующих органов автоматически вносить имя обоих супругов в правоустанавливающие документы, подтверждающие право собственности на общее имущество каждого из них (за исключением случаев, когда законный режим супружеского имущества изменен условиями брачного контракта

та). Такое правовое решение обеспечит защиту и стабильность имущественного оборота, и интересов супругов, в том числе бывших[6, с. 31].

По статистике Верховного Суда Российской Федерации, судами ежегодно рассматривается около 35 тыс. таких споров между супругами[7, с. 4]. Имущество, принадлежащее супругам, по правовой природе их общая совместная собственность, такие доли также по общему правилу признаются равными. При этом доли в праве собственности не определены. Для раздела имущества супругам достаточно определить, или по суду или по взаимной договоренности, размер доли в праве общей собственности.

Согласно пояснениям Верховного Суда РФ не является общим также имущество, которое было приобретено в период брака, но на личные средства супруга, принадлежащие ему до регистрации брака (п. 19 Постановления). При этом нигде не указано, будут ли средства, полученные в случае последующей продажи указанного имущества, личными или все-таки станут общей собственностью супругов, как и все доходы в период брака. Таким образом, мы выявили еще одну весомую проблему общей совместной собственности супругов.

Тот же вопрос возникает и в отношении имущества, приобретенного на подаренные во время брака одному из супругов деньги. Но и это очередная проблема. Ведь подаренная денежная сумма также подлежит доказыванию. Суды принимают решение оставить имущество в единоличную собственность того, на чьи деньги оно было куплено, если есть договор дарения, расписки или иные подтверждающие подарок документы.

Другим проблемным моментом является множественность исков о разделе совместной собственности, выдвинутых одним истцом против одного ответчика: сначала делится жилище, затем автомобиль, затем делится имущество и т.д. По каждой из этих претензий суд должен восстановить те же обстоятельства дела. Ситуацию можно изменить, рассмотрев общее имущество супругов в виде единого имущественного комплекса, а не набора отдельных объектов[87, с. 187].

В то же время, в разводе не все семьи делят совместное имущество и оно, в большинстве случаев остаются в совместной собственности. Согласно закону, требования бывших супругов о разделе имущества ограничиваются трехлетним сроком. Но оно начинает течь не с момента развода, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его права (п. 2 Постановления). Такие требования в большинстве случаев предъявляются через 3-7-10 лет после развода. Это отрицательно сказывается на гражданском обороте, поскольку приобретатель имущества может не знать о правах бывшего супруга продавца по отношению к нему, кроме того, как правило, информация только об одном правообладателе отражается в государственном реестре - супруге от имени которого имущество было приобретено. В связи с этим некоторые эксперты предлагают либо считать момент расторжения брака началом срока исковой давности для указанных требований, либо полностью законодательно закрепить обязательство делить имущество в случае развода, что, несомненно, продлит процедуру расторжения брака. Однако некоторые цивилисты в принципе против применения сроков исковой давности к семейным правоотношениям[9, с. 21].

Применение норм к сделкам с недвижимостью, которое, как правило, не связывает недействительность сделки с добросовестностью или недобросовестностью контрагента, серьезно подрывает оборот недвижимости, если практика изменилась после принятия ст. 173.1 ГК РФ, согласно которому

сделка, совершенная без согласия третьей стороны, требуемая законом, является дискуссионной и может быть признана недействительной, если будет установлено, что другая сторона знала или должна была знать, что на момент ее заключения Требуемое согласие не было доступно. Однако никаких изменений не произошло, поскольку суды не применяют это правило к семейным спорам. Поэтому было бы логично применять пункт о добросовестности во всех спорах, касающихся отчуждения имущества супругов. Суды не применяли с. 173.1 ГК РФ, поскольку они не признали второго супруга - равноправного собственника оспариваемого имущества - в качестве третьего лица.

Наиболее проблемными аспектами в контексте брачно-имущественных отношений являются определение состава общего имущества и его правового статуса после прекращения семейных отношений. Чтобы гарантировать уважение прав самих супругов и их будущих наследников и подрядчиков в гражданско-правовых сделках, необходимо: установить режим общей долевой собственности, а не общей совместной собственности; после вступления в брак совместная собственность супругов сохранится до раздела имущества.

Таким образом, сам факт регистрации в ЕГРН государственной регистрации права собственности супруга и указание в свидетельстве о государственной регистрации ЕГРН права или выписки в качестве правообладателя одного из супругов не отменяет правовой режим владения супругами. Соответственно, в этом случае оба супруга являются собственниками имущества, правообладатель которых указан в ЕГРН. Супруги владеют, пользуются и продают общее имущество по взаимному согласию. Если один из супругов заключает сделку по продаже общего имущества, предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Таким образом, закон предполагает презумпцию взаимного согласия супругов распоряжаться своим общим имуществом, т.е. предполагается, что супруг, который продает общее имущество, действует с согласия и согласия другого супруга. Требуется ли согласие супруга на совершение сделки с общим имуществом? Как правило, любой из супругов имеет право совершать сделки с общим имуществом. В то же время, чтобы заключить сделку о передаче прав на имущество, права на которую подлежат государственной регистрации, сделку, для которой законом установлен обязательное нотариальное удостоверение, или сделку, подлежащую обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально заверенное согласие другого супруга[10, с. 63]. Сделка, совершенная одним из супругов с целью отчуждения совместного имущества супругов, может быть признана недействительной судом из-за отсутствия согласия другого супруга только по просьбе другого супруга и только в том случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или он должен был знать о несогласии другого супруга с заключением этой сделки[11, с. 22]. Но если сделка была осуществлена одним из супругов при отсутствии необходимого нотариально заверенного согласия другого супруга, обязанность супруга, который обратился в суд, чтобы доказать, что другая сторона сделки знала или должна была знать, что отсутствие такого согласия не предусмотрено законом. Устанавливая специальные правила для этих сделок, закон предусматривает возможность для супруга, который не разрешил отчуждение такого имущества, безоговорочно восстановить свои нарушенные права, независимо от добросовестности покупателя. Если один из супругов отчуждает недвижимое имущество без предоставления согласия второго супруга, Росреестр вносит в Единый государственный реестр запись об от-

существовании такого согласия одновременно с регистрацией государственной регистрации права собственности на покупателя.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Ламейкина, Е.Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении / Е.Ю. Ламейкина // Нотариус. - 2015. - № 1. - С. 17-19.
3. Серебрякова, А.А. Спорные вопросы определения права собственности на имущество супругов / А.А. Серебрякова // Нотариус. - 2014. - № 6. - С. 16-18.
4. Шевченко, Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров. Проблемы теории и судебно-арбитражной практики / Е.Е.Шевченко. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 312 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 1.
6. Гомола, А.И. Семейное право / А.И. Гомола, И.А. Гомола, Е.Н. Саломатов. - М.: Академия, 2017. - 128 с.
7. Орлянкина, Е.К. Влияние оснований приобретения права собственности на правовой режим имущества супругов / Е.К. Орлянкина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 1. - С. 3-7.
8. Загоровский, А.И. Семейное право / А.И. Загоровский. – М.: Высшая школа, 2017. – 406 с.
9. Изосимов, С.В. Спорные вопросы определения момента начала течения исковой давности по искам о разделе общего имущества супругов / С.В. Изосимов // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 5. - С. 19-23.
10. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.
11. Николаева, Ю.Е. Согласие супруга на совершение сделки: вопросы теории и правоприменения / Ю.Е. Николаева // Семейное и жилищное право. - 2019. – № 2. - С. 20-23.

Бивзюк Александра Андреевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; aleksa211196@ramble.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ ВОПРОСОВ ГРАЖДАН

В статье рассматривается роль государства в регулировании жилищной сферы, регулирование сферы жилищного строительства и хозяйства, обеспечение жильем отдельных категорий граждан, а так же целевые индикаторы и показатели программы «Жилище».

Ключевые слова: жилье, государство, жилищная политика, строительство, хозяйство, жилищный вопрос.

Любая сфера политики, проводимой государством, крайне важна для общества в целом. Жилищный вопрос в России для граждан государства всегда стоит остро. Для большинства российских семей приоритетной задачей является улучшение жилищных условий. Возможность такого улучшения это довольно не простой процесс, который имеет зависимость от ряда факторов: социально-экономических, факторов благосостояния населения, демографической ситуации в стране, а также, ценовой политики проводимой государством.

В России жилищный вопрос всегда был и остаётся актуальным. Этому способствует ряд факторов: дефицит ресурсов для расширенного воспроизводства жилья, отсутствие денег у абсолютного большинства населения, постоянный приток в Россию беженцев и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья из «горячих точек», продолжающаяся урбанизация и рост городов. Структура работы выполнена таким образом, что изначально описывается текущая ситуация в сфере жилищного строительства, разумеется, затронув историю становления данного сектора, что позволяет всеобъемлюще получить представление о том, что было ранее, как данная отрасль реагировала в кризисные этапы и как она сложилась в наше время. После полного понимания всей картины в различно временные периоды происходит анализ размещения отрасли на всех уровнях власти, рассматриваются конкретные механизмы взаимодействия органов на данном уровне власти [1, с. 112].

Для любого государства создание нормативно-правовой базы жилищно-строительной отрасли является первостепенной задачей государства. Законодательной базой для разработки государственной жилищно-строительной политики являются Земельный кодекс, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, ГОСТ, Градостроительный кодекс, Жилищный кодекс и другие. Перечислить все нормативно-правовые акты не представляется возможным ввиду огромного количества.

Необходимо отметить, что реализация государственной программы поддержки граждан в каждой сфере крайне важна. Государственные программы Российской Федерации разрабатываются федеральными органами исполнительной власти с целью достижения ценностей и целей общественно-финансового становления и предоставления государственной защищенности Российской Федерации, установленных в стратегии общественно-финансового развития Российской Федерации, отраслевых бумагах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного формирования Русской Федерации и ключевых направленностях работы Правительства Российской Федерации. На официальном сайте Министерства строительства России представлена программа «Жилище». Данная целевая программа на прямую связанных с государственной политикой в сфере строительства и хозяйства. Она включает в себя ряд подпрограмм: «Обеспечение жильем молодых семей»; «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных законодательством»; «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством».

Разработанная в 2002 году по Указу президента Российской Федерации федеральная программа «Жилище», до сих пор актуальна. Постановлением № 879 от 25.08.2015 года действие ФЦП «Жилище» пролонгированна на 2015-2020 годы. Она позволяет гражданам различных категорий повысить

уровень своих жилых условий, и нацелена на упрощение процесса приобретения недвижимого имущества.

Федеральная целевая программа «Жилище» разработана по заказу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Основными задачами можно назвать создание условий для развития массового строительства жилья эконом класса, а также повышение уровня обеспеченности населения жильем, путем увеличения объемов жилищного строительства. Целевые индикаторы и показатели программы «Жилище» представлены как: общее количество семей граждан, улучшивших жилищные условия в рамках Программы в 2015-2020 годах. Ожидается, что данный индикатор будет на уровне 235,22 тыс. семей. Объем финансирования в размере 663,79 млрд. рублей, осуществляется, как за счет федерального уровня бюджета и составляет 341,17 млрд. рублей, так и за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. В паспорте программы указаны так же и средства внебюджетных источников, и они составляют 220,73 млрд. рублей [2, с. 55]. Ожидается, что к 2020 году будет реализован ввод 6,39 млн. кв. метров жилья в, а также улучшение жилищных условий 225,14 тыс. семей в целом. В рамках программы будут созданы условия для улучшения демографической ситуации, реализации эффективной миграционной политики, снижения социальной напряженности в стране. Федеральная целевая программа, а далее в тексте ФЦП «Жилище», имеет 6 подпрограмм, которые позволяют детализировать функции, а также распределить полномочия между органами ответственными в реализации поставленных задач. В Подпрограмме ФЦП «Жилище» рассмотрим показатели ряда подпрограмм (обеспечение жильем молодых семей, обеспечение жильем отдельных категорий граждан, модернизация объектов коммунальной инфраструктуры), а также проведем анализ систематизированных данных.

Мероприятия, которые заложены во всех подпрограммах предположительно позволят произвести качественные улучшения в сфере жилищного строительства, а в большей части обеспечить жильем молодые семьи и другие категории граждан, согласно законодательству Российской Федерации.

Реализация мероприятий подпрограммы осуществляется по следующим направлениям: методологическое обеспечение реализации подпрограммы; финансовое обеспечение реализации подпрограммы; организационное обеспечение реализации подпрограммы.

Приобретение имущества — не дешевое удовольствие, сложно осуществимое не малому количеству молодых граждан. Участие в мероприятиях госпрограммы предоставляет возможность людям помощи на покупку личной квартиры. Согласно данной программе, долю средств вместо них заплатит государство, а остальные предоставят в ипотеку. Заем, согласно документам, будет льготным. По нему осуществляются ставки, которые составляют 10-12% [3, с. 114]. Это, в данный период время почти в 2 раза меньше, чем оглашают банки. Государство планирует финансировать от 35 до 40% стоимости приобретения дома или квартиры. Конкретные цифры зависят от льготной категории и других стартовых условий.

Большое внимание в мероприятиях уделяется льготникам. К таким важным категориями людей, не считая молодежи до 30 лет, можно выделить: - военнослужащие, вышедшие в отставку по выслуге лет; - сотрудники полиции; - сотрудники прокуратуры; - сотрудники следственного комитета; - ученые; - ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС; - спасатели.

По решению Президента РФ перечень льготников может быть увеличен или изменён. Однако участник программы должны предоставить ряд документов, подтверждающие их платежеспособность. Так же возможно осуществление погашения доли займа, реализуемого в рамках госпрограммы, из денежных дотаций материнского капитала. Подать заявление на субсидию имеют право только граждане Российской Федерации. Госпрограмма распространяется на молодежь не старше 35 лет[4, с. 47]. Кроме того, бедующий участник должен внести начальный взнос за дом. Размер зафиксирован и составляет десяти процентов от оценочной, не рыночной, цены жилья. Что касается финансирования программ, то источники — это как Федераль- ный уровень, так и региональный.

Внесение конкретной суммы денежных средств возможно только в рублях Российской Федерации и только на счет в банке. Специалисты так же проведут проверку по факту платёжеспособности участника. Кроме того, специалисты проверят, сможет ли участник ФЦП погашать льготный кредит. А это предполагает стабильный доход семейства, который следует доказать документально. Теперь рассмотрим, куда подавать заявление потенциальным участникам.

Приняв решение, гражданин обязан, явится до первого сентября в администрацию города, по месту проживания. Прием заявлений для участия в госпрограмме «Жилище» принимается только до этой даты.

Подавать заявления в 2019 году имел право граждане, которые до 1 ноября не достигли возраста 35 лет[5]. Рассматриваются обращения в период не более 10 суток, и затем государственный орган обязан ответить заявителю. Срок отсчитывается с дня подачи обращения. В качестве исключения, одинокий человек, который попадает под возрастной ценз, все равно имеет право на подачу заиления. Если возраст одного из супругов больше указанного, то второй супруг без проблем имеет полное право на подачу заявления. О том, что основные цели госпрограммы «Жилище» достигнуты, говорить пока рано. Снижение стоимости квартир и домов не произошло, так же, как и процент молодых семей, имеющих удовлетворительные жилищные условия. Несмотря на привлекательные условия данной программы и высокий процент реализации ее по всей территории нашей необъятной страны говорить об успешности ее реализации еще рано, так как цена на недвижимость не падает, а напротив растёт, как и количество молодых семей не уменьшается со временем, поскольку в данное время согласно данным Росстата идет ежегодный прирост населения. Тем не менее, есть определенные успехи. К ним можно отнести: - постепенно увеличивается процент частного жилья россиян; - развивается ипотечное кредитование; - модернизируется инфраструктура городов за счет использования бюджетных средств; - количество сданного в эксплуатацию жилого фонда увеличивается.

Также стоит отметить, что максимальная сумма льготного займа составляет три миллиона рублей, а в Москве и Санкт-Петербурге 8 млн. руб.[6, с. 88].

Проблема улучшения жилищных условий в настоящее время одна из наиболее острых в России. Состояние жилищного фонда и наличие доступного и комфортного жилья для различных категорий граждан наглядно отражают степень социально-экономического развития страны, уровень жизни населения и социальный климат в обществе. Улучшение жилищных условий является одним из основных показателей повышения благосостояния граждан, предпосылкой политической и экономической стабильности государ-

ства. Очевидно, что сегодня наступил тот момент, когда активное формирование комфортного и рационального пространства для проживания населения России становится одной из важнейших задач государственной политики.

Список литературы:

1. Крашенинников, П.В. Жилищное право /П. В. Крашенинников. - М.: Статут, 2017. - 415 с.
2. Байрамуков, С.Х., Эбзеев М.Б. Методологический подход к формированию системы энергетических обследований в жилых зданиях серий // Инженерный вестник Дона. – 2019. - №4. – С. 112-117.
3. Дмитриев Н. Жилищный вопрос: два мира - два подхода. - М., 2013. – 199 с.
4. Моден, Н.М. Реформирование строительной отрасли // Российская юстиция. - 2016. - № 3. – С. 45-52.
5. Нормативно-правовая база жилищного строительства Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/1412446/finansy/normativno_pravovaya_baza_regulirovaniya_zhilischnogo_stroitelstva_rossiyskovy_federatsii
6. Шеина, С.Г. Стратегическое управление техническим состоянием жилищного фонда муниципального образования: Монография. — Ростов-на-Дону: РГСУ, 2017. – 223 с.

ГАБДИЛЬНАСЫРОВ Артем Александрович,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; gaa01@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, КВА- ЛИФИЦИРУЕМЫХ ПО СТ. 131 УК РФ

Статья посвящена одному из основных следственных действий, а именно допросу потерпевшей. Допрос потерпевшей является, в подавляющем большинстве случаев, одним из первоочередных следственных действий. Это обусловлено тем, что показания потерпевшей выступают в качестве важнейшего источника сведений о совершенном преступлении или покушении на него, а также о лице, которое совершило изнасилование.

Ключевые слова: изнасилование, потерпевшая, допрос, половой акт, преступник, следственные действия.

Изнасилования относятся к одним из наиболее тяжких преступлений. Несмотря на то, что согласно статистическим данным в последние годы происходит их снижение, они по-прежнему остаются одними из распространенных преступлений. За последние три года число таких случаев сократилось на 26%. Так, с января по май 2019 года было зарегистрировано 1245 подобных изнасилований. А за аналогичный период 2016-го — 1683 случая. Как отмечают специалисты, снижение указанных показателей во многом произошло за счет роста латентной их составляющей, о чем говорят результаты

криминологических исследований. По их данным латентность изнасилований в России составляет не менее, чем 1:10.

Изнасилование является одним из наиболее распространенных и тяжких половых преступлений. [3]. В юридической литературе справедливо отмечается, что его общественная опасность обусловлена не только исключительной важностью объекта, на который непосредственно направлено преступное посягательство, - половая неприкосновенность и половая свобода, являющихся элементом гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности, так и физическими, психическими, моральными последствиями данного преступления для потерпевшей.[1]

Все это обуславливает необходимость повышения эффективности и качества расследования преступлений.

Специфика данных преступлений заключается в том, что они совершаются, в подавляющем большинстве случаев, в отсутствие свидетелей, касаются личной, интимной сферы чувств человека, который дает различные оценки, способные изменяться в следствие переосмысления произошедших событий потерпевшей, свидетелями и обвиняемым либо как результат переоценки фактов под влиянием лиц, которые близки потерпевшей или обвиняемому.

Как показывает практика расследования указанных дел, наибольшее значение имеют влияния, которые оказываются различными лицами на потерпевшую.

На первом допросе необходимо выяснить у потерпевшей по возможности все обстоятельства, которые касаются как самого преступления, так и личности преступника. Недостаточное установление обстоятельств на первом же допросе может привести к тому, что будет упущено время, потеряны или исчезнут те или иные следы преступления и потеряны возможности для получения тех или иных данных, имеющих не редко решающее значение для установления истины по делу.[4]

Допрос потерпевшей имеет следующие особенности его проведения: в рамках допроса следователь затрагивает интимные стороны жизни потерпевшей, по этой причине она может чувствовать себя на допросе скованно, может волноваться, чувство стыда может подталкивать ее к тому, чтобы скрыть подробности совершенного преступления, в особенности те, которые связаны с самим половым актом. По этой причине следователю необходимо соблюдать особенный такт и осторожность и обдуманность в постановке вопросов.

Допрос потерпевшей необходимо проводить в отсутствии иных лиц. Исключения составляют случаи, напрямую установленные законом: допросе душевнобольных, несовершеннолетних. Лучше всего, когда проведение допроса поручается следователю женщине, а в случае невозможности, поручать следователю мужчине, находящемуся в возрасте, который намного превышает возраст допрашиваемой.[5]

В рамках допроса следует установить, были ли знакомы потерпевшая и подозреваемый и каков характер данного знакомства, какие у них были взаимоотношения, имела ли интимная связь ранее, была ли она прекращена и когда, по какой причине. В случае знакомства с подозреваемым, необходимо выяснить его адрес, место работы, как был одет и обут в момент преступления, поступали ли от него лично или через его родственников, друзей просьбы к ней не подавать заявление в правоохранительные органы.

Следует выяснить обстоятельства, как предшествующие половому акту, непосредственно во время полового акта, так и после его окончания. Так следует установить, как потерпевшая оказалась на месте преступления, как она встретилась с подозреваемым, была ли договоренность насчет встречи; в чем именно были выражены насильственные действия подозреваемого, когда он склонял потерпевшую к половому акту с ним (психическое, физическое насилие: в отношении нее или иных лиц и т.д.); было ли беспомощное состояние и в чем оно выразилось, была ли она приведена в указанное состояние самостоятельно, иными лицами или подозреваемым; имеются ли на теле или одежде потерпевшей какие-то следы, которые свидетельствуют о насилии; ее реакция на домогательства подозреваемого, как она сопротивлялась ему, имелись ли на ее теле следы от ее действий на теле или одежде подозреваемого и т.д.

Что касается совершения самого полового акта, то следует установить: форму, количество половых актов, было ли изнасилование доведено до конца. Если насильников было несколько, то их количество, кто, в какой очередности и сколько раз насильовал.

Если потерпевшая обратилась с заявлением в правоохранительные органы через некоторое время после изнасилования, то видели ли ее и если да, то кто сразу после преступления, рассказывала ли она о том, что произошло, была ли она у врача и оказывалась ли ей в связи с этим медицинская помощь, по какой причине она не подала заявление в органы расследования сразу же; во что она была одета в момент изнасилования, была ли произведена очистка, стирка или починка одежды, мылась ли потерпевшая после происшедшего.

Если потерпевшая не была знакома ранее с подозреваемым, но видела его ранее, то следует установить приметы его внешности, где ранее его встречала, есть ли у них общие знакомые, которые способны дать о нем большую информацию, способна ли она опознать его, если увидит.[6]

В случае, если она не знакома с подозреваемым, но в момент нападения видела его лицо, то необходимо составить портрет подозреваемого, разослать на него ориентировку. Были ли у него особенности в речи, движениях, рост, телосложение, примерный возраст и т.д.

Также следует составить ориентировочный психологический портрет насильника на основании информации, предоставленной жертвой. Дополнительными характеристиками являются индивидуальные особенности психики; отклонения в половом развитии; специфика психо-эмоционального развития, имеется ли склонность к преувеличениям, и главное, нет ли оговора со стороны подозреваемого. При этом следует рассмотреть целесообразность привлечения к допросу психолога.

Указанные вопросы и обстоятельства являются лишь ориентировочными для следователя, в случае необходимости и учитывая особенности преступления должны задаваться и иные вопросы.

После того, как допрос потерпевшей будет окончен, следует провести изъятие ее одежды и обуви, составить протокол выемки. Изъятые вещи необходимо подвергнуть осмотру, и все особенности зафиксировать в протоколе осмотра, сфотографировать. После чего изъятые вещи направляются на судебно-медицинскую и иные необходимые экспертизы.[7]

Таким образом, одним из наиболее важных следственных действий, которые должны быть произведены на первоначальном этапе расследования, является допрос потерпевшей. К первоначальному допросу следователь

должен отнестись с наибольшим вниманием и аккуратностью, поскольку допрос затрагивает интимные сферы жизни женщины. Более эффективно будет, если допрос будет произведен женщиной следователем. В рамках допроса должны быть установлены как обстоятельства, касающиеся времени до преступления, во время преступления, и после преступления, особенности потерпевшей, подозреваемого или подозреваемых, было ли насилие и в какой форме, имеется ли оговор со стороны подозреваемой.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// КонсультантПлюс
3. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика. - М, 2017. – 680 с.
4. Бабаев Р.Г., Черненко М.Д. Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование изнасилований и убийств, сопряженных с изнасилованием: учебно-практическое пособие. – М., 2006. – 188 с.
5. Долгополов А.А. Планирование расследования изнасилований // Государственный муниципальный и хозяйственный менеджмент: состояние и пути совершенствования сборник научных трудов по материалам 6 региональной научно-практической конференции. - 2017. - С. 135-138.
6. Ибрагимов Т.Ш. Неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия при расследовании убийств и изнасилований // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2015. - № 1. - С. 131-136.
7. Сибилькова А.В. Особенности использования специальных познаний при расследовании изнасилований // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы ежегодной научно-практической конференции. - 2017. - С. 291-294.

ГАБДИЛЬНАСЫРОВ Артем Александрович,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; gaa01@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В статье рассматривается такой важнейший элемент криминалистической характеристики изнасилования, как личность преступника, рассмотрены виды групп, совершающих изнасилования, а так же мотивы совершения преступления.

Ключевые слова: личность, преступник, насильник, изнасилование, криминалистическая характеристика.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации зарегистрировано изнасилований и покушений на изнасилование 2 797 (-3,0%), из них предварительно расследовано 2505 (-6,4) не раскрыто 31 (-6,1).[2] При раскрытии преступления особое внимание уделяется личности насильника.

Личность – это субъект, который обладающий, определенным набором психологических свойств, на которых основываются поступки и действия человека. Личность формируется на протяжении всей жизни человека. Рассматривая криминалистическую характеристику личности насильника, в первую очередь необходимо рассмотреть особенности психологического поведения. В Российской Федерации личность преступника определяется как совокупность демографических, социальных, ролевых, психологических качеств и свойств лица, определяющих и влияющих на совершенные им преступные деяния и имеющих большое значение при изучении и расследовании преступлений. В действиях преступника, находят отражение свойства его личности, а это позволяет создать модель вероятного типа насильника.

К большей категории лиц, совершающих насильственные преступления относятся мужчины(89-92%). Это вполне объяснимо с позиции социальных ролей мужчины и женщины, а также психофизическими особенностями полов. Существуют и различия в мотивации насильственных преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами. У последних преобладают мотивы ревности, мести, зависти, стремления избавиться от потерпевшего и т.п. Наибольшей криминальной активностью среди лиц, совершивших изнасилование, выделяются лица в возрасте от 16 до 24 лет. В настоящее время велика преступная активность среди несовершеннолетних в возрасте от 16 до 17 лет.

Подразделяют следующие типы насильников:

1) «Охотящийся» (внезапно нападающий с целью изнасилования незнакомых женщин);

2) «Регрессивный» (совершающий изнасилования девочек-подростков 7-14 лет);

3) «Тотально-самоутверждающийся» (совершающий изнасилования женщин и в то же время убийство находящихся с ними мужчин или наносящий телесные повреждения);

4) «Конформный» (совершающий изнасилования под влиянием группы);

5) «Аффективный» (совершающий изнасилования малолетних девочек (до 7 лет) и женщин преклонного возраста);

6) «Импульсивный» или «ситуативный» (совершающий изнасилования в ситуациях, субъективно оцениваемых как благоприятные);

7) «Отвергаемый» (человек с умственной недостаточностью, другими физическими или психическими отклонениями);

8) «Пассивно-игровой» (совершающий изнасилования в связи с сексуально-провокационным поведением женщин и собственным неумением найти выход из сложившейся ситуации) [3].

На основании криминологических исследований выделяют два основных типа насильственных преступников по характеру их антиобщественной направленности: [4]

В первую группу входят лица с патологическими проявлениями полового влечения (фетишизм, садизм, эксгибиционизм, и т.д.) и

различными аномалиями психики. Дефекты их психики проявляются не только в странностях поведения и в определенной нелогичности, но и в речи, что может быть подмечено потерпевшей и сообщено ею на допросе. К данной группе относятся лица, которые страдают психозом позднего возраста, старческим слабоумием, данными лицами совершаются изнасилования и половые посягательства в отношении несовершеннолетних.

Вторую группу включают в себя лица, которые не имеют никаких либо патологических изменений и отклонений в психики и половой сфере. Данную группу, можно также подразделить на три подгруппы:

- в первую очередь, это лица ранее судимые, алкоголики, наркоманы, ранее судимые за тяжкие преступления, преступления насильственного характера, разбои, хулиганство, данную категорию лиц отличает особая жестокость, проявление грубости и агрессии, жестокости, извращенность в удовлетворении половой потребности;

- вторую подгруппу составляют лица, которые злоупотребляют алкогольными напитками, а также лица, не имеют четко выраженных признаков, как первая группа. В большей степени их отличают примитивные и циничное отношение к женщинам, так же сюда относятся лица, которые совершили преступление при наличии сложных, специфических взаимоотношений с потерпевшей, в ситуации, когда ее поведение было провокационным и раскованным.

- третью подгруппу составляют агрессивно настроенные несовершеннолетние, среди которых очень высок рост, совершения изнасилований, особенно в общественных местах, чем моложе преступники, тем чаще, они тем чаще они совершают изнасилования в группе. Специально созданные группы, для совершения изнасилований встречаются редко. Как правило, умысел, у данных групп возникает в ходе проведения досуга, а именно в процессе распития спиртных напитков, употребления психотропных и наркотических веществ. Доля совершения группами убийств или нанесения тяжких телесных повреждений значительно меньше, чем совершение группами несовершеннолетних изнасилований. Анализ уголовных дел, проведенный МВД РФ показывает, что группы несовершеннолетних, совершают изнасилования с особой жестокостью, с причинением тяжкого вреда здоровью, что составляет около 70 % изнасилований. В группу несовершеннолетних входят, не только юноши до 18 лет, но и девушки, которые выступают подстрекателями, организаторами, пособниками, девушки провоцируют ребят на изнасилование своих скромных подруг, знакомых девушек, а также малолетних мальчиков до 14 лет. Малолетние мальчики стараются подражать старшим ребятам, и совершают сексуальные действия, а так же изнасилования.

При анализе личности преступника, необходимо учитывать основные и второстепенные мотивы его поведения, необходимо соотносить мотивы с целью действия, как результата, к которому лицо стремится.

Мотивы совершения изнасилования, можно квалифицировать на: [7]

- а) получение более ярких впечатлений, либо подавление сопротивления потерпевшей при удовлетворении половой потребности;

- б) из мести;

- в) из мести за оскорбления, из ревности;

- г) из хулиганских побуждений;

- д) в связи с личными неприязненными отношениями;

- е) по иным мотивам.

При изучении личности насильников, можно прийти к выводу, что изнасилование с причинением тяжкого вреда здоровью совершают мужчины в возрасте от 30 до 45 лет - около 49,2 % (в этой группе насильников наиболее часто применяется физическое насилие, в том числе с особой жестокостью, направленное на причинение жертве страданий), а в возрасте от 14 до 18 лет 45,5 % (преступления, которые совершаются в группе), 99,5 % случаев – составляют граждане Российской Федерации, но в последнее время, большую долю изнасилований совершают иностранные граждане, а именно граждане СНГ. Около 11,1 % категория лиц, ранее совершавших преступления, 7,2 % судимы более одного раза. Социальный статус привлеченных к уголовной ответственности составляет: 8,6% - безработных, 15,6 % - наемные рабочие, 1,2% - военнослужащие, 76,5 % - без постоянного источника дохода, работники сельского хозяйства - 4,6 %, студенты и учащиеся - 14,6 %. Самое главное, что около 80% изнасилований совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения [4, С.13-14]. Внешне преступник выглядит опрятно, чист. Чаще всего преступники активизируются в ненастную погоду.

60% Осужденных за совершения изнасилований на момент отбывания наказания не признают себя виновными в совершении изнасилований. Чаще всего это характерно для зрелых мужчин, которые изнасиловали, малолетних, несовершеннолетних, женщин преклонного возраста, дочерей или совершали изнасилования с особой жестокостью.[6]

Таким образом, изучая криминалистические данные о личности преступника по делам об изнасилованиях, его социально-психологические особенности помогут выдвинуть и проверить версии с учетом специфической информации об его связях и взаимоотношениях; определить наиболее эффективный комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление ранее неизвестных следствию обстоятельствах; обеспечит активное участие потерпевшей в действиях по установлению лиц, совершивших преступление.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// Консультант-Плюс
2. Статистический сборник "Состояние преступности в России за октябрь 2019 г. <https://genproc.gov.ru/stat/data/1741426/>
3. Брылев В. И., Лях Л. А. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiv-analiz-lichnosti-prestupnika-i-poterpevshey-ot-iznasilovaniya> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poterpevshiy-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya> (дата обращения: 19.12.2019).
5. Макаренко А.А. Особенности криминалистической характеристики потерпевшей от изнасилования // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 21(41). URL: <https://sibac.info/journal/student/41/120319> (дата обращения: 20.12.2019).

6. Дерягин Г.Б. Расследование половых преступлений. Руководство для юристов и врачей. М., 2008.

7. Еремин А.С. Первоначальный этап расследования изнасилования, сопряженного с причинением вреда здоровью: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2011.

ГАВРИЛОВА Дарья Валерьевна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; das7655104@yandex.ru

ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящей научной статье поднимается вопрос института недостойных наследников, а именно проблемы теории и практики в его правоприменении. Анализируется применение оснований признания наследников недостойными.

Ключевые слова: *наследник, недостойный наследник, возможный наследник, наследодатель, умышленное действие, завещание.*

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что ст. 1117 ГК РФ не в полном объёме раскрывает круг субъектов, которые являются недостойными наследниками, не разграничивает критерии злостного уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя, не решает вопросы теоретического и практического правоприменения. Решение проблемы состоит в возникновении в завещании права наследодателя определять критерии недостойности, а также в рассмотрении иных вопросов института наследования.

Недостойные наследники - это лица, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли возможного наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество (п. 1 ст. 1117 ГК РФ).

Согласно ст. 1117 ГК РФ в научной литературе выделяются две категории недостойных наследников в зависимости от порядка устранения от наследования:

1) лица, не имеющие права наследования. К ним относятся граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, отраженной в завещании, способствовали призванию их самих или других лиц к наследованию, в случае, когда это доказывалось в суде; родители после детей, в отношении которых

были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства;

2) лица, которые могут быть отстранены от наследования: граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя[1, с. 399].

«В случае, когда наследодатель проигнорировал волю законодателя, не захотел лишить недостойного наследника наследства (например, жена простила мужа, неудачно посягнувшего на жизнь и здоровье, и даже завещала ему свое имущество), законодатель ограничивает свои полномочия и предоставляет наследодателю возможность принятия самостоятельного решения по поводу своего имущества»[2, с. 20].

Рассмотрим данный вопрос чрез призму уголовного законодательства. Например, ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ[3] (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Следует сделать вывод, что случаи, когда злостными уклонистами являются дети и родители, также подпадают под действие п. 1 ст. 1117 ГК РФ, данную категорию наследников следует отстранять не только по закону, но и по завещанию.

Представим ситуацию, можно ли внести в круг недостойных наследника, который долгое время не поддерживает связь с наследодателем? Законодательство предусматривает как основание для лишения права наследования лишь злостное уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Рассмотрев п. 2 ст. 1117 ГК РФ, некоторые авторы считают, что «общение» с наследником не входит в понятие «обязанность по содержанию» и поэтому для реализации данной нормы необходимо установление факта злостного уклонения[4, с. 16]. Сложно не согласиться с данным утверждением, а тем более в тех случаях, когда наследник вообще не знал до открытия наследства о существовании наследодателя или не догадывался о его существовании.

Кроме того, при принятии решения необходимо принимать во внимание моральную сторону вопроса, которой руководствовался наследодатель. Не является редкостью ситуация, при которой родители из-за любви к детям, не принуждают их к выполнению обязательств через суд, даже если те злостно от них уклоняются.

Стоит обратиться к ст. 124 УК РФ. Согласно которой, противоправными умышленными действиями являются неоказание помощи больному и оставление в опасности, которые совершаются путем умышленного проявления бездействия, поэтому в ст. 1117 ГК РФ надо выделить и случаи умышленного бездействия.

Совершение любого из указанных преступлений по неосторожности не является основанием для признания гражданина недостойным наследником. Не могут быть признаны недостойными наследниками недееспособные лица и лица, совершившие или пытавшиеся совершить умышленное противоправное деяние в состоянии невменяемости (п. 1 ст. 21 УК РФ). Лицо, совершившее умышленное преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ), соответственно, может быть признано недостойным наследником.

На практике распространены судебные разбирательства о признании наследника недостойным, где истец в отсутствие ранее судебных процессов

обращается в суд установить умышленный и противоправный характер поведения наследника, благодаря которому тот получил наследство. Например, по одному делу супруг – обязательный наследник был признан недостойным за то, что спаивал наследодателя, что и стало причиной смерти. Коллегия судей ВС РФ отменила решение об удовлетворении иска, но не в связи с сомнением относительно противоправности, а в связи с неправильным исследованием вопроса об истечении срока исковой давности[5].

Также, гражданский суд в силу процессуальных особенностей не в состоянии, по нашему мнению, признать наследника недостойным, сделав вывод, например, об умышленном противоправном лишении жизни наследодателя. Это сторона уголовного судопроизводства.

Недостойными наследниками по закону являются родители, лишённые родительских прав в отношении своих детей и не восстановленные в них на момент открытия наследства. Вместе с тем, при сохранении родительских прав в отношении отдельных детей недостойные родители могут унаследовать имущество после детей в порядке наследственной трансмиссии. В связи с чем, считаю необходимым расширить п. 1 ст. 1117 ГК РФ третьим абзацем следующего содержания: «К родителям, лишённым родительских прав, не переходит право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства»[6, с. 13].

Важно обратить внимание, что призывание указанных граждан к наследованию является оспоримым. В случае если необходимо отстранение наследника от наследования необходимо исковое заявление о признании наследника недостойным. Если заинтересованные лица, в большинстве случаев - это другие претендующие наследники, не заявят об отстранении, то наследство, несмотря на наличие приговора суда, вступившего в законную силу, по факту злостного уклонения, тем не менее достанется «уклонисту»[7, с. 39].

Судебных разбирательств, признающих наследника недостойным, не так много. Суды предпочитают избегать использования п. 1 ст. 1117 ГК РФ, а признают недостойными наследниками только в тех случаях, когда имеются прямые изобличающие доказательства этого. В ряде же других сомнительных случаях истцам будет отказано в удовлетворении предъявленных требований.

На практике не редки случаи возникновения ситуаций, когда установление факта, несущего юридическую силу и влекущего недостойность, произойдет после получения наследства недостойным лицом. На этот случай п. 3 ст. 1117 ГК РФ предусматривает возврат имущества, неосновательно полученного из состава наследства, в соответствии с правилами о неосновательном обогащении.

Чтобы сохранить принцип свободы завещания, завещатель имеет право «восстановить» недостойного наследника в правах. Для этого заявителю необходимо указать его в качестве наследника в завещании. Такой наследник призывается к наследованию по завещанию, если оно составлено уже после утраты им права наследования, но к наследованию по закону он не допускается в любом случае. Необходимо расширить второй абзац п. 1, 2 ст. 1117 ГК РФ тем, что недостойные наследники наследуют не по любому завещанию, а лишь по составленному уже после возникновения оснований для лишения

наследства и при условии, что завещатель к моменту составления знал или должен был знать о них.

Кроме того, существует еще одна проблема в связи с безразличием законодательства ко времени составления завещания в случаях отстранения недостойного наследника только от законного наследования. Например, престарелый наследодатель составил завещание в пользу своего сына, но одновременно с этим наступает недееспособность и нужды в уходе и заботе. Затем сын-наследник бросает своего отца, и ухаживать за ним стала обделенная наследством дочь. По ГК РФ никакой возможности восстановить справедливость нет, поскольку составить новое завещание или хотя бы отменить старое наследодатель не имеет права как недееспособный.

Очевидно, что здесь необходимо применить ту же норму, допускающую наследование недостойными наследниками по п. 1 ст. 1117 ГК РФ, - составление в пользу недостойного наследника завещания не в любое время, а только уже после утраты им права наследования.

Такой подход порождает проблемы, в связи с порядком применения судом норм о недостойном наследнике только по специально заявленному исковому заявлению заинтересованного лица[8]. Таким образом наличие таких оснований суд может установить заведомо после смерти наследодателя. Поэтому, составить завещание после утраты наследником права наследования будет однозначно невозможно.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что п. 2 ст. 1117 ГК РФ нуждается в расширении. Предлагаем следующие изменения:

1) родителей и совершеннолетних детей, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов (в данном случае при наличии судебного решения, принуждающего их произвести указанные действия) следует отстранять от наследования как по закону, так и по завещанию по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

2) лишать лиц права наследования в случаях, указанных п. 2 ст. 1117 ГК РФ, даже в том случае, если до установления факта их уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя решение суда не вступило в законную силу, обязывающее наследников совершить данные действия; также, если лицо, претендующее на получение имущества по наследству, не интересовалось состоянием наследодателя, и поэтому не оказало ему помощи, исключая ситуацию, когда потенциальный наследник не знал о существовании наследодателя и не был с ним знаком;

3) законодательно закрепить возможность установления наследодателями в завещании критериев недостойности наследника: а) совершение преступлений в отношении наследодателя по неосторожности; б) критерий судимости за умышленные преступления любой направленности; в) критерий бездетности наследника; г) другие критерии.

Список литературы:

1. Казанцева, А.Е. Недостойные наследники / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. - 2012. - № 3. - С. 397-402.
2. Муртазина, Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников / Г.М. Муртазина // Юрист. -2012. - № 21. - С. 18-21.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Уткин, А.В. Институт отстранения от наследования: актуальные проблемы теории и практики / А.В. Уткин // Нотариус. - 2012. - № 5. - С. 15-17.

5. Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 49-КГ17-21. [Электронный ресурс]: Доступ из справ. - правовой системы «Консультант-Плюс».

6. Савина, Т.В. Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств / Т.В. Савина // Наследственное право. - 2018. - № 3. - С. 12-14.

7. Костина, О.В. Конвергенция частного и публичного права при признании наследника недостойным / О.В. Костина // Современный юрист. - 2018. - № 2. - С. 34-45.

8. Решение Верховного Суда РФ от 13.02.2014 № АКПИ13-1389. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ГОЛОВИНА Алена Игоревна,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; alena_golovina96mail.ru*

БАРИЛО Сергей Евгеньевич,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права, Санкт-Петербургская
юридическая академия; cebarilo@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

В статье освещаются отдельные аспекты развития и унификации международного транспортного права, в частности рассматриваются вопросы в области несовершенства регистрации морских судов.

Ключевые слова: *договор морской перевозки, чартер, государственный судовой реестр, источник повышенной опасности, закрытый реестр, судебная практика.*

Понятие «регистрация судна» определяется при установлении правовой связи между собственностью (судном) и государством. Эта концепция универсальна. Термин «государственная регистрация судна» может быть определен как правовой акт - действие органа, уполномоченного государством определять национальность судна, после чего устанавливается прямая (фактическая) связь между государством и транспортным средством^[1, с. 17].

Без официальной регистрации всякое судно в стране представляет собой только плавучий объект, актив, правовой статус которого устанавливается пространством его нахождения. И лишь только с этапа официальной регистрации и получения права плавания под флагом государства плавучий объект становится транспортным средством, судном, имеет право стать всеполноценным субъектом интернационального судоходства. Из этого следует, что правовой режим имущества и, в частности, права принадлежности на судно как на транспортное средство имеет возможность быть удостоверено лишь только впоследствии регистрации судна в государственном реестре.

Законодательством, регулирующим вопросы регистрации судна, вопросы правового режима использования имуществом - судном, а также удостоверение права собственности на судно, считаются нормативно-правовые акты государства, предоставившей транспортному средству право плавать под собственным флагом.

Государственная регистрация судов - это вопрос определения правового статуса имущества, регистрация судна считается юридическим прецедентом - воздействием, которое порождает правовые результаты. Присваивание судну национальности и права плавания под флагом соответствующей страны считается главным аспектом регистрации судна. Все другие процедуры, в том числе охватывающие регистрацию права принадлежности на судно, носят предварительный и имеют несоизмеримо правовое и практическое значения [2, с. 18]. С правовой точки зрения отсутствует практически разница, в какой стране зарегистрировано судно. В случае если данная страна считается полноправным членом крупного общества, данное судно, несущее ее флаг, не может приоритетным или ограниченным.

На данный момент государственная регистрация судов на территории государства регулируется рядом внутренних и международных нормативно-правовых актов. Глава 3 Кодекса торгового мореплавания от 30.04.1999 № 81-ФЗ [3] (далее - КТМ) Российской Федерации обобщено регулирует порядок регистрации судов. Определено, что государственная принадлежность судна конкретизируется его государственной регистрацией на территории страны и получением права плавания под флагом Российской Федерации. Согласно Приказу Минтранса России от 01.11.2017 № 470 «Об утверждении Правил учета плавучих объектов» [4] утвержден Порядок ведения Государственного судового реестра Российской Федерации и Судовой книжки Российской Федерации (далее - Порядок), согласно которому руководство и контроль за регистрацией и ведением учета судов в России осуществляет Министерство транспорта. Определение термина «регистрация судна» заключается в предоставлении судну права плавания под флагом Российской Федерации в качестве реализации владельцем или же лицом, использующим судно на легитимных основаниях, права пользования имуществом (судном). Целью регистрации судна считается контроль страны за порядком правомерного использования имуществом (судном).

Регистрацию судов в Российской Федерации осуществляет администрация соответствующего бассейна внутренних водных путей по местонахождению плавучего объекта.

Впрочем, необходимо принимать во внимание, что КТМ был принят ещё в 1999 г. и собственно что за прошедшие 20 лет современные обстоятельства экономического развития в целом и становления морской отрасли в частности перетерпели немаловажные конфигурации, в связи с чем ряд общепризнанных норм КТМ стали неактуальными и неэффективными, а временами и элементарно вредоносными, то есть препятствующими развитию отрасли на практике. Международный опыт еще прежде пошел иным, более либеральным и действенным методом, устранив ряд ограничений на право плавания под тем или же другим государственным флагом. Вопрос несовершенства законодательства по регистрации судов подымался между исследователей и судовладельцев уже не один раз.

Под регистрацией понимаются действия по внесению определенных сведений о судне в соответствующий реестр. Судовые реестры бывают национальные или «закрытые», а также международные «открытые», то есть дают право регистрации судна, как резидентам данной страны, так и нерезидентам. Существуют также «удобные флаги», то есть такие государства, выдвигающие к судам, которые регистрируются в их судовых реестрах, мини-

мальные требования к техническому состоянию и укомплектованности судна, и осуществляют регистрацию по упрощенной процедуре[5, с. 242-245].

Так, например, регистрация в Панаме является открытой, то есть независимо от гражданства каждый судовладелец вправе зарегистрировать судно под панамским флагом[6, с. 184]. Регистрация судов в открытых реестрах, как правило, лишена каких-либо ограничений в отношении национальной принадлежности лиц, то есть независимо от гражданства собственника любое судно, зарегистрированное согласно правилам в таком государстве, имеет право работать под его флагом.

Российское законодательство, в числе некоторых государств, которые предоставляют так называемые «удобные флаги», имеет открытый Реестр, то есть не имеет определенных ограничений, в частности ограничений относительно определения круга субъектов, имеющих право регистрировать суда в государственных реестрах. Как известно, действующая редакция ст. 37 КТМ России предусматривает, что право плавания под государственным флагом России может быть предоставлено всем тем судам, которые являются государственной собственностью или находятся в собственности или в эксплуатации на условиях договора чартера физических лиц - граждан России и иностранных лиц, а также юридических лиц, зарегистрированных в России за рубежом, основанных российскими и иностранными владельцами[7, с. 9-10].

Чтобы противодействовать этой тенденции и сохранять флот под национальными флагами, в развитых странах стали создавать параллельно с обычными реестрами вторые, или международные, реестры с условиями налогообложения, сходными с теми, что в «открытых реестрах». Среди наших ближайших соседей такие реестры созданы в Турции и Грузии. «Удобные» флаги поднимают над своими судами и многие российские перевозчики, которых «родной» не привлекает из-за необходимости платить больше налогов, сборов, пошлин и т. п. Да и поднимать его может лишь компания, в уставном капитале которой есть средства свыше установленной суммы[8, с.107].

Министерство транспорта совместно с учеными и представителями судовладельцев Российской Федерации продолжает вырабатывать возможные пути развития российского торгового флота. В частности, актуальным вопросом, над которым сейчас ведется активная работа, остается привлечение под государственный флаг России новых судов путем создания на законодательном уровне выгодных для судовладельцев условий работы под флагом нашего государства. В частности, речь идет о введении на России практики, которая уже давно используется ведущими странами мира - создание международного реестра судов, пребывание в котором предоставляет судовладельцам ряд преимуществ.

Введение международного реестра позволит в перспективе ускорить обновление флота России, повысить долю перевозок внешнеторговых грузов России флотом под национальным флагом, предоставить дополнительные рабочие места на судах и на берегу. В смежных областях деятельности предполагается увеличение объемов судостроения для российских компаний, дополнительное привлечение инвестиций в судостроение, создание дополнительных рабочих мест, дополнительные поступления в страховой и банковский секторы, рост отчислений на социальные нужды. Эксперты считают, что если Россия хочет принять международный реестр, то должна позаботиться о своей международной репутации. В частности, нельзя допускать регистрацию уставших судов (которых и в самой России немало), нужно ограничить их возраст хотя бы десятилетием[9, с. 12].

На основании проведенного исследования аспектов по регистрации судов в национальных реестрах, можно сделать вывод, что в настоящее время появилась необходимость устранения существующих пробелов в действующем законодательстве в связи с тем, что нормативная база уже не отвечает современным условиям.

Список литературы:

1. Зобин, С. Регистрация судов и прав на них / С. Зобин // Административное право. - 2012. - № 4. - С. 15-20.
2. Иванов, Г.Г. О некоторых изменениях правил регистрации в Российском международном реестре судов / Г.Г. Иванов // Транспортное право. - 2012. - № 2. - С. 17-19.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207.
4. Приказ Минтранса России от 01.11.2017 № 470 «Об утверждении Правил учета плавучих объектов». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Витрянский, В.В. Договор перевозки / В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2001. - 457 с.
6. Холопов К.В. Международное частное транспортное право. Анализ норм международного и российского транспортного права: учебное пособие / К.В. Холопов. - М.: Статут, 2010. - 702 с.
7. Транспортное законодательство России и зарубежных государств, ЕС, ШОС, ЕвразЭС (сравнительно-правовой анализ) / отв. ред. В. А. Бублик. - М.: Проспект, 2009. 291 с.
8. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. - М., 2004. - - 839 с.
9. Семенов, А.В. Объекты морского транспорта: понятие и виды, специфика судебной защиты / А.В. Семенов // Транспортное право. - 2017. - № 3. - С. 11-13.

ГОЛОВИНА Алена Игоревна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; alena_golovina96@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ФРАХТОВАНИЯ

В статье освещаются правовое регулирование договора фрахтования (чартера) и приводится его определение, рассматриваются стороны договора, его содержание, соотношение с договором тайм-чартера и бербоут-чартера, а также договором в пользу третьего лица.

Ключевые слова: договор морской перевозки, чартер, груз, фрахтователь, фрахтовщик, вместимость транспортного средства, судебная практика.

Договор фрахтования сложился в торговом праве еще в Средние века и предшествовал соглашению перевозки багажа. С течением времени договор фрахтования судна заполучил две вариации: одна из них сохранила ассоциа-

нию с арендой, лившая практически полностью соединилась с обычной транспортировкой груза.

В действующем на данный момент российском законодательстве определение договора фрахтования содержится в ст. 787 ГК РФ, согласно которой по соглашению чартер одна сторона (фрахтовщик) обязывается дать иной стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или некоторое количество рейсов для перевозки грузов, пассажиров и груза. Широкое распространение контракт фрахтования получил на морском транспорте, но не используется фрахтование на ж/л транспорте^[1], с. 231.

Договор фрахтования всей вместимости водного судна - это договор аренды судна с экипажем или без экипажа, а договор фрахтования части вместимости водного или воздушного судна с целью перевозки груза - это консенсуальный договор перевозки груза^[2], с. 501.

Договор фрахтования является разновидностью контракта перевозки. Этот факт подтверждается тем, что он помещен в гл. 40 ГК РФ «Перевозка». Предметом договора фрахтования является оказание услуг по транспортировке с предоставлением для ее реализации всей или части вместимости судна с экипажем (тайм-чартер) или без (бербоут-чартер). На правовую природу контракта фрахтования, отличающего его от контракта имущественного найма, указывается в работах ряда авторов^[3], с. 1721. В качестве квалифицирующего признака договора фрахтования, который помогает отграничить его от контракта аренды, выступает указание в ст. 787 ГК РФ на цель договора - совершение одного или нескольких рейсов.

По соглашению между фрахтователем и фрахтовщиком предоставляется вместимость судна или его часть (но не само судно). Тем самым за фрахтователем резервируется пространство для пассажиров и грузов при сохранении в постоянном облике обещания по их перевозке в пункт назначения. Договор фрахтования не предусматривает переплату вместимости судна в использование фрахтователя, против, соответствующее пространство на борту судна предоставляется фрахтователю на один или некоторое количество рейсов лишь для перевозки грузов, пассажиров или багажа. По договору бербоут-чартера, в отличие от договора транспортировки (фрахтования на время) судна, фрахтовщик не оказывает фрахтователю никаких услуг по управлению транспортным средством и его технической эксплуатации. Управление судном, также как и его эксплуатация, являются составляющими сущности обещания перевозчика по доставке груза и пассажиров в пункт назначения^[4], с. 721.

Различия касательно договора аренды судна и договором фрахтования (чартера) имеются и в судебной практике. В Постановлении ФАС дается следующее объяснение, что согласно ГК РФ одним из значимых различий между данными договорами является то, что по соглашению фрахтования фрахтовщик на возмездной базе обязывается дать фрахтователю всю или часть вместимости транспортных средств для перевозки одним или несколькими рейсами пассажиров, грузов. Поэтому в случае, когда в договоре говорится об обязанности фрахтовщика дать фрахтователю одно или некоторое количество судов, имеется в виду не договор по тайм-чартеру или бербоут-чартеру, а договор аренды судна^[5].

Договор фрахтования является консенсуальным, возмездным, двусторонне обязывающим. Так как договор фрахтования консенсуальный, то он регулирует и предшествующие транспортировке дела сторон, которые соединены с подачей корабля под погрузку и предъявлением багажа к транспортировке.

Фрахтовщик и фрахтователь также имеют все шансы участвовать в осуществлении перевозок на основании договора фрахтования. Если грузополучатель и грузоотправитель не совпадают в одном лице, то у фрахтователя и фрахтовщика возникают обоюдные права и обязанности по отправле-

нию багажа. При вылаче багажа правовая ассоциация возникает меж грузо-получателем и фрахтовщиком.

В литературе поднимается вопрос, который связан с возможностью квалификации договора фрахтования в качестве договора в пользу третьего лица. В.Н. Гречуха в отношении пассажирского контракта фрахтования считает, что, исходя из определения контракта фрахтования, фрахтовщик обязан изготовить выполнение фрахтователю, а не пассажиру, благодаря чему контракт фрахтования невозможно признать контрактом в пользу третьего лица. По соглашению в пользу третьего лица в выгодоприобретателя появляется секундарное преимущество (преимущество на вступление в контракт в качестве кредитора) с момента заключения такого контракта первоначальными кредитором и должником. Данное правило не выполняется в договоре фрахтования, так как пассажир может закончить с тупопенатомом (фрахтователем) контракт позднее, чем заключен контракт фрахтования. В интервале меж данными двумя событиями у пассажира нет ни малейшего права (ни субъективного, ни секундарного) [6, с. 154-155].

По соглашению в пользу третьего лица стороны ставят, что должник должен изготовить выполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему преимущество спрашивать от должника выполнения в свою пользу, что указано в п. 1 ст. 430 ГК РФ. Основное значение конструкции контракта в пользу третьего лица состоит в предоставлении третьему лицу права автономных запросов к стороне по соглашению, в заключение которого указанное третье лицо не участвовало. Как отмечает М.-С.З. Ильясов, ограничение о предоставлении права третьему лицу спрашивать выполнения контракта от должника является центральным после всех немаловажных критериев договора в пользу третьего лица, ибо без предоставления предоставленного права не может быть и договора в пользу третьего лица [7, с. 58].

ГК РФ не охватывает норм, благодаря которым могли бы регулироваться договорные дела по фрахтованию применительно к любому виду транспорта, включая грузоперевозки морским и речным транспортом. Помимо фактического определения осматриваемого контракта, в ст. 787 ГК РФ имеется отсылочная норма, в согласовании с которой распорялок заключения договора фрахтования, его форма, которая инсталлируются транспортными уставами и кодексами. На морском транспорте контракт фрахтования совержается в письменной форме. При этом обыденным в предоставленной сфере является внедрение отпечатанных типографским методом проформ (обычных форм) тайм-чартера и бербоут-чартера. Указанные проформы разрабатываются с учетом особенностей перевозки определенных видов грузов и применительно к фронтам перевозки.

В ГК РФ нет особых норм совершения договора фрахтования, что, могло бы быть желаемым, так как в этом случае разрешено стандартизировать почти все вопросы, касающиеся договора фрахтования, вне зависимости от вида транспорта, на котором он употребляется. На морском транспорте запросы к совершению чартера поставлены ст. 120 Кодекса Торгового Мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ [8], сообразно которой чартер обязан учитывать название сторон, название судна, распоряжение на род и вид багажа, величина фрахта, название места погрузки судна, название места назначения или направления судна. По договору сторон в чартер имеют все шансы быть включены другие условия и оговорки. Права и обязанности сторон контракта фрахтования, равно как и ответственность за несоблюдение или ненадлежащее выполнение контракта определяются в транспортных уставах и кодексах и в соглашениях сторон.

Вне зависимости от вида транспорта фрахтовщик должен вручить под погрузку или высылку исправное транспортное средство, в случае тайм-чартера и бербоут-чартера - судно. Фрахтовщик обязан дать всю вместимость или частично одного или нескольких плавучих средств для воплощения

перевозки. Судно обязано быть полено в поставленный контрактом фрахтования срок. На морском транспорте фрахтовщик должен привести судно в мореходное положение, которое подразумевает и его укомплектованность квалифицированным экипажем (тайм-чартер). Нагрузка на транспортное средство может также входить в обязанность фрахтовщика. Основной обязанностью фрахтовщика является своевременная подача грузов или пассажиров и груза в пункт назначения, помимо этого обеспечение сохранности по направлению следования [9, с. 55]. Существуют и остальные обязанности грузоперевозчика в зависимости от вида транспорта и вариации перевозки. Главной обязанностью фрахтователя является внесение платы за обеспечение фрахтовщиком перевозки грузов или пассажиров. Законом предусмотрены не только обязанности фрахтователя, но и его права. А конкретно, фрахтователь обладает преимущественно отказаться от договора фрахтования (и тайм-чартера и бейбуут-чартера) в случае непредставления фрахтовщиком судна в указанный в договоре срок. Основания и величина ответственности сторон по соглашению аренды судна предусматриваются законодательством. В частности, фрахтовщик несет ответственность за порчу, невоимку или утрату багажа, груза, за просрочку доставки багажа, груза или пассажира, за непредоставление судна для перевозки, за принесение ущерба жизни или здоровью пассажира. При этом ответственность фрахтователя за принесение ущерба жизни или здоровью пассажира перемещает внедоговорный нрав, т. е. является деликтной.

Список литературы:

1. Игнатова, Ю.Н. Вилы фрахтования на время по морскому праву / Ю.Н. Игнатова // Юрист. - 2013. - № 17. - С. 20-25.
2. Бажина, М.А. К вопросу о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрахтования / М.А. Бажина // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2017. - № 3-4. - С. 49-52.
3. Юенкова, О.С. К вопросу о правовой природе договора фрахтования / О.С. Юенкова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. N 2. С. 169 - 174.
4. Стригунцова, Д.П. Правовое регулирование договора фрахтования / Д.П. Стригунцова // Современное право. - 2012. - № 11. - С. 71-75.
5. Постановление ФАС Поволжского округа от 10.02.2016 № А 55-559/15-43. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Гречуха В.Н. Транспортное право России: учебник / В.Н. Гречуха. – М., 2012. – 379 с.
7. Ильясов, М.-С.З. Характеристика договоров в пользу третьих лиц / М.-С.З. Ильясов / М.-С.З. Ильясов // Современное право. - 2019. - № 1. - С. 57-59.
8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 18. - Ст. 2207.
9. Толстова, А.Е. Особенности договора фрахтования / А.Е. Толстова // Сборник научных трудов Sworld. - 2012. - Т. 38. – С. 54-58.

ГОРНОСТАЕВА Светлана Александровна,
*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал в г. Пятигорске),
 магистрант; gornostaeva@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ КАЗНЫ В МЕХАНИЗМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье исследуются некоторые проблемы участия казны в механизме ответственности публичных образований, рассматриваются характер и особенности такого участия. Автор анализирует проблемы, возникающие при исполнении судебных решений за счет средств соответствующих бюджетов: Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Ключевые слова: имущество, публичное образование, казна, средства бюджета, обращение взыскания, иммунитет бюджета.

Согласно ГК РФ, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования отвечают по своим долгам, принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными ими юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной или муниципальной собственности. То же имущество данных субъектов, которое не закреплено за государственными предприятиями и учреждениями, а также средства соответствующего бюджета, согласно ст. 214 ГК РФ, составляют государственную казну Российской Федерации, казну субъектов Российской Федерации и казну муниципального образования.

По общему правилу исполнения судебных актов о взыскании средств с юридических лиц взыскание в первую очередь обращается на денежные средства должника и только в случае их недостаточности на иное имущество. Сложно, однако, представить совершенное отсутствие денежных средств в Российской Федерации.

В этом смысле нужно согласиться с Р. Аптюхиным^[1], с. 61 в том, что составной и наиболее ликвидной частью казны являются средства соответствующего бюджета. Именно на них, а не на имущество в натуре судами обращается взыскание по искам, обязанность удовлетворения которых возлагается на Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Не углубляясь в анализ финансовой (налоговой) деятельности государства, заметим, что «казна, - как считает Р.Р. Салиева, - это не государственное имущество вообще, а определенная его часть - именно те денежные средства, которые проходят по бюджету»^[2], с. 561. При этом, как известно, основным способом пополнения казны государства является финансово-правовой или налоговый способ.

Проблема обращения взыскания на средства бюджетов во многом вызвана тем, что Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования, с одной стороны, являются равными субъектами и обладают статусом юридического лица, а с другой - они обладают властными полномочиями, которые непосредственно выражаются в компетенции государственных (муниципальных) органов.

В гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ^[3] (далее - БК РФ) используется термин «средства бюджетов», однако данный термин полностью БК РФ не раскрывается. Анализ гл. 24.1 БК РФ позволяет сделать вывод, что под средствами бюджетов понимаются денежные средства, находящиеся на расчетном счете бюджета, в том числе и распределенные посредством уполномочий о лимитах бюджетных обязательств на лицевых счетах бюджетных учреждений.

Денежные средства бюджетных учреждений, находящиеся на расчетных и иных счетах, которые не являются лицевыми, не относятся к сред-

ствам бюджетов, и на них взыскание может быть обращено органом принудительного исполнения (судебным приставом-исполнителем).

Кроме средств на расчетных счетах, взыскание в общем порядке обращается также на имущество, приобретенное за счет доходов от деятельности, приносящей такие доходы (п. 2 ст. 298 ГК РФ), а также на незакрепленное имущество, находящееся в казне публично-правового образования, при обращении взыскания на казну этого образования (абз. 2 п. 4 ст. 214, абз. 2 п. 3 ст. 215 ГК РФ).

Спорным является вопрос о возможности обращения взыскания на денежные средства, находящиеся в кассе должника. Предполагается, что денежные средства, находящиеся в кассе должника, не являются бюджетными, в связи с чем взыскание на них может быть обращено в исполнительном процессе. При этом мы исходим из того, что право собственности на имущество переходит по общим правилам с момента его передачи (п. 1 ст. 223 ГК РФ). Не являются исключением и денежные средства, которые теряют правовой режим бюджетных средств с момента поступления их во владение должника.

Средства бюджетов, то есть средства, отраженные на лицевых счетах бюджетных учреждений, а по существу находящиеся на расчетном (едином) счете бюджета, являются объектом взыскания в бюджетном исполнительном процессе⁴, с. 71.

Установление особых, отличных от общего порядка правил принудительного исполнения в отношении должника-государства вызвано наличием единства и борьбы двух противоположных тенденций: с одной стороны, необходимо своевременно и в полном объеме исполнить требования судебного акта, с другой стороны, государство должно располагать условиями и возможностями для надлежащего и постоянного исполнения всех иных функций. В этой связи государству должна быть обеспечена возможность принятия организационно-технических мер по перераспределению бюджетных средств таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государственных структур (абз. 4 п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»⁵).

Особенности правового режима части имущества, составляющего казну, - бюджета - устанавливаются нормами бюджетного законодательства РФ, в частности нормами БК РФ. Таким образом, к отношениям по принудительному исполнению судебных актов за счет бюджетных средств (в результате которого происходит расходование бюджетных средств) должны применяться нормы бюджетного законодательства, регулирующего порядок распоряжения бюджетными средствами, что как раз и вытекает из особенностей публичных субъектов.

Институт иммунитета бюджетов - единственный правовой инструмент, способный обеспечить исполнение предписаний БК РФ в условиях, когда публично-правовые образования, вступая в гражданские правоотношения, являются должниками⁶, с. 341. Необходимо особо подчеркнуть, что полноценная реализация принципа иммунитета бюджетов возможна лишь в условиях казначейской системы исполнения бюджетов, что и закреплено бюджетным законодательством Российской Федерации.

Организация исполнения бюджетов, управление счетами бюджетов и бюджетными средствами возлагаются на органы исполнительной власти. Указанные органы являются кассирами всех распорядителей и получателей бюджетных средств и осуществляют платежи за счет бюджетных средств от имени и по поручению бюджетных учреждений.

Порядок возмещения вреда за счет средств федерального бюджета регулируется БК РФ. В ст. 239 «Иммунитет бюджетов», которая устанавливает общий запрет обращения взыскания на бюджетные средства, предусмотрено два исключения из этого правила. Одно из них заключается в возможности взыскания на основании судебного акта убытков, причиненных незаконными действиями органов власти. В п. 10 ст. 158 БК РФ говорится, что выплата средств по исполнительным листам производится за счет казны РФ из средств бюджета, выделенных федеральными органами исполнительной власти как главным распорядителям бюджетных средств.

Таким образом, из общего режима иммунитета бюджетных средств для случаев возмещения вреда, причиненного государством, сделано исключение: указано, что выплата производится за счет средств, выделенных соответствующему главному распорядителю. Кажущаяся простота этих правил обобщается в процессе их практического применения рядом сложных проблем.

Первая проблема заключается в том, что перечни расходов каждого главного распорядителя, утверждаемые законами о бюджете на соответствующий год, не содержат средств на выплаты по судебным решениям о возмещении вреда. К. И. Брыкин обращает внимание на то, что главные распорядители, а также их должностные лица отвечают за целевое использование выделенных в их распоряжение бюджетных средств (ст. 160 БК РФ). Таким образом, главный распорядитель не вправе использовать средства, выделенные ему из бюджета, на другие цели, не предусмотренные в структуре расходов бюджета, и не может отвечать за счет выделенных ему бюджетных средств по требованиям о возмещении вреда⁷, с. 391. Налицо противоречие в нормах БК РФ (между ст. 160 и п. 10 ст. 158 БК РФ), которое порождается тем, что закон о бюджете на соответствующий год не предусматривает соответствующих расходов в перечне расходов каждого главного распорядителя.

Вторая проблема также связана с определением конкретного источника бюджета, за счет которого должны финансироваться соответствующие расходы.

Таким образом, ограничения, исключения, иммунитеты, обусловленные публично-правовой природой государства его имущества, делают взыскание за счет казны весьма специфической, особой процедурой, которую затруднительно осуществить на основании общих правил исполнительного производства.

Регулирование порядка реализации ответственности государства нормами только бюджетного законодательства недостаточно. ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁸¹ (далее – Закон № 229-ФЗ) должен быть дополнен главой, посвященной порядку исполнения судебных актов за счет казны публично-правовых образований. В этой главе должен найти закрепление механизм реализации ответственности как Российской Федерации, так и ее субъектов, и муниципальных образований, а также порядок обращения взыскания не только на средства бюджета, но и на иное имущество казны. Бюджетное регулирование может осуществляться во исполнение Закона № 229-ФЗ, дополняя и конкретизируя его общие положения применительно к средствам бюджета.

Список литературы:

1. Аптюхин. Р. Об обязательствах РФ за счет средств федерального бюджета / Р. Аптюхин // Финансовая газета. Региональный выпуск. - 1996. - № 37 - С. 5-7.

2. Салбиева. Р.Р. К вопросу о проведении анализа положений действующего законодательства о понятии «казна Российской Федерации» / Р.Р. Садриева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 9. - С. 55-58.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3823

4. Деготь. Е. Обращение взыскания на средства бюджетов / Е. Деготь, Б. Деготь // ЭЖ-Юрист. - 2006. - № 8 - С. 7-8.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30 (ч. II). - Ст. 3199.

6. Страмова. А.А. Правовые изъятия из иммунитета бюджета / А.А. Страмова // Финансовое право. - 2017. - № 9. - С. 33-37.

7. Брыкин. К.И. Бюджетно-правовой режим временной финансовой администрации как меры, направленной на повышение эффективности использования бюджетных средств / К.И. Брыкин // Финансовое право. - 2019. - № 6. - С. 38-40.

8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 41. - Ст. 4849.

ДОНЧЕНКО Виктория Вячеславовна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; vanitivika@icloud.com

СПОСОБЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

В данной статье исследуется содержание права на принятие наследства и особенности его реализации. Анализируется правовая природа принятия наследства как односторонней сделки. Раскрываются особенности юридического и фактического способов принятия наследства.

Ключевые слова: *открытие наследства, наследование, принятие наследства, приобретение наследственных прав, односторонняя сделка, свидетельствование подписи, дееспособность физического лица.*

В момент открытия наследства лицо, обозначенное в завещании либо указанное в законе, приобретает право наследования. Данное право возникает у субъекта помимо его воли, а также независимо от того, выражает ли он на это согласие, оно возникает в силу одного только юридического события смерти. Как, в свое время отмечал Г.Ф. Шершеневич, право наследования, или наследственное право – это только право на вступление в те юридические отношения, которые в совокупности составляют наследство, но не само

вступление. Далее отмечает ученый, чтобы стать субъектом прав и обязанностей, наследнику необходимо принять наследство[1, с. 573].

Содержанием права на принятие наследства является возможность наследника выбрать один из двух вариантов поведения: принять наследство или не принять его. Как метко выразился В.И. Серебровский, содержание права на принятие наследства исчерпывается предоставленным законом наследнику «альтернативным правомочием»[2, с. 70].

При этом оба правомочия, как указывается в юридической литературе, осуществляются либо совершением односторонней сделки (подачей заявления о принятии наследства или об отказе от него), либо совершением конклюдентных действий[3, с. 79]. Представляется, что в последнем случае также имеет место совершение односторонней сделки. Возможно те авторы, которые выделяют фактическое принятие наследства наряду с односторонней сделкой по принятию наследства хотят подчеркнуть, что фактическое принятие наследства следует рассматривать как особый юридический факт, который может заключаться не только в совершении односторонних действий наследника, свидетельствующих о желании его принять (пользование наследственным имуществом, взятие личных вещей наследодателя и пр.), но и в совершении им иных юридических сделок, причем иногда и двусторонних (оплата долгов наследодателя, заключение договора по ремонту имущества, входящего в наследственную массу). Кроме того, совершение наследником фактических действий, предусмотренных ст. 1153 ГК РФ не всегда свидетельствуют о намерениях наследника принять наследство.

В этой связи следует сказать, что в наследственном праве закрепились презумпция принятия наследства при осуществлении наследником фактических действий, которая может быть опровергнута в судебном порядке[4, с. 71]. В практике рассмотрения судами дел, связанных с наследованием в настоящее время нередко рассматриваются дела, в рамках которых ставится вопрос об опровержении принятия наследства в силу пользования наследниками соответствующим имуществом. И здесь для принятия правильного решения судам необходимо установить, являлись ли эти фактические действия юридическим поступком, который не может привести к признанию факта принятия наследства, либо они представляли собой именно одностороннюю сделку, целью которой являлось приобретение в порядке универсального правопреемства имущества, составляющего наследство[5, с. 176].

Принятие наследником по закону или завещанию любого объекта, входящего в состав наследственной массы, признается принятием всей причитающейся данному наследнику наследственной массы. При этом действующее российское законодательство предоставляет для конкретного наследника право выбора одного, нескольких или всех возможных оснований приобретения наследства, если он приобретает возможность наследовать по различным основаниям[6].

Содержание сделки по принятию наследства имеет свои особенности. В частности, не допускается принятие наследства под условием или с оговорками. Нельзя принять одну часть наследства, а от другой отказаться (за исключением призвания наследника к наследованию по разным основаниям): нельзя принять наследство, но не принять на себя долги наследодателя, и т.п.

Еще одной особенностью принятия наследства, которое отличает его от обычных односторонних гражданско-правовых сделок является возможность отозвать свое заявление о принятии наследства. Данное положение является новым для российского наследственного права, поскольку ГК РСФСР 1964 года рассматривал принятие наследства как акт безусловный и бесповоротный. Действующий ГК РФ устанавливает правило, что принятие наследства

является безусловным и полным, предусматривая, что «наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для его принятия в том случае, когда он уже принял наследство» (п. ст. 1157 ГК РФ). Таким образом, принятие наследства не может быть оспорено как недействительная сделка, для нее законодательством предусматривается аннулирование, если наследник подал нотариусу заявление о принятии наследства, а затем передумал и подал заявление об отказе от наследства в пределах установленного срока.

Наибольшую достоверность, практически исключаящую двоякую трактовку действий наследника, имеет принятие наследства путем подачи соответствующего заявления нотариусу по месту открытия наследства. Для данной односторонней сделки предусмотрена простая письменная форма. Нотариус, либо иное уполномоченное лицо, к которому обращается наследник, не удостоверяет сделку, а принимает заявление, то есть информацию о сделке. Законодательством устанавливается, что сделка по принятию наследства может быть совершена лично или через представителя. При этом доверенность на принятие наследства должна включать специальное указание на это полномочие^[7, с. 23].

Именно для устранения возможных сомнений на практике в абз. 2 п. 1 ст. 1157 ГК РФ законодатель специально оговорил возможность совершения сделки с помощью фактического посредника или нунция (nuntius – лат. посылный). Нунцием в римском гражданском праве понималось лицо, призываемое для передачи объявленной воли, поэтому в отличие от представителя его воля и волеизъявление не имели правового значения для совершения сделки. Единственное, что он должен был уметь, так это передать волю лица, совершившего сделку. Если наследник не мог, например, из-за болезни, либо отсутствия или не желал лично зайти к нотариусу, он мог/т прислать надлежаще оформленное заявление с любым лицом, даже малолетним^[8, с. 45]. Как отмечается некоторыми авторами, в качестве, если так можно выразиться, профессионального нунция, по сути выступают организации связи^[9, с. 37]. Для заявления, передаваемого с посыльным, установлено специальное требование – подпись на нем должна быть засвидетельствована нотариусом (абз. 2 п. 1 ст. 1153 ГК РФ).

Как объясняется в специальной литературе, свидетельствование подписи как нотариальное действие имеет целью представить всем заинтересованным лицам доказательство того, что сделка совершена именно наследником. Вместе с тем можно выявить, что такое решение законодателя входит в противоречие с нотариальным законодательством, а самое главное, с потребностями оборота. Проблема заключается в следующем. Когда нотариус свидетельствует подпись на документе, он обязан согласно ст. 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1^[10] (далее – Основы) проверить соответствие содержания данного документа законодательству. Как следует из ст. 54 Основ, когда нотариус удостоверяет он не только проверяет ее соответствие закону, но обязан разъяснить сторонам сделки ее смысл, должен проверить соответствие ее содержания действительному намерению участников. Свидетельствование же подписи на документе, отражающем содержание сделки, как видим, превращается в некое усеченное нотариальное удостоверение этой сделки. На практике большинство нотариусов, следуя интересам наследников и правилам кодекса профессиональной чести, разъясняют наследникам смысл и последствия принятия наследства, т.е., по сути, удостоверяют сделку.

Кроме того, требование о свидетельствовании подписи, а не об удостоверении сделки может иметь еще один недостаток. Так, например, к нотариусу по месту открытия наследства по почте поступит написанное наследни-

ком собственноручно заявление о принятии наследства, подпись в котором не засвидетельствована нотариусом. Возникает вопрос, принял ли наследник наследство. Можно сказать, что такой наследник принял наследство, поскольку свидетельствование подписи является элементом оформления письменной сделки, а в соответствии с п. 2 ст. 160 ГК РФ его отсутствие не влечет недействительности сделки, а только лишает наследника права в подтверждение факта совершения сделки по принятию наследства ссылаться на свидетелей.

Таким образом, несоблюдение правила о свидетельствовании подписи под заявлением наследника само по себе не должно порождать для него негативных последствий. Однако, процесс оформления наследственных прав при этом может усложниться. Во-первых, существует вероятность ошибок при составлении заявления, если наследник действует самостоятельно. Во-вторых, нотариус, получив такое заявление, должен включить наследника в круг претендующих на наследство, при этом он не имеет возможности проверить достоверность изложенной в документе информации. Представляется, что данную проблему можно устранить, если закрепить как последствие несоблюдения требований к оформлению заявления о принятии наследства недействительность данной сделки, либо в конце концов закрепить в ст. 1153 ГК РФ обязательную нотариальную форму сделки по принятию наследства.

Итак, принятие наследства является односторонней сделкой, при совершении которой должны учитываться правила о дееспособности лиц ее совершающих. В соответствии со ст. 28 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные к их выгоде и не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации. Представляется, что принятие наследства может рассматриваться как действие совершаемой к выгоде несовершеннолетнего, если только в его состав не входит недвижимое имущество, то нотариального удостоверения не требуется. Исходя из этих формальных признаков можно сделать вывод, что право на принятие наследства может осуществлять несовершеннолетний наследник в возрасте от шести до четырнадцати лет. С другой стороны, поскольку принятие наследства сопряжено с рядом формальностей, в том числе связанных с нотариальным оформлением, а также нелегко необходимо оценить «выгоды» наследства (поскольку наследство может состоять не только из ценного имущества, но и включать крупные долги наследодателя, превышающие по размеру стоимость соответствующего наследственного имущества) малолетний фактически не может самостоятельно осуществить это право. Он может реализовать право на принятие наследство через своих законных представителей – родителей, опекунов[11, с. 9].

В этой связи не имеется достаточной ясности в ситуациях раздельного проживания родителей ребенка, либо в случае длительного отсутствия родителей, например, из-за длительной командировки, нахождением родителя в местах лишения свободы. Из буквального толкования п. 1 ст. 28 ГК РФ и п. 1 ст. 26 ГК РФ следует, что требуется согласие обоих родителей. Реализовать получение обоюдного согласия бывает порой чрезвычайно сложно. В связи с этим возникает необходимость закрепить законодательно презумпцию согласия другого родителя, если сделку от имени малолетнего осуществляет один из родителей ребенка либо дает согласие на совершение сделки ребенком-подростком. Кроме того, целесообразно предусмотреть случаи, когда согласие другого родителя не требуется, как это сделано п. 2 ст. 59 ГК РФ, в соответствии с которым учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишения его родительских прав,

признания недееспособным, а также в случае уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

Нормативно не решен вопрос о том, кто должен принять наследство от имени безвестно отсутствующего наследника. До тех пор пока безвестно отсутствующий не будет обнаружен либо когда он не будет признан умершим, он считается живым. И, следовательно, признается наследником, который может быть призван к наследованию.

Так, согласно ст. 43 ГК РФ одним из последствий признания гражданина безвестно отсутствующим является возможность передачи его имущества в доверительное управление. Поскольку заботу об имуществе такого лица законодатель возлагает на органы опеки и попечительства, то полагаем, что именно этот орган должен принимать наследство вместо такого наследника. Представляется, что необходимо на уровне ГК РФ закрепить нормы, направленные на защиту наследственных прав безвестно отсутствующих наследников.

Подводя итоги в отношении юридической природы принятия наследства можно сказать, что принятие наследства является особым рода односторонней сделкой, которой законодателем придается обратная сила. Это означает, что к акту принятия наследства применимы, во-первых, все те требования законодательства, которые касаются сделок вообще, односторонних сделок в частности. При этом, особое место в системе этих требований занимает требование к дееспособности лица, совершающего сделку и к форме ее выражения. Поскольку сделка по принятию наследства направлена на приобретение наследственных прав и имеет правоизменяющее или правопрекращающее значение для других наследников, которые могут быть призваны к наследству ей придается достоверность путем закрепления либо простой письменной формы, либо презумпции принятия наследства, в случае совершения наследником, установленных законом фактических действий. Во-вторых, закон выдвигает ряд специальных требований, специфицирующих акт принятия наследства в системе односторонних сделок. Прежде всего, принятие наследства может быть только полным и безоговорочным (не допускается принятие наследства под условием или с оговорками). Данная сделка имеет личный характер, поскольку акт принятия наследства совершается наследниками только в отношении себя лично.

Список литературы:

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2005. - 678 с.
2. Серебровский, В.И. Очерки советского наследственного права / Избранные труды / В.И. Серебровский. - М., 1997. - 382 с.
3. Рассказова, Н.Ю. Право на принятие наследства / Н.Ю. Рассказова // Закон. - 2006. - № 10. - С. 77-81.
4. Черемных, Г.Г. Наследственное право России: учебник / Г.Г. Черемных. - М.: Эксмо, 2009. - 286 с.
5. Крашенинников, П.В. Наследственное право / П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2016. - 437 с.
6. Эрделевский, А.М. Приобретение наследства / А.М. Эрделевский // СПС КонсультантПлюс, 2001. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Волгаев, М.В. Принятие наследства: доктрина и практика / М.В. Волгаев, Н.В. Ростовцева // Наследственное право. - 2015. - № 4. - С. 20-26.
8. Нотариальное право: учебник / Г.Г. Черемных, И.Г. Черемных / под ред. Ю.А. Дмитриева. - М.: Эксмо, 2006. - 672 с.

9. Читаева, Л.Е. Принятие наследства как гарантия реализации прав наследников / Л.Е. Читаева // Нотариус. - 2019. - № 6. - С. 36-39.

10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 10. - Ст. 357.

11. Биякаева, Е.Г. Принципы осуществления родительских прав в России / Е.Г. Биякаева, А.Е. Толстова // НаукаПарк. - 2017. - № 2 (53). - С. 6-10.

ДРЕЕВ Игорь Алексеевич,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; idreev@gmail.com

ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ

В статье характеризуются принципы наследственного права как подотрасли гражданского права. Раскрывая содержание основополагающих идей наследственного права, автор останавливается на подробной характеристике принципов универсального правопреемства, свободы завешания, обеспечения прав и свобод необходимых наследников, учета воли наследодателя.

Ключевые слова: *принцип права, наследственное право, принцип универсального правопреемства, принцип свободы завешания, принцип обеспечения прав и свобод необходимых наследников, принцип учета воли наследодателя.*

Под принципами права в теории права понимаются основополагающие идеи, закрепленные в законе. От того, как сформулированы и раскрыты принципы, зачастую зависит, качество законов и эффективность правового регулирования общественных отношений[1, с. 20]. Также, принципы имеют также выраженное регулятивное значение, проявляющееся в том, что в случае пробелов в праве, несогласованности правовых норм или затруднений в применении правоприменительный орган руководствуется правовыми принципами.

Под принципами наследственного права понимаются «...объективно обусловленные, закрепленные в правовых нормах важнейшие положения, имеющие стабильный характер, которые обуславливают сущность и особенности регулирования наследования, содействуют совершенствованию регламентации поведения субъектов наследственного права и направляют правоприменительную деятельность»[2, с. 32].

В настоящий момент существует много подходов к определению принципов наследственного права. К примеру, П.С. Никитюк в один ряд с такими принципами права как демократизм, материальная заинтересованность называет следующие: непосредственную связь и зависимость наследования от допускаемых видов - индивидуальной собственности граждан; семейно-родственный характер наследования; материально-обеспеченное назначение наследования[3, с. 12].

А.М. Немков определяет следующие принципы наследственного права: использование наследственного имущества для обеспечения нетрудоспособных родственников и супруга умершего; признания права наследования по закону за наиболее близкими наследодателю лицами; признание права наследования по закону на предметы домашней обстановки и обихода за наследниками, имевшими хозяйственно-трудовую деятельность с этим имуществом; принцип свободы завешания; принцип полного равенства супру-

гов: принцип равенства наследственных долей при наследовании по закону[4, с. 109].

П.С. Гришаев полагает, что наследственное право основывается на сочетании двух основополагающих принципах свободы наследования и охраны семьи обязательных наследников. Первый принцип складывается из возможности собственника по своему выбору распоряжаться принадлежащим ему имуществом. В качестве дополнительных принципов С.П. Гришаев называет универсальность наследственного правопреемства и охрану наследства от противоправных посягательств[5, с. 9-10].

Наиболее отвечающие требованиям закона и, так называемые, общепринятые принципы наследственного права, определены Е.А. Кирилловой, а именно: универсальности наследственного правопреемства; свободы завещания; обеспечения прав и интересов необходимых наследников; учета воли наследодателя; свободы выбора наследников; охраны основ правопорядка и нравственности[6, с. 105].

Наследственное право традиционно занимает в системе гражданского права особое место. По наследству переходят все права и обязанности наследодателя, за исключением тех, переход которых по наследству либо не допускается в соответствии с законодательством, либо невозможен в силу самого существа этих прав и обязанностей. Состав наследства не может быть ограничен принадлежавшими наследодателю вещными правами. В него включены обязательственные права наследодателя, долги наследодателя, а также некоторые из личных неимущественных прав. Отношения по наследованию распространяются на самые разные по своей природе отношения, не сводящиеся лишь к имущественным и вещным правоотношениям.

По мнению П.В. Крашенинникова наследственное право является симбиозом гражданского права в целом[7, с. 32], так как наследственное право имеет свой особенный предмет и метод правового регулирования. Предметом наследственного права в основном принято считать регулируемый и охраняемый его нормами круг правовых отношений, опосредующие переход имущества умершего лица к его наследникам. Участниками регулируемых наследственным законодательством отношений считаются граждане, а также юридические лица.

В наследственном праве, как подотрасли гражданского права, применяется метод универсального правопреемства основывающийся на общетрасловом методе юридического равенства сторон. Нормы наследственного права являются комплексными, так как, содержат и нормы других отраслей права, это сформировавшаяся подотрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, которыми устанавливается система и регулируются наследственные отношения. Таким образом, вполне можно согласиться с позицией большинства ученых правоведов которые относят наследственное право к подотрасли гражданского права, которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по переходу имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства[8, с. 10].

Наследственному праву, как подотрасли гражданского права, должны быть присущи собственные ему принципы. Собственное значение подотраслевых принципов заключается в том, что они, являясь дополнением к отраслевым гражданско-правовым принципам, обозначают особенности той или иной подотрасли.

Принцип универсального правопреемства содержится в ст. 1110 ГК РФ. Он состоит в том, что между волей наследодателя и волей наследника отсутствуют посредники, а наследник, в свою очередь, замещает наследодателя во всех правоотношениях, в которых наследодатель принимал участие,

а акт принятия наследства распространяется на всю наследственную массу, в том числе на ту часть наследства, о которой наследник не знает. При наследовании исключается возможность сингулярного правопреемства (к примеру, нельзя принять по наследству лишь имущество, отказавшись при этом от обязанностей, связанных с этим имуществом). Налицо было бы противоречие правилам, установленным в ст. 1152 ГК РФ о том, что не допускается принятие наследства с оговорками и под условием.

Л.И. Попова полагают, что ГК РФ основывается на принципе универсального правопреемства и полагают, что случаи сингулярного преемства имеют место как исключение, например при реорганизации юридического лица [9, с. 8].

Ранее требование универсальности распространялось на все наследство, вне зависимости от оснований наследования отдельных его частей. Сегодня из этого общего правила ГК РФ устанавливает ряд изъятий. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1158 ГК РФ, в случае, если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям, он имеет право отказаться от части наследства, причитающейся ему по одному из этих оснований, по нескольким или по всем.

Принцип свободы завешания означает, что «завещатель имеет право по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения», а также включить в завешание иные распоряжения, предусмотренные правилами ГК РФ о наследовании, отменить или изменить совершенное завешание в соответствии со ст. 1119 ГК РФ. Завещатель не обязан сообщать каким-либо лицам о содержании завешания (то есть имеет право составить закрытое завешание), а также об изменении завешания в определенной части или даже о его полной отмене.

Принципом свободы завешания является и тайна удостоверения завешания, как его составления, так и содержания. За разглашение тайны предусмотрена ответственность. Тайна завешания может быть нарушена в любой форме, например, путем сообщения содержания завешания заинтересованным лицам посредством телефонного разговора. В случае, если тайна нарушена, завещатель имеет право:

- потребовать компенсации морального вреда (ст. 12 ГК РФ). При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости;

- воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными в нормах ГК РФ, в частности потребовать пресечения действий по разглашению сведений, нарушающих тайну завешания, присуждения к исполнению в натуре, возмещения причиненных убытков.

Принцип обеспечения прав и свобод необходимых наследников ограничивает принцип свободы завешания, так как определенную категорию наследников - необходимых наследников - наследодатель не может лишить обязательной доли наследства. Данное ограничение направлено на защиту интересов субъектов, которые в силу возраста либо состояния здоровья не могут самостоятельно обеспечить себя в полном объеме средствами к существованию.

Нередким случаем в судебной практике являются иски о признании завешания недействительным, и основным доводом истца по данным искам является то, что завещатель в момент составления завешания хотя и находился в дееспособном состоянии, но в силу преклонного возраста и связанных с ним необратимых изменений психики или по причине тяжелой болезни не мог руководить своими действиями и понимать их значение.

В случае если истец убедит суд в том, что завещатель находился именно в таком состоянии, то очевидно, что такое завещание будет признано недействительным в порядке и по основаниям ст. 177 ГК РФ в связи с пороком воли завещателя.

Кроме того основанием для признания завещания недействительным, кроме порока воли завещателя, признается порок формы самого завещания. В данном случае подразумевается несоблюдение установленных требований государственной регистрации и нарушение нотариальной формы.

Принцип учета воли наследодателя (действительной и предполагаемой) выражается в определении круга наследников по закону в тех случаях, если завещание не было оставлено или завещание является признается недействительным.

Одним из принципов наследственного права является очередность призвания наследников к наследованию.

Круг наследников по закону определяется, таким образом, как если бы наследодатель определял его самостоятельно. Основопологающим в определении круга наследников, а также очередности их призвания к наследованию является наличие супружеских либо родственных отношений и степень родства. Наследниками первой очереди являются наиболее близкие наследодателю люди – супруг, дети и родители наследодателя.

Суть данного принципа в том, что наследники каждой последующей очереди могут претендовать на наследство, в том случае, если нет наследников предшествующих очередей, иначе говоря, если наследники предшествующих очередей отсутствуют, признаны недостойными наследниками и отстранены от наследования, лишены наследства, не приняли наследства или отказались от него. «Учет предполагаемой воли наследодателя проявляется также в правиле о приращении наследственных долей. Правило действует, в случае, когда наследодатель не указал в завещании наследника на случай, если основной наследник отпадет. Наследственная доля отпавшего наследника распределяется так, как если бы ею распорядился сам наследодатель»[10, с. 15].

Воля наследника должна быть ясно выраженной, свободной и не подвергаться воздействию извне. В том случае, если волеизъявление наследника не было свободным, принятие наследства или отказ от него могут быть признаны недействительными.

В охранительных принципах наследственного права содержатся два принципа. Первый предполагает охрану: основ правового порядка и нравственности; интересов наследодателя и наследников; интересов других физических и юридических лиц.

Данный принцип проявляется в защите тайны завещания, выполнении завещательных распоряжений и т.д.

Второй принцип заключается в охране наследства от посягательств. В соответствии с этим принципом нормы закона обеспечивают: раздел наследственного имущества согласно завещанию или нормам закона; охрану и управление наследством; возмещение расходов по охране и управлению имуществом.

Совместное право собственности может быть прекращено путем раздела наследственного имущества по соглашению наследников, принявших наследство, либо в судебном порядке, если соглашение между наследниками не достигнуто.

По соглашению наследников, без участия суда и нотариальных органов не может быть разделено наследственное имущество, включающее имущество, которое требует государственной регистрации права на него, и, имуще-

ства, которое не возможно выдать без судебного или нотариального постановления.

Охрана наследства осуществляется по месту открытия наследства государственным нотариусом, должностным лицом, уполномоченным на совершение нотариальных действий или консульским учреждением, в случае, если наследство находится за границей, исключительно в интересах наследников, отказополучателей и кредиторов наследодателя.

Список литературы:

1. Храмцов, К.В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации / К.В. Храмцов. - Омск. 2002. – 341 с.
2. Пунько, Т.Н. Принципы наследственного права / Т.Н. Пунько // Российская юстиция. - 2012. - № 11. - С. 31-33.
3. Никитюк, П.С. Наследственное право и наследственный процесс / П.С. Никитюк. - Кишинев: Штиинца. 1973. - 390 с.
4. Немков, А.М. Основные принципы советского наследственного права / А.М. Немков // Учен. зап. Перм. ун-та. - 1965. - № 129. - С. 107-111.
5. Гришаев, С.П. Наследственное право / С.П. Гришаев. - М.: Юрист, 2003. - 272 с.
6. Кириллова, Е.А. Значение и роль принципов наследственного права / Е.А. Кириллова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. - № 3. - С. 114-124.
7. Актуальные вопросы наследственного права / Ю.Б. Гонгало, П.В. Крашенинников, И.Б. Миронов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут. 2016. - 112 с.
8. Желонкин, Д.И. Ивашин. - М.: Юстицинформ. 2014. - 134 с.
9. Попова, Л.И. Универсальное правопреемство при наследовании / Л.И. Попова // Наследственное право. - 2012. - № 4. - С. 7-10.
10. Смирнов, С.А. Основание наследования и основание призвания к наследованию: вопросы дифференциации понятий / С.А. Смирнов // Наследственное право. - 2012. - № 4. - С. 18-22.

ИВАНОВ Александр Игоревич,

*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; asd1846@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

В статье освещаются отдельные аспекты наследования жилых помещений, проводится анализ законодательства, регулирующего раздел жилого помещения, входящего в наследственную массу, рассматриваются некоторые вопросы наследования жилых помещений с обременениями.

Ключевые слова: *жилое помещение, жилой дом, квартира, комната, наследование, преимущественное право, ипотека, завещательный отказ.*

Наследование представляет собой одно из самых распространённых оснований приобретения права собственности на жилые помещения. Это объясняется, во-первых, высокой ценностью данного вида недвижимого имущества как помещения, предназначенного для проживания, а во-вторых,

его немалой рыночной стоимостью. При этом важно отметить, что жилое помещение как объект наследования имеет определённые особенности, которые нужно учитывать как при проведении доктринальных исследований, так и при совершенствовании законодательной базы.

В первую очередь необходимо понять, что представляет собой жилое помещение согласно российскому законодательству. В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации[1] (далее – ЖК РФ), жилым помещением признаётся изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, то есть отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства. Таким образом, жилым признаётся помещения, обладающее тремя основными признаками:

1. Изолированностью;
2. Пригодностью для постоянного проживания граждан;
3. Соответствием существующим санитарным и техническим нормам.

Изучение специфики такого объекта недвижимости как жилое помещение невозможно без рассмотрения его классификации. В соответствии с уже указанным ЖК РФ, к жилым помещениям относятся:

1. Жилой дом, часть жилого дома;
2. Квартира, часть квартиры;
3. Комната.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что одной из существенных проблем наследования помещений, предназначенных для проживания, является их раздел между наследниками. Данный вопрос, на наш взгляд, представляется наиболее актуальным в проблематике перехода прав на жилое помещения в связи со смертью наследодателя. В соответствии со ст. 1164 ГК РФ, если наследственное имущество переходит по закону к двум или нескольким наследникам или по завещанию двум или нескольким наследникам, то со дня открытия наследства оно поступает в общую долевую собственность этих наследников.

Регулирование раздела наследственного имущества производится на основании ст.ст. 1165-1170 ГК РФ. В частности, п. 3 ст. 1168 ГК РФ устанавливается преимущественное право на получение неделимого жилого помещения при осуществлении раздела наследства. Однако, принимая во внимание данное положение, крайне важно ответить на основной вопрос – является ли конкретное жилое помещение делимым или неделимым? Вновь обратившись к классификации жилых помещений, отметим, что отдельные их виды могут быть как делимыми, так и неделимыми. В частности, жилой дом может быть признан делимой вещью при наличии заключения специальной строительно-технической экспертизы. Делимой также считается квартира, технические параметры которой позволяют провести раздел. Важно отметить, что каждая выделенная часть такой квартиры должна состоять не только из комнат, или комнат, но и иметь в своём составе помещения вспомогательного назначения, т.е. кухню и санузел, а также отдельный вход. При этом комната, которая по сути своей представляет собой базовую структурную часть жилого дома или квартиры, должна признаваться неделимым имуществом. Таким образом, далеко не каждое жилое помещение может быть признано делимым, а главным основанием отнесение жилого помещения к делимой вещи выступает установленная возможность технического раздела такого имущества.

Помимо признаков отдельных видов жилых помещений, в контексте изучения обозначенной темы большой интерес представляют положения, в которых закреплены правила определения наследника, имеющего преимущественное право на получение неделимой вещи, включая жилое помещение, в счёт своей наследственной доли. В соответствии со ст. 1168 ГК РФ данное преимущественное право получает наследник, который совместно с наследодателем имел право общей собственности на неделимую вещь, вне зависимости от того, использовали ли данную вещь иные правопреемники наследодателя. Необходимо подчеркнуть, что установление п. 1 ст. 1168 ГК РФ о преимущественном праве наследника-сособственника на неделимую вещь, в том числе на жилое помещение, при разделе наследства конкретизировал Пленум Верховного суда РФ в подп. 1 п. 52 Постановления от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»[2] (далее – Постановление), в котором разъяснил, что «преимущественное право наследника-сособственника наследодателя действует и относительно наследников, проживавших в неделимом жилом помещении совместно с наследодателем»[3, с. 144].

Важно отметить, что при отсутствии наследника-сособственника преимущественным правом на неделимую вещь обладают другие лица. В соответствии с п. 2 ст. 1168 ГК РФ, таким правом наделены наследники, осуществляющие постоянное пользование данной вещью, а согласно п. 3 ст. 1168 ГК РФ – наследники, которые проживают в наследуемом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения.

С учётом анализа положений гражданского законодательства, а также принимая во внимание Постановление, можно сделать вывод о том, что законодатель по сути закрепил приоритет наследников, которые являлись обладателями права общей собственности на жилое помещение совместно с наследодателем, независимо от того, осуществляли ли они пользование таким жилым помещением и нуждаются ли они в приобретении жилья. Учитывая это, важно понимать, что возможна ситуация когда иные наследники, не являвшиеся сособственниками наследодателя, могут нуждаться в улучшении жилищных условий при отсутствии такой необходимости у бывшего сособственника наследодателя, однако преимущественным правом наследования всё равно будет наделён последний. В этой связи необходимо отметить, что рассматриваемые нормы российского гражданского законодательства не в полной мере способствуют учёту интересов наследников, которые не являлись сособственниками наследодателя, но ранее проживали вместе с ним и нуждаются в наследуемом жилом помещении в силу отсутствия у них иной жилплощади.

Кроме этого, действующим гражданским законодательством не установлены правила наследования неделимого жилого помещения в случае, когда на него претендуют двое или более наследников, каждый из которых имеет одинаковое преимущественное право на данное жилое помещение при разделе наследства. Данное упущение восполнено Постановлением, в котором разъяснено: «раздел наследства между наследниками, одновременно обладающими преимущественным правом при разделе наследства на основании ст.ст. 1168, 1169 ГК РФ, производится по общим правилам.

Отдельная группа особенностей наследования жилого помещения имеет прямую взаимосвязь с различными обременениями конкретного жилого помещения, включённого в состав наследства. В данном случае речь идёт о наиболее распространённых обременениях, а именно о завещательном от-

казе, ипотеке, наличии права пользования жилым помещением членами семьи наследодателя или иными лицами. Принимая во внимание наличие конкретного обременения, потенциальному наследнику необходимо учитывать его определённые последствия. В частности, при переходе в порядке наследственного правопреемства квартиры, обременённой ипотекой, наследник, в соответствии со ст. 38 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[4], становится на место залогодателя и несёт все обязанности последнего по договору об ипотеке. Таким образом, «произойдёт замена лиц в обязательстве и расплачиваться придётся наследникам, принявшим наследство»[5, с. 80].

Если в ситуации с наличием ипотеки последствия сводятся к строго обозначенной договорной обязанности, то наследование жилых помещений с иными обременениями весьма часто приводит к возникновению различных споров. Например, одной из существенных проблем завещательного отказа на жилое помещение является возможное противоречие интересов отказополучателя и наследника. В соответствии со ст. 1137 ГК РФ, объектом завещательного отказа может являться как жилое помещение полностью, так и отдельная его часть. В случае, когда объектом завещательного отказа является жилое помещение в целом, высока вероятность возникновения спора о порядке пользования таким жилым помещением. Согласно разъяснению п. 24 Постановления, нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом не влияет на право отказополучателя. Таким образом, как отмечается в литературе, установившийся по факту порядок пользования таким жилым помещением, а также «наличие существенного интереса у сторон спора в пользовании наследственным жилым помещением не имеют правового значения для разрешения такого спора»[6, с. 15].

По результатам рассмотрения обозначенной темы можно сделать следующие выводы:

Во-первых, жилые помещения, как объекты гражданского оборота, могут быть разных видов. В соответствии с нормами законодательства, ими могут быть жилые дома, квартиры и комнаты.

Во-вторых, важное значение при наследовании жилого помещения имеет признание за ним статуса делимой или неделимой вещи. В частности, для неделимых объектов жилой недвижимости, входящих в состав наследственной массы, предусмотрен специальный порядок с установлением преимущественных прав на получение данной недвижимости при разделе наследства для отдельных лиц.

В-третьих, анализ законодательства позволяет выделить наличие некоторых проблем в регулировании перехода прав на жилые помещения в порядке наследственного правопреемства. В частности, закрепляется приоритет наследника-сособственника при разделе входящего в состав наследства жилого помещения, что в определённых ситуациях не может способствовать реализации интересов других наследников, не являвшихся сособственниками, но нуждающихся в жилье.

В-четвёртых, анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости учёта возможных обременений и их последствий при наследовании жилых помещений. Каждое такое обременение имеет свою специфику.

В данной статье мы рассмотрели лишь самую небольшую часть вопросов, касающихся наследования жилых помещений. В действительности, практика показывает наличие гораздо большего количества всевозможных

проблем, затрагивающих различные аспекты рассматриваемых правоотношений и требующих всестороннего изучения.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 53 – Ст. 14.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 23.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.
3. Миролюбова, О.Г. Актуальные проблемы наследования жилых помещений / О.Г. Миролюбова // Социально-юридическая тетрадь. – № 6. – 2016. – С. 143-169.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998, № 29. – Ст. 3400.
5. Усикова, А.В. Проблемы наследования жилых помещений / А.В. Усикова, А.С. Шабанова // Культура. Наука. Интеграция. – №4. – 2016. – С. 77-85.
6. Лейба, А. Наследование жилых помещений: судебная практика / А. Лейба // Жилищное право. – 2013. – № 9. – С. 7-22.

ИОНИНА Анна Алексеевна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; IoninaAnna79@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЫСКА В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена вопросам практики применения обыска, как следственного действия, в деятельности правоохранительных органов при производстве предварительного расследования совершенных преступлений. Кроме того рассматриваются проблемы имеющихся пробелов в современном законодательстве, а равно вопросы разрешения и применения их на практике.

Ключевые слова: обыск, следственное действие, правоохранительные органы, предварительное расследование, права и интересы граждан, вещественное доказательство.

В настоящее время самым востребованными и эффективным следственным действием в рамках проведения предварительного расследования совершенного преступления является обыск. Своевременность, качественность и легальность его проведения напрямую связано с быстротой и точностью получения достоверных вещественных доказательств, необходимых для доказательства виновности лица, совершившего преступление. Возбуждая уголовное дело, орган дознания, следователь, дознаватель должны определить наличие в деянии лица или группы лиц, как известных, так и неизвестных, достаточные признаки преступления [12, с. 102].

В современном уголовном законодательстве не выработано четкого понятия обыска, поэтому существует множество трактовок ученых, юристов. Наиболее приемлемым понятием, раскрывающим суть и цель указанного

следственного действия признается следующее: по мнению Герасимовой Л.А., обыск – это следственное действие, заключающееся в обследовании физического лица, жилища, помещений, хранилищ, участков местности, транспортных средств, находящихся в собственности, владении или пользовании физических или юридических лиц, с целью обнаружения и изъятия объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела [5, с.128].

Нормативно-правовой базой регулирования производства обыска обязательной для применения органами предварительного следствия является Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., к вспомогательным нормативно-правовым актам относится: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст.165 УПК РФ)».

Обыск, как следственное действие, довольно продолжительное время закрепился в правоприменительной практике в ходе расследования совершенных преступлений. Однако, не смотря на востребованность и частоту применения обыска, а также разработку указанной проблемы многими учеными, в настоящее время существует большое количество пробелов, которые необходимо устранить, а равно закрепить на законодательном уровне, во избежание конфликтных, спорных ситуаций, приводящих к неустраняемым последствиям [6, с.84].

К таким проблемам можно отнести:

- определение и фиксация в уголовно-правовом законодательстве конкретных, фактических оснований для проведения законного обыска, и кроме того вынесение обоснованного процессуального решения для реализации указанного следственного действия;

- оптимизация, конкретизация процедуры, допустимых приемов, определение возможных действий участвующих лиц;

- определение круга возможных и необходимых участвующих лиц в ходе проведения обыска;

- разработка и проверка на практике елиной тактики проведения обыска, в зависимости от характера расследуемого преступления;

- закрепление и регламентация гарантии нарушения законных прав и интересов обыскиваемых лиц;

- разработка приемов и тактики, применимых в ходе проведения обыска, повышающего его эффективность [6, с.88].

В связи с множеством пробелов в уголовном законодательстве, связанных с проведением такого следственного действия, как обыск, на практике, в ходе производства предварительного расследования возникает довольно большое количество нарушений со стороны правоприменительных органов, что в свою очередь приводит к невозможной потере необходимых для расследования уголовного дела вещественных доказательств.

Направленность обыска характеризуется собиранием и проверкой доказательств в ходе расследования уголовного дела, тем самым раскрывая его познавательную функцию, а также характеризующую его, как поисковое действие, выражающееся в активных действиях следователя (дознателя), который непосредственно проводит обыск [9, с.8]. Эта характерная черта дает яркую окраску указанному следственному действию, отграничивая от иных мероприятий, например осмотра, в котором предпочтительнее пассивное поведение участников.

Раскрывая суть оснований проведения обыска – затрагиваются два стороны, а именно: фактическая и процессуальная.

К фактическим основаниям относятся сведения, которые стали известны в ходе расследования уголовного дела, свидетельствующие, дающие чет-

кое понимание о необходимости проведения обыска.[6, с.284] К фактическим основаниям можно отнести:

- Информацию, полученную в ходе проведения иных процессуальных и следственных действий, закрепленную в процессуальном порядке, посредством фиксации в протоколе следственного действия;

- Информацию, полученную непроцессуальным путем, в том числе в ходе проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий [11, с.122], а равно иными способами.

К процессуальным основаниям можно отнести:

- ✓ постановление следователя (дознателя);
- ✓ в случаях, установленных законом, постановление суда.

Постановление суда о разрешении производства обыска необходимо в следственных случаях: при производстве обыска в банке, адвокатских объединениях, нотариальных конторах, а также при проведении обыска в жилых помещениях.[3]

По мнению Корвухова Ю.Г., что получение судебного решения на разрешение производства обыска в жилище может существенно затянуть реализацию обыска, что может привести к утрате предметов, документов, орудий совершения преступления, а позднее к утрате вещественных доказательств по уголовному делу.[8, с. 164] При наличии веских оснований, что вещественные доказательства находятся в том, или ином жилом помещении, ввиду промедления производства обыска могут быть утрачены, следовательно выносит постановление о производстве обыска в случаях нетерпящих отлагательства, и произведет обыск на данном процессуальном основании.

При этом дабы исключить риск злоупотребления должностными полномочиями со стороны правоприменительных лиц нарушения конституционных прав, а также защиты законных интересов лиц, в чьем жилище проводится обыск, следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, обязан в течении трех суток уведомить прокурора, а также суд о производстве неотложного обыска, последний же, оценив основания неотложности, характер преступления, процессуальное проведение обыска и иные факторы, должен также вынести решение о легализации обыска.[8, с.173] В противном случае, при решении суда о том, что обыск в случаях не терпящих отлагательства проведен без достаточных оснований, либо с нарушением уголовно-процессуального законодательства, то предметы, документы, орудия совершения преступления, изъятые в ходе такого обыска подлежат немедленному возвращению и не могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, не смотря на то, что могут таковыми являться, что в свою очередь предполагают их утрату и могут привести к неказательству вины.

Рассматривая ст. 182 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации более детально, можно отметить, что части статьи, да и сама статья в целом, носит формальный и общий характер, хотя современные условия требуют четкой детализации положений.

Детального освещения требует понятие обыска, путем внесения его в текст указанной статьи, или в виде примечания, для закрепления его на законодательном уровне для устранения ошибок и разногласий в трактовании понятия, с указаниями его целей, задач, а также возможных мест проведения. Такое нововведение раз и навсегда устранил ложные трактовки, такого следственного действия, как обыск.

Кроме того, редакция требует и ч. 1 ст. 182 УПК РФ, в которой законодатель может раскрыть и ограничить основания производства обыска, тем самым, исключив возможность злоупотребления должностными лицами ссылаться на пустые факты, которые не имели места в действительности, что поможет дополнительно усилить защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц [8, с. 96].

Учитывая мнение Доступова Г.Г., лоббирующего идею обязать следователя (дознателя) вручать под расписку не только копию протокола обыска

ка. но и постановление о производстве обыска. хотелось бы выпазить свое несогласие. а также обосновать нерациональность данных идей.[6. с.279] Так. в постановлении о производстве обыска указывается обстоятельства совершения преступления. лица. имеющие отношение и совершенного преступления. а также иные значимые факты. влияющие на квалификацию преступления. а также основания производства обыска. которые при более изучении со стороны ползпзваемого. обвиняемого. свидетеля могут способствовать достоверности полученных сведений. поллогу вещественных доказательств. их уничтожение. сокрытию одного преступления другим. а также совершению иных действий. существенно усложняющих расследование того или иного преступления. Безусловно. выдача копии протокола следственного действия имеет место быть в современном законодательстве. послужит гарантией записи. в том случае если имеет место быть нарушение законных прав и интересов лица. в помещении которого производится обыск и даст возможность ссылаться на какие-либо нарушения при оспаривании действий следователя (дознавателя).

Одним из интересных аспектов обыска является непазглашение обстоятельств частной жизни лиц. выявленных в ходе обыска. не имеющих отношения к расследованию уголовного дела. которые отображены в ч. 7 ст.182 УПК РФ. [2] Является актуальным детализация возможных применимых мер следователем к сохранению тайны личной жизни. а также установка конкретных мер. которые могут быть применены следователем (дознавателем). На примере можно рассмотреть: замену понятых. например соседей – неизвестными лицами. во избежание каких-либо осуждений. или выселения из жилого помещения при съеме и других факторах.[6. с.296]

В современное время. при наличии множественных достижений технического оборудования. не было бы лишним обязать следователя (дознавателя) производить видеозаписи хода производства обыска. с возможностью ознакомления и копирования ее лицом. в помещении которого производился обыск.

По мнению Селиванова Н.А.. с одной стороны это приведет к дополнительной гарантии проведения законного и обоснованного обыска. с другой же. может послужить фактором повышения эффективности и результативности обыска. в связи с тем. что при просмотре видеозаписей могут открыться новые. незамеченные ранее. обстоятельства. которые также могут послужить основанием для производства повторного обыска. либо спелствами показывания.[9. с.56] К таким обстоятельствам можно отнести: реакцию лица. при приближении участника следственной группы к тому. или иному месту в помещении. обнаруженные и незамеченные тайники. сейфы. комментарии лиц. оставленные без внимания и другие.

Видеозапись в настоящее время хоть и доступна. однако ее применение очень редкое. что также приводит к утрате. обнаружению. подлежащих доказыванию обстоятельств.

Как считает Агафонов А.П.. нуждается в детальной регламентации круг лиц. которые возможны. а равно необходимы при производстве обыска. законодатель указывает на следователя. понятых. а также лицо. в помещении которого производится обыск. однако на практике таковых недостаточно.[4. с. 584] Необходимость закрепления иных лиц. которые способствуют наиболее качественному и результативному производству обыска требует наиболее детальной регламентации. дабы исключить задержку в проведении. замедлении поиска или столкновения с иными трудностями в процессе следственного действия.

Рационально стоит закрепить следующих участников: следователь. оперуполномоченных. в количестве не менее двух человек. специалист. в зависимости от природы расследуемого преступления. соответствующей направленности. «тяжелые». или иными словами. специалисты по безопасности личного состава следственной группы. обладающие специальными

навыками по борьбе с вооруженными преступниками, кинологи, при необходимости работы на больших территориях.

Все вышеперечисленное поможет не только снизить риск нарушения прав и законных интересов, но и повысить результативность проведения обыска при расследовании уголовных дел. То есть посредством детальной регламентации и закрепления на законодательном уровне способствует единому толкованию уголовного законодательства, в сфере производства обыска, повышению результативности, соблюдению прав и законных интересов, устранению превышения должностных полномочий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. №19 «О практике рассмотрения судами ходатайства о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)».
4. Агафонов А.П. криминалистика: Учебное пособие. – М.: БЕК. 2018. – 702 с.
5. Герасимова Л.А. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: БЕК. 2017. – 554 с.
6. Лоступов Г.Г. Методы обыска и выемки используемые сотрудниками ОВД. – СПб.: НОРМА. 2019. – 567 с.
7. Закатов А.А. Тактика обыска. – Казань. БЕК. 1999. – 286 с.
8. Корухов Ю.Г. Обыск в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел. – М., 2012. – 568 с.
9. Селиванов Н.А. Криминалистика: методическое издание. – СПб., 2018. – 78 с.
10. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Юристъ. 1999. – 846 с.
11. Назаров, С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА». – 272 с.
12. Назаров, С.В. К вопросу о достаточности данных для возбуждения уголовного дела / С.В. Назаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. № 2 (43). С. 102-105.

КЛАЧКОВА Екатерина Дмитриевна,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; ek.dmitrievna96@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Статья дает характеристику осужденным без изоляции от общества, в виде исправительных работ. Рассматриваются вопросы эффективности назначения данного вида наказания в зависимости от личности осужденных.

Ключевые слова: *исправительные работы, осужденный, личность осужденного.*

Наказание в правовой практике Российской Федерации применяется с целью восстановить социальную справедливость, а также для того, чтобы виновный исправился и больше подобных преступлений не совершал. В последнее время в нашей стране проводится глобальная работа по корректировке уголовно-исполнительной политики. Эта работа направлена на изменение системы пенитенциарных учреждений по нашей стране, в том числе на изменение количества осужденных, находящихся в них, в сторону уменьшения.

Это обусловлено экономической невыгодностью содержания большого количества осужденных в исправительных колониях и тюрьмах, а также тем, что не каждый человек в местах лишения свободы исправляется. Зачастую, даже наоборот многие люди после отбывания наказания в исправительных учреждениях становятся ещё хуже, чем были до назначения наказания.

Согласно ст. 50 УК РФ, исправительные работы назначаются как осужденному, имеющему основное место работы, так и не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы, а осужденный, не имеющий основного места работы, – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ), но в районе места жительства осужденного[1].

Исправительные работы в настоящее время являются довольно противоречивым методом наказания, как наказание с недоказанной эффективностью. Одним из преимуществ можно отметить, что при осуществлении исправительных работ, осужденного не нужно изолировать от общества. В свою очередь общество может положительно повлиять на эффективность наказания, благодаря трудовой дисциплине [2]. Ведь известно, что пребывание осужденных в местах лишения свободы очень часто приводило к изменениям личности человека не в лучшую сторону, что, в свою очередь, может способствовать совершению новых преступлений. В этом, конечно, неоспоримое преимущество исправительных работ перед реальным лишением свободы. Но такая мера, по моему мнению, будет воздействовать на людей, совершивших преступление случайно, по неосторожности, обладающие высоким уровнем интеллекта и социальной адаптированности. В случае с социально декретированными группами населения, лишение свободы будет более эффективно, чем исправительные работы и удержание с заработной платы.

Несмотря на применяемые со стороны государства меры, отмечается рост повторной преступности после отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ, поэтому выявление характерных особенностей личности осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, является вопросом достаточно актуальным в настоящее время.

Личность преступника всегда привлекала к себе внимание различных наук. Ей занимаются социология, криминология, уголовное право. Большинство исследователей интересуется именно мотивация, побуждающая преступника сделать что-то противозаконное.

Следует отметить, что в настоящее время, мужчин, приговорённых к исправительным работам, гораздо больше, чем женщин. Возрастная категория находится в пределах от 18-40 лет, которые являются годами наиболее активными и насыщенными в жизни каждого человека. В этом возрасте люди склонны к необдуманным поступкам, чем можно объяснить присутствие именно такой возрастной группы. Совсем незначительное количество людей

старше 50 лет, что можно объяснить обострение хронических заболеваний у данной категории лиц. Следует отметить, что в нашей стране исправительные работы не назначаются в качестве наказания инвалидам 1 группы, беременным и женщинам с детьми до 3 лет.

Род занятий до совершения преступления позволяет судить об интересах осужденных, имеющихся у них навыках. Более того, наиболее криминальная категория – лица, не занимавшиеся общественно полезной деятельностью и не имевшие легальных источников дохода. Однако больше половины (61,0 %) на момент осуждения не были заняты трудом. Это можно обосновать, с одной стороны, проблемами социально-экономического развития России, с другой – нежеланием осужденных в силу особых личных качеств обеспечивать себя и свою семью.

Большинство осужденных имеют в основном низкий уровень образования. А между тем, именно образование является фактором, определяющим социальный статус человека, его положение в обществе и финансовый достаток. Высшее образование некоторые правоведы называют антикриминальным фактором.

Лица, отбывающие уголовное наказание в виде исправительных работ, относятся в основном к декретированным группам населения с низким социальным статусом (алкоголики, наркоманы, люди, ведущие аморальный образ жизни).

Некоторые правоведы, занимающиеся вопросами рациональности применения исправительных работ в качестве наказания, указывают на скрытый характер данного вида наказания. В сущности, при таких обстоятельствах исправительные работы сходны с рассрочкой суммы, назначаемой в виде штрафа [2]. То есть не так уж могут повлиять на исправление человека, его раскаяние. Такое мнение подтверждает осуществление удержаний из дохода осужденного, которые имеют характер денежного взыскания. А вот если исправительные работы применяются к безработным, то тут денежные взыскания будут иметь гораздо большую эффективность [3]. Следует так же отметить ещё один существенный недостаток денежных взысканий с осужденных. Невозможно проследить все доходы современных бизнесменов и предпринимателей. А ведь нелегальные доходы могут исчисляться миллионами, соответственно, должного эффекта взыскания не окажут. Так же необходимо учитывать то, что уголовно-исполнительная инспекция имеет высокую степень загруженности и не может обеспечить каждому осужденному индивидуальный подход.

Семья занимает важное место в жизни каждого человека. В подавляющем большинстве случаев, семьи осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, относятся к семьям с высоким социальным риском. Причиной отнесения их к такой группе стал довольно низкий уровень заработной платы, а порой вообще отсутствие работы, асоциальный образ жизни в семье – алкоголизм, наркомания, проституция. В таких семьях царит жестокость, агрессивность по отношению друг к другу. Как правило, дети в социально неадаптированных семьях растут сами по себе, без присмотра [4]. Очень часто такие люди рожают детей только для получения пособий от государства, а сами дети им просто не нужны.

При анализе причин, по которым исправительные работы были изменены на другой вид наказания, можно сделать вывод о том, что примерно равное количество осужденных было снято с учёта по причине отбытия наказания и по причине замены на более строгого наказания. Что опять ставит

под сомнение эффективность исправительных работ как меры наказания. Необходимо более детальное изучение личности осужденных. Применение наказания должно носить строго индивидуальный характер с предшествующим детальным изучением психологических особенностей виновного [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что исправительные работы не всегда могут оказать эффекта исправления личности, особенно, если человек относится к социально неблагополучным группам населения. Исправительные работы, как мера наказания, в настоящее время является мерой с недоказанной эффективностью. Не каждый человек, совершив преступление и выполнив данный тип работ осознает тяжесть и общественный вред своего преступления. Российская система уголовных наказаний нуждается в детальной доработке законодательной базы. Необходимо пересмотреть процесс организации исполнительных работ, индивидуализировать выбор способа наказания для конкретного человека, учитывая особенности его личности. Тогда можно будет создать эффективную систему уголовных наказаний в виде исправительных работ и, возможно, снизить количество совершаемых преступлений. А это большой шаг на пути к статусу страны с низким уровнем преступности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
2. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 2015. С. 49.
3. Степашин В. М. Указ. соч. 2016 – С. 321.
4. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2017. – С. 57.
5. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М., 2016. – С. 16.
6. Головкин Л. В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 3. – С. 32.

КОЛЕСОВА Дарья Юрьевна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; dar.kolesova@gmail.com

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ СДЕЛКИ

В статье раскрываются особенности международной коммерческой сделки с позиции современного российского законодательства и международного частного права. На основании анализа законодательных и доктринальных источников выделяются и характеризуются признаки международной коммерческой сделки.

Ключевые слова: международная коммерческая сделка, иностранный элемент, выбор иностранного права, внешнеэкономическая сделка.

Термин «международная коммерческая сделка» не имеет легального определения в законодательстве Российской Федерации, именно поэтому, на

взгляд автора, терминологические разногласия, которые приводятся в теории по поводу понятия: международные коммерческие сделки, трансграничные коммерческие сделки, внешнеэкономические торговые сделки и т.п., не имеют существенного значения. Ни одно из них не признано законодателем.

Международная коммерческая сделка является одним из главных институтов внешнеэкономической деятельности. Определение ее признаков позволит более качественно регулировать сферу внешней торговли.

В СССР международные коммерческие сделки связывались с экспортно-импортными процессами - вывоз товаров, работ или услуг за границу или их ввоз[1, с. 448]. И.С. Зыкин сформулировал определение внешнеэкономической сделки (договора): «совершаемые в ходе осуществления предпринимательской деятельности договоры между лицами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах»[6, с. 72].

На данный момент в литературе к международным коммерческим сделкам относятся сделки, которые осложнены иностранным элементом и носят предпринимательский характер[5, с. 33].

Если сделка, содержит иностранный элемент в соответствии со ст. 1186 ГК РФ, то подпадают под действие раздела VI части третьей ГК РФ («Международное частное право»). Это влечет следующие правовые последствия: сделки могут регулироваться иностранным правом; в определенных случаях к таким сделкам могут применяться нормы международных договоров и международных торговых обычаев; споры по таким сделкам могут передаваться на разрешение иностранных судов и международных коммерческих арбитражей.

Тогда как на внутренние сделки (не осложненные иностранным элементом) не распространяются правила раздела VI части третьей ГК РФ.

Разберем более подробно обязательные признаки международной коммерческой сделки.

Первый признак - наличие иностранного элемента. В литературе принято выделять следующие формы иностранного элемента в составе правоотношения - субъект, объект и юридический факт. Они проявляются в следующих ситуациях: сделка, заключаемая с иностранным лицом; сделка заключается в отношении имущества, находящегося за рубежом; сделка также осложнена иностранным элементом, если за границей имел место соответствующий юридический факт (например, контракт был подписан за рубежом или за границей, имеет место/должно иметь место выполнение всех или части договорных обязательств).

В литературе встречается мнение, что только выбор права сторонами, который будет применяться к сделке, автоматический делает ее международной. В Комментариях к Принципам УНИДРУА также отмечается, что международный характер договора может вытекать из того, что он предполагает «выбор между правом различных государств»[8, с. 212].

По мнению автора, только выбор сторонами иностранного права к сделке не является достаточным для того, чтобы говорить о ее международном характере, если все другие элементы сделки связаны с одной страной. Иными словами, применение иностранного права является следствием, а не причиной. Данный тезис подтверждается в Гаагских принципах о выборе права, применимого к международным контрактам, 2015 г.: «контракт является международным, если только стороны не имеют свое деловое обзаведение в одном и том же государстве и отношения сторон и все другие соответ-

ствующие элементы (невзирая на избранное право) связаны только с одной страной»[5, с. 36].

Другое интересное мнение связано с тем, что в зарубежной литературе предлагалось считать внешнеэкономическую сделку таковой, потому что иностранным элементом являлась передача споров на разрешение иностранного арбитража. В Европе и России к такой практике относятся негативно [6, с. 175]. Согласно практике, споры между двумя российскими юридическими лицами не передаются на разрешение третейского суда.

Второй признак, заключается в том, что международные коммерческие сделки отличаются от других сделок, в которых также присутствует иностранный элемент, своей целью - обе стороны занимаются предпринимательской деятельностью. Таким образом, договор международной воздушной перевозки пассажира, является международным контрактом, но поскольку для пассажира он не носит предпринимательского характера, такой контракт нельзя признать коммерческим. Поэтому сделки, заключаемые с физическими лицами для удовлетворения личных, семейных или бытовых потребностей не являются международными коммерческими сделками.

Внешнеэкономические сделки обладают и факультативными признаками, к которым можно отнести следующее:

- в большинстве такие сделки регулируются международными правовыми актами;

- товары, услуги, работы по договорам, как правило, пересекают границы одного государства, следовательно, требуется выполнение таможенного законодательства;

- одним из рисков внешнеэкономической деятельности является невозможность исполнить обязательства вследствие политических событий, негативных действий государства (например, торговые санкции);

- высок риск утраты или повреждения товара, потому что перевозка проходит в другую страну (большие расстояния, смена нескольких видов транспорта);

- необходимость заключения дополнительных договоров к внешнеэкономическому договору, таких как: договор перевозки, договор страхования;

- споры по соглашению сторон могут быть переданы на рассмотрение в третейские суды;

- выполнение обязательств по сделке может быть связано с межгосударственными договорами[9, с. 41-43].

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

В законодательстве России нет определения понятия «международная коммерческая сделка», что не является правильным, поскольку определение данного понятия имеет практическое значение для разграничения способов ее регулирования со сделкой внутригосударственной. Внешнеэкономические сделки заключаются в предпринимательских целях и содержат иностранный элемент - обязательные признаки, факультативные признаки таких сделок: перемещение товаров через границу, иностранная валюта осуществления расчета платежа, рассмотрение споров в иностранных арбитражах. Термин «внешнеэкономическая сделка» охватывает как многосторонние сделки, так и односторонние (например, выдача доверенности).

Автором предлагается закрепить на законодательном уровне обязательные признаки международной коммерческой сделки.

Список литературы:

1. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. Т. 2 / Л.А. Лунц. - М.: Спарк, 2002. - 700 с.
2. Зыкин, И.С. Внешнеэкономические операции: право и практика / И.С. Зыкин. - М.: Междунар. отношения, 1994. - 200 с.
3. Данилочкина, О.А. Международное частное право в вопросах и ответах / О.А. Данилочкина - М.: Проспект, 2019. - 80 с.
4. Комаров, А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / А.С. Комаров. - М.: Статут, 2013. - 758 с.
5. Саркисян, А.С. Правовая природа и понятие внешнеэкономической сделки / А.С. Саркисян // Гражданское право. - 2017. - № 4. - С. 35-37.
6. Белоглазев, А. Европейское международное частное право - договорные связи и обязательства: в 2 т. Т. 1 / А. Белоглазев. - Киев: Таксон, 2010. - 1576 с.
7. Суслин Э.В. Актуальные проблемы договорного права / Э.В. Суслин, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 128 с.

КОНОНОВ Андрей Михайлович,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; kononov_a07@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ

В статье рассматриваются практические, часто возникающие вопросы, связанные с установлением земельного сервитута при обороте гражданами, юридическими лицами и публичными правовыми образованиями земельных участков на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: *сервитут, исковое производство, земельные споры, кадастровый инженер.*

По вопросу об установлении сервитута, как и по некоторым другим вопросам земельных отношений, в теоретических и научно-практических работах наблюдается серьезный дефицит внимания. Авторы говорят обо всем, но только не о том, что можно взять и использовать в конкретном деле. Результат практического применения всего этого оказался почти незаметен. И мы пробуем с этим вопросом поработать[1, с. 93].

Итак, сервитут - это получение возможности на ограниченное пользование недвижимостью, вещью или землей, которые находятся в чужой собственности. Собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). В рамках правоприменительной практики под сервитутом понимаются обстоятельства, согласно которым одна из сторон в рамках допустимой по закону договоренности, получает от другой стороны разрешение и допуск на использование своих объектов или территорий, находящихся в собственности[2, с. 29]. Стоит отметить, что большая часть прочих обстоятельств, связанных с сервитутом, относится к категории

земельного права, когда речь идет о различных аспектах применения права ограниченно употреблять себе на пользу территорию чужого земельного владения.

Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ[3] (далее – ЗК РФ) различает два вида сервитута: частный и публичный. В первом случае он относится к частным лицам и организациям, которые урегулируют свои правоотношения при эксплуатации соседних участков. Публичный сервитут устанавливается в случаях, когда речь идет об интересах государства в целом, отдельных его органов или местного населения.

Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. Но этого недостаточно для досудебной подготовки к делу.

Перед обращением в суд собственникам земельных участков рекомендуется первоначально прийти к соглашению об установлении сервитута с собственником земельного участка, в части границ которого планируется установление сервитута. Заинтересованному лицу необходимо направить письменные предложения о заключении соглашения со всеми существенными условиями, включая схему границ. Такое письмо и ответ к нему прикладываются к исковому заявлению. Если досудебный порядок установления сервитута не соблюден, то суд может отказать в требовании об установлении сервитута. Так, например, Верховный Суд высказал следующую позицию: под установленным федеральным законом или договором претензионным либо иным досудебным порядком урегулирования спора следует понимать определенную процедуру урегулирования спора, когда федеральным законом или договором предусмотрены конкретные действия, которые стороны обязаны совершить до передачи возникшего между ними спора на разрешение арбитражного суда[4]. ГК РФ, а именно ст. 274, такая процедура не предусмотрена, а из буквального толкования данной нормы следует, что достаточным основанием для обращения в суд лица, требующего установления сервитута, является недостижение сторонами соглашения об установлении или условиях сервитута, т.е. возникновение между сторонами спора[5].

В соглашении стороны договариваются обо всех существенных условиях сервитута и о его границах, прикладывают к нему схему и сведения о координатах характерных точек части границ земельного участка, через который будет осуществляться проход и проезд через чужой земельный участок. Для подготовки такого соглашения требуется привлечь кадастрового инженера, специалиста, который хорошо разбирается в составе землеустроительной документации. Подготовленный данным специалистом отчет поможет сторонам выявить наличие или отсутствие необходимости обращаться в суд. Или уже судья получит на обозрение документ, который станет для него основным источником информации о ситуации с земельными участками.

Суды, исходя из практики, положительно относятся к таким отчетам или заключениям. И чем они полней составлены, доступны для обозрения и чтения, тем проще суду вникнуть в ситуацию и принимать решение. Даже в случае разногласий сторон относительно конкретных пространственных характеристик сервитута, проведение экспертизы, а по сути повторных кадастровых работ, теряет какой-либо смысл, если уже имеющийся отчет, представленный истцом, дает исчерпывающий анализ ситуации на местности. В

отдельных случаях судья со сторонами выезжает к месту нахождения земельных участков для визуальной оценки обстановки[6, с. 37].

Исковое заявление включает в себя основные положения отчета (заключения) кадастрового инженера, в том числе каталог координат. Чем полней, как мы уже указывали, отчет, тем «насыщенной» содержание заявления. Собственно говоря, его описательная часть (описание ситуации на местности) является ключевой и определяющей. В судебном процессе истцу могут предложить дать дополнительные пояснения по поводу возможности (невозможности) доступа к интересующему земельному участку.

Суды, как нам известно, рассматривают и разрешают исковые дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Для того чтобы защита нарушенных или оспоренных гражданских прав в суде была осуществлена эффективно, необходимо правильно сформулировать то, что мы называем «составом нарушенных прав». Этот состав требует от истца увязать действия ответчика с неблагоприятными для истца последствиями. Согласно позиции Президиума ВАС РФ «сервитут должен быть наименее обременительным для ответчика, поэтому при определении содержания этого права и условий его осуществления суд обязан исходить из разумного баланса интересов сторон спора с тем, чтобы это ограниченное вещное право, обеспечивая только необходимые нужды истца, не создавало существенных неудобств для собственника обслуживающего земельного участка». Данная позиция говорит, что если установлением сервитута создаются существенные неудобства для собственника служебного земельного участка, то суд может и отказать в удовлетворении требования.

В резолютивной части решения суда отражается просительная часть искового заявления, приводятся сведения о координатах характерных точек части границ земельного участка, через который будет осуществляться проход и проезд к земельному участку истца. Президиум ВАС РФ дал следующие разъяснения по этому вопросу: «В резолютивной части соответствующего судебного акта должны быть приведены все условия, на которых суд устанавливает сервитут. Суду в резолютивной части судебного акта следует указывать точные пространственные характеристики сервитута, относящиеся к сфере его действия, которые необходимы и достаточны для внесения изменений в государственный кадастр недвижимости, а впоследствии и для государственной регистрации данного вещного права в ЕГРН»[7].

После вступления в законную силу решения суда орган кадастрового учета вносит в Государственный Кадастр Недвижимости сведения о значении координат характерных точек части земельного участка. Границы сервитута отражаются потом на публичной кадастровой карте на портале Росреестра. Сведения о сервитуте вносятся в ЕГРН на основании соглашения сторон или решения суда[8].

В соответствии с нормами ЗК РФ сервитут может быть срочным или постоянным. Постоянный сервитут означает то же самое, что и бессрочный. Применительно к конкретным обстоятельствам сервитут действует в течение срока, о котором стороны договорились в соглашении или который установлен в решении суда, если такое соглашение не достигнуто. При таких условиях, сервитут прекращает свое действие на основании заявления в Росреестр любой стороны - будь то собственник обслуживаемого участка или собственник служебного участка, через который осуществляется проход и проезд. Основанием для такого обращения будет являться либо соглашение,

в котором указан такой срок, либо решение суда об установлении сервитута, в резолютивной части которого оговариваются соответствующие сроки.

В некоторых случаях обращение с иском об установлении сервитута заинтересованного лица вызвано не столько отсутствием прохода и проезда, сколько созданием искусственных препятствий в таком доступе. В ходе судебных разбирательств ответчик может заявить, что судебный пристав-исполнитель на основании постановления о наложении ареста на имущество должника произвел арест имущества, составил акт о наложении ареста в отношении недвижимых объектов, включая земельный участок, через который истец планирует обеспечить проход и проезд. Здесь, в соответствии с положениями Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[9], судебным приставом-исполнителем будет привлечен оценщик для оценки арестованного недвижимого имущества. Оценщик наложит ограничения в виде сервитута, оценщик даст заключение, что стоимость земельного участка вследствие установления сервитута значительно уменьшится, и это не позволит должнику (ответчику) через судебного пристава полно, правильно и своевременно исполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе, выданном судом. И тут ответчик может попросить отказать в удовлетворении требований об установлении сервитута с учетом приведенных контрдоводов.

Что делать в такой ситуации? Во-первых, арест земельного участка сам по себе не может являться причиной отказа в удовлетворении исковых требований. Сервитут - ограниченное вещное право пользования чужим имуществом и как таковое не зависит от личности собственника земельного участка. Сервитут тесно связан с землей, а не субъектом права. Состав лиц в правоотношении может изменяться, но неизменным остается само такое правоотношение. Во-вторых, необходимо учитывать позицию Конституционного Суда РФ: «Абзац 2 п. 1 ст. 247 и п. 2 ст. 275 Гражданского Кодекса РФ закрепляют гарантии для собственника земельного участка, обремененного сервитутом, предусматривая, что такое обременение не лишает его прав владения, пользования и распоряжения земельным участком, само же осуществление сервитута должно быть наименее обременительным для этого участка»[10].

При решении вопроса об установлении сервитута, следует учитывать следующее:

- условиями для установления сервитута в судебном порядке являются наличие между собственниками земельных участков спора, препятствующего подписанию соглашения о сервитуте; выявленная судом в ходе рассмотрения этого спора объективная невозможность удовлетворения потребностей истца иным образом, кроме как путем наделения его правом ограниченного пользования чужим земельным участком; нарушение ответчиком прав истца не входит в предмет доказывания по спору об установлении сервитута;

- наличие между сторонами обязательственных правоотношений не исключает возможности установления сервитута, который обеспечивает ему больше правовых гарантий и, являясь по своей правовой природе ограниченным вещным правом, сохраняется при переходе участков, обремененных таким правом, в собственность других лиц;

- по результатам разрешения спора об установлении сервитута суд, исходя из баланса интересов сторон, не лишен возможности самостоятельно при наличии имеющихся разногласий определить условия предоставления истцу права ограниченного пользования чужим земельным участком;

- сервитут может быть установлен судом в исключительных случаях, когда предоставление этого права является единственным способом обеспечения основных потребностей истца как собственника недвижимости;

- сервитут должен быть наименее обременительным для ответчика, поэтому при определении содержания этого права и условий его осуществления суд обязан исходить из разумного баланса интересов сторон спора с тем, чтобы это ограниченное вещное право, обеспечивая только необходимые нужды истца, не создавало существенных неудобств для собственника обслуживающего земельного участка[11, с. 61-62].

В связи с этим при рассмотрении дел соответствующей категории в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 274 ГК РФ, суды должны исследовать вопрос о том, на удовлетворение каких конкретно нужд направлено требование истца и относятся ли они к тем потребностям, которые могут быть обеспечены путём установления сервитута, учитывая его исключительный характер. При необходимости разрешения судом вопросов, касающихся отдельных условий сервитута и возможных вариантов его установления, которые требуют специальных знаний, суд может назначить проведение экспертизы.

Основанием для государственной регистрации сервитута при наличии спора между собственником недвижимости и лицом, претендующим на получение права ограниченного пользования этим имуществом, является решение суда. По этой причине в резолютивной части соответствующего судебного акта должны быть приведены все условия, на которых суд устанавливает сервитут. Суду в резолютивной части судебного акта следует указывать точные пространственные характеристики сервитута, относящиеся к сфере его действия, которые необходимы и достаточны для внесения изменений в государственный кадастр недвижимости, а впоследствии и для государственной регистрации данного вещного права в ЕГРН.

В том случае, если кадастровые работы для описания конкретных параметров сервитута выполнены и стороны спора согласны с их результатами, отраженными в межевом плане обслуживающего земельного участка, суд принимает решение в соответствии с результатами таких кадастровых работ.

Если стороны не договорились относительно конкретных пространственных характеристик сервитута, суд разрешает данный спор и устанавливает границы сервитута, исходя из результатов кадастровых работ, которые проводятся в рамках дела применительно к правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ[12].

Список литературы:

1. Гордиенко, И.И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок / И.И. Гордиенко // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 4. - С. 92-96.

2. Синицын, С.А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве / С.А. Синицын // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 2. - С. 26-45.

3. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.

4. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской

Федерации 26.04.2017 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 11.

5. Постановление Тринадцатого Апелляционного Арбитражного Суда от 27.07.2012 года по делу № А56-64205/2011. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Малеина, М.Н. Договор о частном сервитуте / М.Н. Малеина // Вестник гражданского права. – 200. - № 4. – С. 35-41.

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 28.02.2012 года № 11248/11. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4344.

9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 41, ст. 4849.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 510-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Т на нарушение его конституционных прав абзацем второго пункта 1 и пунктом 2 статьи 274, пунктом 2 статьи 275 Гражданского Кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 23 Земельного Кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30, ст. 3012.

КОСТИН Кирилл Викторович,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; kostinsupreme@mail.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы судебной практики привлечения к уголовной ответственности за преступления против личности. На основе статистических данных и правоприменительной практики автор выделяет основные проблемы квалификации преступлений против личности. В качестве существенной проблемы рассматривается конкуренция уголовно-правовых норм. Делается вывод, что гарантией правильной квалификации преступлений против личности при конкуренции уголовно-правовых норм является адекватизация мер уголовно-правового характера, назначаемых за преступления против личности.

Ключевые слова: преступление, личность, квалификация, убийство, статистика.

Конституция РФ 1993 года закрепила главной ценностью жизнь человека и вывела на первый план права и свободы человека и гражданина: «человек, его права и свобода являются высшей ценностью государства», поэтому посягательство на них является крайне опасным деянием. Перечень преступлений против личности, которые преследуются по закону, указан в Уголовном кодексе РФ. Названные деяния связаны с посягательством на честь, свободу и достоинство человека, конституционные права, а также с угрозой жизни и половой неприкосновенности.

В 2018 году значительную часть среди преступлений против личности составили: «убийства (15%); свыше 27% - умышленное причинение вреда здоровью; изнасилования – 4%; причинения тяжкого вреда здоровью около 37%. Насильственную преступность характеризует именно динамика совершения преимущественно этих видов преступлений. Так, за 2018 год всего совершено 283592 преступлений против личности, это на 3,9% меньше, чем в 2017 году. В их числе – 8574 убийства и покушения на убийство (на 12 % меньше чем в 2017 году); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 23224 (на 5,4 % меньше, чем в 2017 году); изнасилование и покушение на изнасилование — 3374 (на 4,6 % меньше, чем в 2017 году). Криминологическая особенность таких преступлений – это определенная стабильность и рост преступлений» [8;2].

«За последние 15 лет число совершаемых ежегодно убийств в России выросло более чем в 3 раза (с 10 до 32 тыс.), причинений тяжкого вреда здоровью - в 2,5 раза (с 26 до 58 тыс.). По статистике Россия находится на 1 месте в мире по количеству ежегодно совершаемых убийств и покушений на убийство, а по уровню преступлений этого вида (20,52 убийства на 100 тысяч населения) - на втором, после Южной Африки (56,49)» [9; 39].

Уровень убийств в России превышает аналогичные показатели: в США (6,26), Франции (1,63), Германии (1,28), Англии (1,45), Японии (1,04), Новой Зеландии (2,01) [9; 39]. Такую разницу нельзя объяснить особенностями национальной уголовной статистики. Что касается изнасилований, то доля их уменьшилась за последние 15 лет на 30%. За последние годы изменились и качественные характеристики преступлений против личности. На 15% выросло количество преступлений с применением холодного и огнестрельного оружия, количество убийств, совершенных с особой жестокостью, возросло на 10%. Появилась тенденция ужесточения преступных действий при совершении убийств и изнасилований. Особая опасность сегодня это насильственные преступления в отношении женщин и детей на бытовой почве. Более 50% всех женщин в России подвергается физическому и психическому насилию со стороны близких. Ежегодно от такого насилия погибает от 12 до 14 тысяч женщин и до двух тысяч детей. Уровень суицида в настоящее время составляет 57 чел. на 100 тысяч человек населения [8, 24].

Осуществление правотворческой деятельности в условиях модернизации общественных отношений закономерно влечет проблемы реализации уголовного закона на правоприменительном уровне. «Опережающие стратегию уголовно-правового регулирования темпы модификации политико-правовых и социально-экономических отношений детерминируют недостаточность юридического инструментария, порождающего коллизии и пробелы в уголовном законодательстве РФ и влияющие на правовую оценку деяния» [2; 46]. В этой связи надлежащего внимания заслуживает проблема правильной квалификации преступлений, нарушающих конституционные

права человека и гражданина в сфере реализации законных интересов личности.

Изучение материалов правоприменительной практики свидетельствует о том, что в законодательном механизме уголовно-правовой охраны личных прав граждан РФ актуализации нормативно-правового регулирования требуют, прежде всего, такие составы преступлений против личности, как квалифицированные виды убийств, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство при превышении пределов необходимой обороны. Изучение судебных приговоров позволило выявить особенности, обусловленные конкуренцией норм, регламентирующих квалифицирующие признаки убийства, многообразие подходов к квалификации преступлений с учетом мотивов и целей совершаемого убийства.

Одной из существенных проблем является конкуренция норм, предусмотренных ст. ст. 105 и ст. 162 УК РФ. Например, по приговору Верховного суда Чувашской Республики Н. был осужден по п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Согласно приговору Н. признан виновным в том, что, зайдя в дом к потерпевшей, применяя насилие, потребовал передачи денег. После поисков в доме денег Н. с целью скрыть разбойное нападение на потерпевшую нанес ей топором удар в голову, в результате которого потерпевшая скончалась на месте происшествия [3;18].

Однако исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве» «квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность квалификации этого же убийства по иному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства (п. 13)» [3;18]. Если в процессе разбойного нападения совершено убийство потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 162 УК РФ. Соответственно, правильная квалификация данного деяния требует установления определяющего мотива и цели, которыми руководствуется виновный при совершении убийства. На основании прямого указания Постановления Пленума Верховного Суда РФ, отраженного в п. 11, «противоправные посягательства, рассматриваемые в рамках вышеуказанного уголовного дела, следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключить осуждение виновного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Следующий спорный момент в правильной квалификации преступлений против личности обусловлен применением п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при квалификации убийства и ограничением данного деяния от основного состава убийства с учетом наличия или отсутствия соисполнительской деятельности соучастников.

Так, исходя из материалов уголовного дела М. сделал замечание И. и Р. по поводу распития спиртного и предложил Р. покинуть помещение. В результате между М. с одной стороны и И. и Р. с другой стороны произошла ссора. Через некоторое время М. уснул, а И. и Р. договорились о его убийстве. Во исполнение задуманного Р. фонариком мобильного телефона осветил спавшего М., а И. из хранившегося в комнате гладкоствольного охотничьего ружья произвел с близкого расстояния выстрел в затылочную область головы М. В результате огнестрельного ранения головы М. скончался на месте происшествия. Суд указанные действия И. и Р. квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [4; 7].

«Квалификация убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, требует наличия соисполнительской деятельно-

сти соучастников убийства, т.е. наличия не менее двух исполнителей, совместно участвующих в процессе лишения жизни потерпевшего» [5, 16].

Следовательно, это предполагает совместное выполнение соисполнителями действий, составляющих объективную сторону убийства. Стоит обратить внимание на тот факт, что, по материалам рассматриваемого уголовного дела, Р. не принимал непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего. Его действия были направлены на создание необходимых условий для производства виновным И. выстрела, т.е. для содействия его совершению и облегчения его выполнения. Таким образом, вышеуказанное подтверждает целесообразность и необходимость переквалификации действий осужденного Р. на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. В свою очередь, действия И. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ [5; 17].

«Достаточно острой проблемой при квалификации преступлений против личности является убийство матерью новорожденных близнецов, т.е. двух и более младенцев» [6; 18]. Диспозиция нормы ст. 106 УК РФ не предусматривает наличие квалифицирующего признака в виде убийства матерью двух или более новорожденных детей. При обращении к закрытому перечню отягчающих обстоятельств также имеет место отсутствие данного отягчающего обстоятельства и отсутствие возможности квалификации по ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 63 УК РФ. Убийство матерью новорожденных близнецов (независимо от их количества) при наличии смягчающих обстоятельств, указывающих на привилегированный характер преступления, не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (убийство двух или более лиц). Вследствие этого применению подлежит норма, предусматривающая ответственность за привилегированный вид убийства, т.е. ст. 106 УК РФ.

Дискуссионным в уголовно-правовой доктрине и на правоприменительном уровне остается вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, так называемой суррогатной матери.

Следует отметить, что смягчающие обстоятельства, связанные с убийством матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего ее вменяемости, должны быть сопряжены исключительно с родоразрешительным процессом. Исходя из этого единственным основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу признается особое психическое состояние женщины. Данное состояние должно быть, во-первых, обусловлено экстремальной ситуацией, т.е. родами женщины, и, во-вторых, строго ограничено во времени, а именно во время родов или непосредственно после них.

Единственным возможным субъектом, несущим уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ, является женщина, непосредственно родившая новорожденного ребенка. В соответствии с законодательством уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ подлежит мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летнего возраста [10; 71]. Следовательно, при наличии указанных в диспозиции ст. 106 УК РФ смягчающих обстоятельств представляется невозможной квалификация по ст. 105 УК РФ. Исходя из правил квалификации мать новорожденного ребенка, не достигшая возраста уголовной ответственности, в данном случае 16 лет, не будет подлежать уголовной ответственности за отсутствием состава преступления. Действия матери новорожденного ребенка в возрасте от 14 до 15 лет включительно подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключительно при отсутствии смягчающих обстоятельств, предусмотренных диспозицией ст. 106 УК РФ.

Многочисленные коллизии имеют место при реализации права на необходимую оборону в части определения допустимых пределов. Согласно материалам уголовного дела, «С. и О. во избежание конфликта, спровоцированного потерпевшим П., намерены были уйти с места встречи. Однако П., М. и С. с палками в руках стали их преследовать. О. успел позвонить жене и попросить ее в связи с тем, что их преследуют и могут убить, вызвать полицию. П., М. и С. догнали С. и О. и стали наносить им удары палками. С. в ответ на эти действия, желая отразить удары, подобрал палку, которую выронил один из нападавших, и стал защищаться ею, нанося удары П. В результате нанесенных ударов П. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть. Суд квалифицировал действия С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ» [4; 36].

Анализ материалов данного уголовного дела позволил установить, что в момент нанесения П., М. и С. ударов палками у потерпевшего С. имела место реализация права на необходимую оборону. Соответственно применению должна подлежать не общая норма, предусмотренная ч. 4 ст. 111 УК РФ, а специальные нормы, разрешающие вопрос о соразмерности характера и степени общественной опасности посягательства и обороны, т.е. ст. 37 УК РФ, ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Учитывая тот факт, что совершенное общественно опасное посягательство в отношении потерпевшего С. было признано насилием, представляющим опасность для его жизни и здоровья, на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Суд обязан был принять во внимание тот факт, что С. наносил удары нападающему П., защищаясь тем же оружием, а именно подобранной палкой, которую выронил один из нападавших, и прекратил свои действия в момент окончания нападения и оказания сопротивления со стороны П. Соответственно, рассмотрение материалов вышеуказанного уголовного дела свидетельствует об отсутствии факта превышения пределов необходимой обороны. Деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 37 УК РФ, а уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, за последние 15 лет наблюдается стойкий рост преступлений против личности, а на правоприменительном уровне наличие проблем с квалификацией. В условиях стандартизации универсальных норм международного права, гармонизации международного и национального законодательства актуальной является адекватизация мер уголовно-правового характера, назначаемых за преступления против личности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. - 2009.21 янв. - № 7.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г.]. - Собрание законодательства РФ, 17.06. 1996 г. №25. - Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ. 27 января 1999 г. №1] - Собрание законодательства РФ, 02.02.1999г. №2. – Ст. 465.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ. 14 ноября 2018 г.] – Собрание законодательства РФ, 20.11.2018г. №23. – Ст. 1824.

5. Верхотурцев, А.А. Эволюция системы исполнения наказаний и перспективы ее развития в условиях трансформации российского общества: политологический анализ: монография / А.А. Верхотурцев, Г.И. Пешеров. М.: Спорт и культура - 2000, 2014. – С.213.

6. Авдеева, Е.В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве / Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №1. С. 162 - 171.

7. Багмет А.М., Трошанович, А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / Российский следователь. 2014. №11. С. 18 - 20.

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года / <http://мвд.рф/statistics/>

9. Криминология в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 242с.

10. Назаров, С.В. Преступления против личности: учебное пособие / С.В. Назаров.- СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 136 с.

КУЗЬМИН Савва Павлович,

*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; savvkuz@mail.ru*

ТОЛСТОВА Анна Евгеньевна,

*кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
доцент кафедры гражданского права;
19690401@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РОССИИ

В настоящей статье автором рассмотрен исторический аспект становления и развития института несостоятельности (банкротства), наряду с развитием института арбитражных управляющих, играющего значительную роль в формировании современного законодательства.

Ключевые слова: *банкротство, арбитражный управляющий, должник, кредитор, институт несостоятельности (банкротства).*

В экономических отношениях любого временного периода всегда возникали моменты, когда некоторые субъекты хозяйственной деятельности утрачивали способность преодоления ряда неблагоприятных обстоятельств, ввиду чего оказывались в положении, когда не представлялось возможным исполнения всех взятых на себя обязательств.

Данные ситуации регулируются специальным институтом несостоятельности (банкротства), который, по нашему мнению, является необходимым элементом любой нормально функционирующей экономики.

Общепризнанно, в юридической доктрине выделяют три этапа развития института несостоятельности: первый этап относят к дореволюционному периоду, второй этап уходит своими корнями в советский период (период НЭПа), и, наконец, третий этап – современный (с 1992 года)[1, с. УП].

Как отмечала в своем научном труде «Становление и развитие института арбитражного управляющего в России» И.Н. Бабкина, вместе с развитием института несостоятельности (банкротства) происходит становление и развитие значительного института в данной области – института арбитражного управляющего, который играет огромную роль в современном российском законодательстве[2, с. 107].

Значимая роль отводится институту арбитражных управляющих ввиду того, что главной целью осуществления его деятельности является обеспечение баланса участников дела о банкротстве, как должника, так и кредиторов.

Первое упоминание о институте арбитражных управляющих своими корнями уходит в римское право, к Закону Петелия 326 года. По мнению многих ученых-правоведов, именно в настоящем законодательном акте впервые устанавливается такой способ реализации имущества должника, как избрание особого субъекта (*curator bonorum*), в обязанности которого входит распродажа конкурсной массы и реализация между кредиторами вырученных средств[3, с. 36].

В России первые упоминания в законодательных актах об институте арбитражных управляющих появилось гораздо позднее, после периода знаменитейших реформ Петра I, связанных с ростом капиталистических отношений[4, с. 46]. Первая попытка комплексного урегулирования института конкурсного процесса была предпринята в 1800 г. с принятием Устава о банкротах – единого кодифицированного акта.

Вышеуказанный законодательный акт впервые предусмотрел участие специализированных лиц – кураторов, которые были избраны среди кредиторов. Затем, Устав о торговой деятельности, принятый в 1832 году, вводит присяжных попечителей, которые взаимодействовали с кураторами, но назначались уже не из числа кредиторов, а судом. Однако, дальнейшего развития данные положения, как и институт, не получили.

Устав о торговой несостоятельности прекращает свое действие в 1917 году, и на протяжении пяти лет данные отношения практически никак не регулируются. И только в 1921 году, с появлением свободного товарооборота и повышением распространенности случаев неплатежеспособности должников, институт несостоятельности (банкротства) опять входит в имущественный оборот и получает дальнейшее развитие.

Следующим упоминанием в законодательном акте о банкротстве стало включение в Гражданский кодекс 1922 года статьей о юридических лицах, а именно о возможности банкротства субъектов хозяйственной деятельности. Однако, к большому сожалению, эффективного механизма реализации процедур по признанию должника банкротом, в данный период, не существовало. Ввиду чего возникало множество противоречивых моментов, когда в отсутствии правовой нормы действующих законодательных актов, применялись нормы дореволюционного законодательства. Такое положение дел вызвало весьма негативную реакцию со стороны советских ученых-правоведов. Помимо этого, сам Верховный суд не приветствовал и осуждал такой подход[5, с. 30-31].

Прорывом в правоприменительной практике того времени стало введение глав ГКП, в конце 20-х гг., в которых правовое вводилось правовое регулирование несостоятельности (банкротства) как физических, так и различных форм юридических лиц (кооперативных организаций, акционерных обществ, государственных корпораций и так далее)[6, с. 87].

Однако начиная с 30-х гг. правоотношения, возникающие в сфере признания должника несостоятельным (банкротом) перестают регулироваться вовсе, и, соответственно, институт несостоятельности (банкротства), наряду с институтом арбитражных управляющих, прекращает свое существование. Основной причиной данной ситуацией является введение плановой экономики, в которой нет места несостоятельности, ввиду чего все нормы о несостоятельности (банкротстве) были исключены из действующего законодательства СССР[7, с. 57].

В результате отказа от норм, регулирующих институт несостоятельности (банкротства), на протяжении нескольких десятков лет преобладала неблагоприятная ситуация на экономическом рынке, которая заключалась в том, что множество нерентабельных предприятий, работающих «в убыток» функционировала в имущественном обороте, за счет чего происходило снижение конкурентоспособности, открывало возможность для злоупотреблений со стороны руководителей таких организаций и так далее.

Несомненно, такое положение дел нанесло огромный урон экономическому состоянию нашей страны, и требовало незамедлительных изменений.

В условиях функционирования экономики того времени была очевидна необходимость возврата института несостоятельности (банкротства), для устранения существующих неблагоприятных последствий ликвидации данного института. И такая возможность появилась лишь при переходе российской экономики к рыночным отношениям[8, с. 11].

Первой попыткой восстановления функционирования института несостоятельности (банкротства) стало принятие Указа Президента РФ «О мерах по поддержанию и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применение к ним специальных процедур». В настоящем Указе содержалось положение, согласно которому вводилось административное управление, и при признании должника банкротом назначался административный управляющий.

Стремительное развитие, с введением Указа, получил и институт арбитражных управляющих, так как настоящий законодательный акт содержал в себе положения о сроках назначения административного управляющего, контакте, который заключался с данным лицом и т.д.

Однако, стоит отметить, что данный документ имел весьма ограниченное применение на практике, в связи с чем оставалось большое количество неурегулированных вопросов. С точки зрения юридической техники данный документ имел множество недостатков, и прекратил свое существование с принятием единого Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 года, который был весьма актуальным и позволил осуществлять процедуры банкротства в отношении большого круга субъектов, однако, несмотря на это все же имел множество недостатков[9, с. 56-58].

В частности, толчком к кардинальному обновлению законодательства о несостоятельности явилось то, что не был закреплен не только статус арбитражного управляющего, но и положения о его вознаграждении. Государственной Думой принимается Федеральный закон от 08.01.1998 №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[10], который вступил в силу с 1998 года.

Несомненным плюсом нового нормативно-правового акта стало то, что было введено легальное понятие арбитражного управляющего. В соответствии с вышеуказанным законодательным актом арбитражным управляющим может быть физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

Помимо закрепления дефиниции «арбитражный управляющий», данным законом также вводятся положения о правовом регулировании деятель-

ности временных управляющих, а также внешнего и конкурсных управляющих.

Но, несмотря на положительные изменения, вносимые данным нормативно-правовым актом, в правоприменительной практике все еще возникал ряд вопросов, которые не были урегулированы вышеуказанным актом, что вызвало необходимость в усовершенствовании существующего законодательства.

Принятый в 2002 году новый Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»^[11] (далее – Закон о банкротстве), который действует и по сей день, во многом изменил существовавшие ранее правовое регулирование конкурсных правоотношений.

По нашему мнению, можно выделить наиболее значимые изменения, вносимые с принятием Закона о банкротстве, а именно: во-первых, настоящий закон устанавливаются требования, предъявляемые к арбитражным управляющим; во-вторых, четко регламентируется порядок назначения на должность арбитражного управляющего; в-третьих, значительно увеличивается объем полномочий арбитражных управляющих, а также контроль за осуществлением деятельности последних; в-четвертых, предусмотрено обязательное участие арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях (далее – СРО) и так далее.

На наш взгляд, закрепление данных положений позволило более четко и структурированно урегулировать статус арбитражных управляющих, что, в целом, способствовало укреплению института арбитражных управляющих.

С момента принятия Закона о банкротстве, в данный документ вносилось множество изменений.

Однако, на наш взгляд, не все они оказали положительное влияние, и необходимо обратить особое внимание на несколько противоречивых положений, которые в юридической и научной литературе вызывают некоторые дискуссии и споры.

Во-первых, стоит начать непосредственно с определения дефиниции «арбитражный управляющий». В настоящее время, в соответствии со ст. 20 Закона о банкротстве под арбитражным управляющим понимается физическое лицо (гражданин РФ), которое является членом СРО. Предыдущая версия Закона, при определении дефиниции арбитражного управляющего, содержала в себе положение, согласно которому на должность арбитражного управляющего физическое лицо утверждалось соответствующим арбитражным судом при введении процедур банкротства.

Считаем, что автоматическое наделение гражданина Российской Федерации при вступлении в члены СРО, без назначения на должность арбитражного управляющего судом, не целесообразно, и не оправдано ни с теоретической точки зрения, ни с практической.

Во-вторых, новая редакция Закона о банкротстве содержит в себе положения, согласно которым арбитражный управляющий занимается осуществлением профессиональной деятельности в рамках частной практики. Считаем логичным данную формулировку, ведь предпринимательской деятельностью назвать деятельность арбитражных управляющих не представляется возможным, ввиду отсутствия признаков предпринимательской деятельности.

Однако, на наш взгляд, приравнивать деятельность арбитражных управляющих к частной практике, также представляется не совсем верным. Ведь осуществляемая арбитражными управляющими деятельность строго контролируется соответствующим судом, и, соответственно, явно не должна квалифицироваться в качестве частной практики.

Таким образом, рассмотрев исторический аспект формирования и становления института арбитражных управляющих, наряду с развитием института несостоятельности (банкротства), можно сделать вывод о том, что данный институт имеет весьма сложную и неоднозначную историю.

Реформирование законодательства, регулирующего правоотношения, возникающих в сфере функционирования института несостоятельности (банкротства), а также института арбитражных управляющих, по нашему мнению, не окончено, так как и по сей день существуют коллизионные нормы, требующие совершенствования.

Список литературы:

1. Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. - М. - 1998. - 315 с.
2. Бабкина, И.Н. Становление и развитие института арбитражного управляющего в России / И.Н. Бабкина // Вестник БГУ. - 2008. - №2. - С. 105-109.
3. Ткачев, В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России / В.Н. Ткачев. - М.: ЮИ МВД РФ. - 2002. - 289 с.
4. Архипов, И.В. Конкурсный процесс в системе торгового права России XIX века / И.В. Архипов // Правоведение. - 1999. - №1. - С. 44-47.
5. Свириденко, О.М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России / О.М. Свириденко // Банковское право. - 2010. - № 6. - С. 29-37.
6. Захарова, А.Э. Историческое развитие и изменение правового статуса арбитражного управляющего / А.Э. Захарова, А.А. Николаева // Молодой ученый. - № 49 (183). - 2017. - 250 с.
7. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие / С.А. Карелина. - М.: Волтерс Клувер. - 2006. - 246 с.
8. Ващенко, Ю.С. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права / Ю.С. Ващенко // Гражданское право. - 2012. - № 2. - С. 9-3.
9. Габов, А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы / А.В. Габов. - М.: Статут, 2011. - 303 с.
10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 2. - Ст. 222 (утратил силу)
11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 3. - Ст. 4190.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В настоящей статье автором рассмотрены общие положения правового статуса арбитражного управляющего, а также определены некоторые проблемы, касающиеся правового статуса арбитражных управляющих и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: *арбитражный управляющий, банкротство, должник, кредитор, институт несостоятельности (банкротства).*

На всех стадиях производства процедур признания должника несостоятельным (банкротом), одним из главных действующих лиц является арбитражный управляющий. От профессиональных навыков и качеств арбитражного управляющего во многом зависит эффективность проведения какой-либо процедуры несостоятельности (банкротства)[1, с. 162]. В зависимости от производимой процедуры банкротства в качестве арбитражного управляющего выступают: временный, административный, внешний и конкурсный управляющий.

Правовое регулирование института несостоятельности (банкротства), равно как и института арбитражных управляющих, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] (далее – Закон о банкротстве). В соответствии со ст. 20 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий – это гражданин РФ, который является членом саморегулируемой организации.

Данное определение получило свое закрепление в законодательстве с принятием изменений, внесенных в Закон о банкротстве с 2008 года. В предыдущей редакции содержалась иная дефиниция, в соответствии с которой под арбитражным управляющим понимался гражданин РФ, который утверждается на должность арбитражного управляющего соответствующим арбитражным судом, в целях проведения процедур несостоятельности (банкротства), а также являющийся членом СРО.

На наш взгляд, не совсем обосновано положение, ограничивающее правоспособность юридических лиц, в части их возможности заниматься деятельностью, по антикризисному управлению (полагаем верным считать, что арбитражные управляющие занимаются профессиональной деятельностью, основной целью которой является антикризисное управление).

Как отмечает Т.В. Ускова в своей научной статье, не совсем ясно, из чего исходил законодатель, когда устанавливал данное правило, согласно которому арбитражным управляющим может быть только физическое лицо – гражданин Российской Федерации[3, с. 97].

Данная норма законодательства также критикуется не только учеными-правоведами, в издаваемой ими научной литературе, но и непосредственными работниками в сфере института несостоятельности (банкротства).

Одни полагают, что необходимо введение юридических лиц, которые будут заниматься непосредственно антикризисным управлением, на профессиональном уровне, так как данное положение позволило бы создать дополнительные гарантии как для должника, так и для кредиторов[4, с. 30].

Другие авторы, помимо вышеуказанных плюсов, отмечают и иные положительные моменты, которые заключаются в том, что вне всяких сомнений, при осуществлении арбитражного (антикризисного) управления крупным юридическим лицом, на арбитражного управляющего в лице организации может быть возложена ответственность, реализовать которую будет гораздо проще, нежели чем привлечь к ответственности индивидуального предпринимателя[5, с. 136].

По нашему мнению, внесение изменений в действующее гражданское законодательство, а именно допуск юридических лиц к осуществлению деятельности антикризисного управления, имело бы ряд положительных последствий, а именно:

- во-первых, привлечение арбитражного управляющего в лице организации (с постоянно действующим штатом сотрудников) позволит укрепить не только правовое положение, но и социальную защищенность. Так как автоматически отпадает надобность в привлечении на основании гражданско-правового договора сторонних специалистов, и, как следствие, обоснование расходов на предоставление его услуг.

- во-вторых, при осуществлении юридическим лицом антикризисного управления решается существующая проблема замены арбитражного управляющего, у которого по каким-либо обстоятельствам отсутствует возможность исполнять свои обязанности. В современном действующем законодательстве отсутствует механизм решения данной проблемы и, как показывает практика, отсутствие арбитражного управляющего по каким-либо обстоятельствам является распространенной причиной необоснованного продления срока производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что к руководителю юридического лица, осуществляющего антикризисное управление, необходимо предъявление определенных специальных требований. Считаем логичным, предъявление к руководителю такого юридического лица аналогичных требований, что предъявляются к физическому лицу, осуществляющему арбитражное управление, в части: образования, специальной подготовки (и, как следствие, сдачи экзамена), отсутствия личной заинтересованности, а также применение аналогичных требований по членству в СРО.

Дискуссионным также является вопрос относительно правового статуса арбитражных управляющих, который является актуальным и по сей день.

Ввиду разнородности полномочий, возложенных на арбитражного управляющего, учеными-правоведами высказываются различные точки зрения относительно статуса арбитражных управляющих, а также их правовой принадлежности.

С.А. Зинченко и В.В. Галов высказывают позицию, согласно которой арбитражный управляющий одновременно представляет интересы диаметрально противоположных субъектов: должника, кредитора и общества. И только полномочия по управлению, которыми арбитражного управляющего наделяет государство, интегрируют противоположные интересы[6, с. 15].

С.А. Карелина отмечает, что при определении правового статуса арбитражного управляющего не стоит забывать и о публичных интересах государства, связанных с разнообразными формами участия государства в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве), например, в отношениях государство-кредитор должен быть соблюден баланс социального конфликта, который неизбежно возникает и затрагивает интересы всего хозяйственного оборота и т.д.[7, с. 31].

Конституционный Суд РФ в рамках постановления также отмечал публично-правовой статус арбитражного управляющего, указывая, что данный субъект права призван обеспечить достижение публично-правовых це-

лей, поскольку процедуры признания должника несостоятельным (банкротом), сами по себе носят публично-правовой характер[8]. В силу расхождения интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, арбитражный управляющий призван соблюсти баланс всех прав и законных интересов сторон, что, собственно говоря, и является публично-правовой целью института несостоятельности (банкротства)[9].

Захорольных Н.В. в своем научном труде «Особенности административно-правового статуса арбитражного управляющего» пишет, что под правовым статусом арбитражного управляющего, в юридической доктрине, понимается его профессиональный, специальный статус особого субъекта права, связанный с его специфической деятельностью и предлагает применительно к арбитражным управляющим правовой статус данного субъекта права рассматривать следующим образом[10, с. 70].

В качестве общего правового статуса арбитражного управляющего автор предлагает понимать совокупность основных правомочий, комплекс требований, предъявляемых к кандидатуре в арбитражные управляющие, а также меры юрисдикционной ответственности.

В качестве специального правового статуса вышеуказанного субъекта права Захорольных Н.В. предлагает понимать классификацию статусов арбитражного управляющего в зависимости от производимой процедуры несостоятельности (банкротства), который отражают особенности правового положения арбитражных управляющих.

В качестве индивидуального статуса понимаются особенности правового положения арбитражных управляющих, а также совокупность предоставляемых ему персонализированных правомочий при участии в производстве дела по несостоятельности (банкротству).

На законодательном уровне закреплена следующая градация правового статуса арбитражных управляющих, каждый из которых связан с наличием определенных прав и обязанностей:

1. Временный управляющий – лицо, назначаемой арбитражным судом в целях проведения процедуры наблюдения, при производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

2. Административный управляющий – лицо, назначаемое арбитражным судом, в целях проведения процедуры финансового оздоровления, при производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

3. Внешний управляющий – лицо, назначаемое арбитражным судом, в целях проведения процедуры внешнего управления, при производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

4. Конкурсный управляющий – лицо, назначаемое арбитражным судом, в целях проведения процедуры конкурсного производства, а также формирования и реализации имущества должника и удовлетворении всех требований кредиторов, при производстве по делу о несостоятельности (банкротстве).

Федоренко Н.В. и Пахроменко П.Н. отмечали, что, рассматривая институт арбитражных управляющих с точки зрения гражданского права, невозможно корректно определить правовой статус арбитражных управляющих ввиду того, что данный субъект в полной мере не является ни представителем должника, ни штатным сотрудником его организации, однако арбитражные управляющие имеют особые полномочия, которыми не обладает какой-либо другой субъект гражданского права[11, с. 170].

Иные авторы считают, что в процессе осуществления своей деятельности, при производстве процедур несостоятельности (банкротства), арбитражные управляющие выполняют двойственную функцию, так как охватывают интересы всех сторон (как должника, так и кредиторов)[12, с. 34].

Как мы видим, в юридической доктрине присутствует двойственность относительно определения правового статуса арбитражных управляющих, подтверждением чего является не только мнение ученых-правоведов, но и Конституционного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд, наиболее верно и актуально на сегодняшний день мнение Харитоновой Ю.С., которое она излагала в своей научной статье, посвященной анализу теоретических положений о правовом статусе арбитражного управляющего. Автор пришла к выводу о том, что двойственность правового статуса арбитражных управляющих заключается не в том, что он не попадает под определение судебного представителя или же штатного сотрудника организации должника [13, с. 153].

Подводя итог, хочется отметить, что арбитражный управляющий, по нашему мнению, выступает в правоотношениях, складывающихся по поводу производства дела о несостоятельности (банкротстве), в качестве независимого арбитра, основной задачей которого является соблюдение баланса между интересами не только должника и кредиторов, но общества и государства.

Список литературы:

1. Розумович, И.Н. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего / И.Н. Розумович // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т.3 (69). – № 2. – С. 159-165.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 3. - Ст. 4190.
3. Ускова, Т.В. К вопросу законодательного определения понятия «арбитражный управляющий» / Т.В. Ускова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. - № 1. – С. 95-99.
4. Сокоиков, О.Б. К вопросу о понятии арбитражного управляющего по современному законодательству / О.Б. Сокоиков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. - № 4. – С. 28-32.
5. Ермолаев, А.А. Актуальные проблемы страхования профессиональной ответственности (на примере страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего) / А.А. Ермолаев, А.В. Колеватова // Инновации в социально-экономических и производственных системах. – Кемерово, 2015. – С. 133-138.
6. Зинченко, С.А., Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства / С.А. Зинченко, В.В. Галов // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2004. - № 6. - С. 11-17.
7. Карелина, С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов / С.А. Карелина // Законодательство. – 2007. - №3. – С. 30-34.
8. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» от 19.12.2005 №12-П // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 3. – Ст. 335.
9. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав

акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 22.07.2002 №14-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 31. - Ст. 3161

10. Захорольных, Н.В. Особенности административно-правового статуса арбитражного управляющего / Н.В. Захорольных // Юридическая наука. – 2012. - № 4. – С. 68-72.

11. Федоренко, Н.В. Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» / Н.В. Федоренко, П.Н. Пархоменко // Вестник ВАС РФ. – 2005. - № 5. – С. 169-173.

12. Космачева, Т.К. Роль арбитражного управляющего в восстановлении платежеспособности должника / Т.К. Космачева // Предпринимательское право. 2009. - № 1. – С. 32-36.

13. Харитонов, Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего / Ю.С. Харитонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. - № 2. – С.151-155.

ЛЕБЕДЕВА Анна Александровна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; anua-dimok@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ. ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

В данной статье рассмотрено процессуальное положение представителя, оформление полномочий представителя в гражданском процессе. Дается характеристика объема процессуальных полномочий, которые автор разграничивает на общие и специальные.

Ключевые слова: *правоотношение, судебное представительство, процессуальные права и обязанности, полномочия представителя, доверенность.*

В современной юридической литературе касаясь вопроса процессуального положения представителя отсутствует общее и единое мнение многих авторов. В ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ[1] (далее – ГПК РФ), в качестве лиц, которые участвуют в деле, представители не упомянуты. Большое количество авторов сходятся во мнении что, данное положение насовсем верное, исходя из того, что судебный представитель занимает в гражданском процессе свое (самостоятельное) положение и они должны быть отнесены к лицам, которые участвуют в деле.

Однако, существует и противоположное мнение о том, что у судебных представителей отсутствует юридический интерес, они не имеют самостоятельных процессуальных прав, действуют от имени и в интересах представляемых ими лиц, которым и предоставлено законом право совершения этих действий[2, с. 16].

Также, существует мнение, что судебный представитель никоим образом не является субъектом правоотношений процессуальных.

Например, М.А. Гурвич, исходя из того, что представитель действует от имени и за представляемого, считал, что: «участие представителя не имеет самостоятельного характера и судебный представитель не является субъектом процесса в юридическом значении этого слова»[3, с. 47].

По мнению С.Н. Абрамова, судебные представители: «осуществляют процессуальные права и выполняют процессуальные обязанности своих доверителей, которые и являются субъектами процессуальных правоотношений. Правоотношения же представителя и доверителя (субъекта) процесса не являются процессуальными, они регулируются нормами гражданского права или трудового права»[4, с. 83].

Мы считаем, что данные утверждения не совсем правильны.

В отличие от иного правоотношения, будь то гражданское, административное или иное другое материальное правоотношение, гражданское процессуальное имеет главную характерную черту в виде того, что у него суд – это обязательный субъект.

В гражданских процессуальных правоотношениях суд наделен процессуальными правами и имеет процессуальные обязанности, а равным образом наделены процессуальными правами и имеют процессуальные обязанности все участвующие в данном правоотношении лица, в том числе и представители.

Представитель – активный участник гражданского процесса, существенным образом влияющий на его развитие.

Степень самостоятельности представителя в осуществлении их полномочий, а также методы разрешения разногласий, которые возникают между представителем и представляемым лицом, их взаимные права и обязанности, современное процессуальное законодательство, устанавливая полномочия судебных представителей, не определяет. Это не означает то, что они не проявляют никакой индивидуальности.

Процессуально-правовое положение представителя достаточно сложное, так как, первое – они выступают в роли лица, которое реализует данное им полномочие, а второе – они являются носителями самостоятельных процессуальных прав.

Конституционная гарантия граждан на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в Конституции, может быть реализовано в полной мере: «если такая юридическая помощь оказывается лицом, обладающим определенными качествами, в том числе специальными познаниями в области права. Поэтому действующее законодательство устанавливает ряд требований, которым должны отвечать лица, оказывающие юридическую помощь. К таким лицам относятся судебные представители»[5, с. 23].

Как верно подметил Л.В. Туманов: «представительство и оказание квалифицированной юридической помощи являются важнейшими составляющими права на судебную защиту». Конкретно поэтому необходимо особое правовое регулирование последнего. Поэтому, в настоящее время, вопрос понятия представительства и оказания квалифицированной юридической помощи является дискуссионным[6, с. 78].

Полномочия представителя в суде – это субъективная обязанность представителя перед лицом, которое он представляет, осуществить определенные юридические действия от его имени, выраженные в установленной законом форме[7, с. 93].

Так как судебные представители исполняют действия процессуального характера от лица и по поручению уполномочивавших лиц, соответственно,

как пишет В.В. Ярков: «объем полномочий поверенного определяется процессуальным положением доверителя: истца, ответчика, третьего лица без самостоятельных требований и т.д. Вместе с тем объем полномочий судебного представителя определяется и тем, какие именно из полномочий, имеющих у доверителя, ему были переданы».

В.В. Ярков также отмечает, что: «объем полномочий судебного представителя зависит от двух фактических обстоятельств: от объема полномочий доверителя и от того, какими полномочиями доверитель наделил поверенного» [8, с. 431]

По своему содержанию полномочия представителя подразделяются на общие и специальные.

Общие полномочия – это такие процессуальные действия, которые вправе совершать любой представитель, выступая от имени доверителя, независимо от того, оговорены ли оно в доверенности.

А именно: «Полномочия по знакомству материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами» (ст. 35 ГПК РФ).

Специальные полномочия – такие полномочия, которые представитель вправе осуществлять только при еще оно указании на такие полномочия в доверенности – «право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом» (ст. 54 ГПК РФ).

Что касается подтверждаться документально, исходя из того какой вид представительства - различными способами.

Полномочия законных представителей подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их статус и полномочия. (ч. 4 ст. 53 ГПК РФ).

В ч. 5 ст. 53 ГПК РФ и п. 1-2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «полномочия адвоката удостоверяются ордером на исполнение полномочий судебных представителей, то они могут оформляться и поручения, выданным соответствующим адвокатским образованием».

Иные лица оказывающие юридическую помощь представляют суду документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия.

Руководители организаций, которые выступают в роли юридического лица, как отмечает О.А. Кузнецова: «представляют суду документы, удостоверяющие их служебное положение или полномочия: зарегистрированный в установленном законом порядке устав, протокол об избрании или приказ о назначении на должность»[10, с. 61].

Соучастник имеет право, согласно ч. 6 ст. 53 ГПК РФ: «заявить устное ходатайство в ходе судебного разбирательства о том, что они поручают ведение дела одному из соучастников. Данное заявление заносится в протокол судебного заседания». Данным способом могут оформляться полномочия лица, который не является адвокатом, о допуске которого, по определенному делу, заявило лицо, принимающее участие в деле.

Доверенность – это письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом (лицами) другому лицу (лицам) для представительства перед третьими лицами. Доверенность может быть выдана не только одним лицом другому, но и совместно несколькими лицами (множественность лиц на стороне представляемого) либо нескольким лицам (множественность на стороне представителя). В последнем случае по общему правилу каждый представитель наделяется всем объемом полномочий, указанных в доверенности. Возможен и иной вариант: в доверенности прямо указывается, что представители совместно осуществляют переданные им полномочия.

Доверенности, которые выдаются гражданами, в соответствии с п. 3 ст. 53 ГПК РФ: «могут быть удостоверены нотариусом либо организацией, в которой работает или учится доверитель, жилищно-эксплуатационной организацией по месту жительства доверителя, администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на лечении, командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения или членами их семей. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы».

От имени организации выдается доверенность, которая представляется за подписью руководителя данной организации или же уполномоченного на это лица, которое закреплено в ее учредительных документах, с печатью данной организации.

Ст. 186 ГК РФ: «если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна». Доверенности выдаются и оформляются по правилам, установленным в основном гражданском законодательством.

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что:

Российское законодательство имеет ряд определенных запретов в отношении выполнения функций представителя отдельными субъектами гражданского права. Согласно ст. 51 ГПК РФ: «не вправе быть представителями в суде следователи, судьи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда кроме случаев, когда они выступают в качестве уполномоченных соответствующего суда, прокуратуры или в качестве законных представителей» и ст. 55 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ[11]: «Представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры, иные лица, участие которых в судебном

процессе не предусмотрено федеральным законом, за исключением случаев участия их в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей».

На сегодняшний момент, достаточно узкий круг лиц, которые могут являться представителями в суде.

Только дееспособное лицо может быть представителем в суде. Также, их полномочия на ведение дела должны быть оформлены надлежащим образом.

В случае отсутствия у ответчика представителя, место жительства которого неизвестно, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд назначает адвоката в качестве судебного представителя.

Полномочия представителя удостоверяются доверенностью, которую выдает доверитель.

По своему содержанию полномочия представителя подразделяются на общие и специальные.

Общие полномочия – такие действия, которые имеет право совершать каждый представитель, который выступает от имени доверителя, не зависимо от того, оговорены они в доверенности или нет.

Специальные полномочия – данные полномочия, которые вправе осуществлять представитель только при указании на такие полномочия в доверенности.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
2. Горбик, К.Е. Правовой статус судебного представителя в гражданском процессе / К.Е. Горбик // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 2. - С. 14-20.
3. Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу / М.А. Гурвич; под ред. В.Н. Бельдюгина. – М.: Красная звезда, 1950. – 194 с.
4. Абрамов, С.Н. Советский гражданский процесс: учебник / С.Н. Абрамов. – М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.
5. Невская, О.В. Кто может быть судебным представителем и защитником? / О.В. Невская // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 23-25.
6. Брежнева, Н.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве / Н.А. Брежнева, Н.М. Тулина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III международной научной конференции. – Казань: Бук, 2015. – С. 77-79.
7. Нехороших, А.М. Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова. – Курск: ЮЗГУ, 2014. – 248 с.
8. Ярков, В.В. Гражданский процесс: учебник / В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 703 с.
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. - Ст. 2102.
10. Кузнецова, О.А. Выдача доверенности как способ оформления института представительства / О.А. Кузнецова // Юридический мир. – 2016. – № 1. – С. 59-62

11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. -2015. - № 10. - Ст. 1391

ЛЕДОВСКОЙ Илья Андреевич,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; ilyaled@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГЕНОЦИД В XX ВЕКЕ

В статье рассматриваются особенности развития уголовной ответственности за геноцид в XX веке. Исследуются общественные условия, которые способствовали появлению уголовной ответственности за геноцид.

Ключевые слова: *геноцид, истребление народа, социальная группа, уголовная ответственность за геноцид Римский Статут, преступления против человечества, Нюрнбергский процесс.*

При изучении любого правового явления в историческом аспекте, важно обозначить основные вехи его становления и развития. Это, помимо исторической ценности, помогает определить, возможно ли и необходимо изменение существующего обозначения такового в законе.

Прежде всего, необходимо установить, что понимается под уголовной ответственностью за геноцид в рамках настоящего исследования. Наиболее правильным в данном случае представляется формальный подход - это ответственность за преступления которые определены как геноцид в международном праве.

Считается, что, появление понятия «геноцид» произошло в сорок четвертом году двадцатого века в книге Р. Лемкина, об оккупированной Европе - в тысяча девятьсот тридцать третьем году, учёный предлагал обозначить истребление социальных групп (расовых, социальных, религиозных), как варварски преступное [1, с. 63]. При этом, вопрос об уголовной ответственности за геноцид раскрывался только на уровне “соответствующей”.

При первом изменении понятия:

- под потенциальными жертвами стали подниматься нации и этносы;
- под как мгновенными так и планомерными действиями - уничтожение условий необходимых для функционирования национальных и этнических групп (государственного устройства, речи, истории, веры, экономики, личных свобод и прав людей). Аспекту ответственности за подобные деяния, все так же не было уделено должного внимания.

Известно, что исследуемый термин использовался в научном сообществе, и во время прохождения суда над военными преступниками в 1945 – 1946 гг. - их судили за военные преступления, преступления против мира и человечества.

Следовательно, уголовная ответственность за геноцид так же не была закреплена в праве и на этот момент.

Авторские исследования Лемкина, не были приняты международным сообществом в полной мере, так как первый международный документ закрепивший понятие геноцида, отличался от них в этом аспекте.

Девяносто шестая Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в 1946 году, определяет геноцид как отказ в признании права на существование определённых групп людей, оскорбляющий совесть человека и противоречащий принципам нравственности. [1, с. 27].

Это определение оставалось лишённым необходимой конкретики, что исправило принятие, в 1948 году Утверждающей резолюции № 260 А (III), Генеральной Ассамблеи ООН [3, с. 17], где, помимо прочего, впервые были обозначены преступность и наказуемость геноцида.

Статья 4 документа предусматривает ответственность неограниченно-го круга лиц, включая и законно избранных правителей государств. Статья 5 предусматривает договоренность стран провести законодательства предусматривающие уголовную ответственность за геноцид.

Далее обозначается, вопрос юрисдикции - государственная и международная в определенных случаях. Выдача преступников производится согласно национальному законодательству.

Так же, предусматривается наказуемость, действий ведущих к геноциду: заговора, прямого и публичного подстрекательства, а равно покушения и соучастия в геноциде

На этом анализ процесса становления и развития уголовной ответственности за геноцид можно считать оконченным.

Правильным видится вывод о том, именно такая форма уголовной ответственности за геноцид является актуальной и сейчас, ведь благодаря децентрализованной структуре она может быть адаптирована во времени и пространстве, сохраняя при этом основные принципы установленные международным сообществом.

Рассмотрим несколько примеров имплементации этой нормы в национальных законодательствах различных государств.

Так, в Уголовном Кодексе Российской Федерации, уголовная ответственность за геноцид установлена в статье 357. Данная норма содержится в главе 34 раздела XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Понятие геноцида, формулируется следующим образом: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинение тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передаче детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы».

В Германии принят отдельный федеральный закон, в котором и закреплена норма о геноциде. Она устанавливает уголовную ответственность в виде пожизненного лишения свободы в отношении тех "кто с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-нибудь национальную, расовую, религиозную или этническую группу как таковую: убивает членов такой группы, причиняет членам такой группы тяжелый физический или душевный вред, создает для какой-либо группы такие жизненные условия, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее, предпринимает меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, насильственно передает детей из одной человеческой группы в другую." [7, с. 315]

В Великобритании в 1969 г. был принят Закон о геноциде, полностью воспроизведший положения ст. II Конвенции о геноциде и установивший

минимальный размер наказания в 14 лет тюремного заключения вне зависимости от наличия жертв геноцида.[8. с. 76]

Уголовном Кодексе Франции в книге II «О преступлениях и проступках против человека» содержит раздел I «О преступлениях против человечества», в котором расположена глава I «О геноциде». Статья 211–1 данной главы говорит о том, что «являются геноцидом действия, осуществляемые во исполнение согласованного плана, имеющего целью полное или частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, по совершению или принуждению к совершению, в отношении членов этой группы, одного из следующих действий: умышленное посягательство на жизнь; тяжелое посягательство на физическую или психическую неприкосновенность; установление таких условий существования, которые влекут полное или частичное уничтожение группы; меры, направленные на снижение рождаемости; насильственное перемещение детей».[9, с. 56]

Список литературы:

1. История государства и права зарубежных стран: учебник / под ред. К. И. Батыра, И. А. Исаева. – М., 2005. – с 283.
2. Джонс Питер. Голосуйте за Цезаря. – М.: Рвсич. 2010. – с 388.
3. Безроднова К. В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование). – Челябинск, 2014. – с 162.
4. Рвссо Ж-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: Канон-пресс-Ц, 1998. – с 416.
5. Кант И. Сочинения в 8-ми т. – М.: Чоро, 1994. – с 495.
6. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Инфра-м, 1998. – с 784.
7. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. д.ю. н., проф. В. А. Карташкин, д. ю. н., проф. Е. А. Лукашева. - 2-е изд., доп. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.- 944 с.
8. Уголовное право Англии. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. - Юрайт, 2019. - 188 с.
9. Новый уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 56–57.

МЕКРЮКОВ Артем Евгеньевич,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; fedorov-1141@ya.ru

АКЦИОНЕРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье исследуются особенности акционерного законодательства в исторической ретроспективе. Проводя анализ современного состояния правового регулирования акционерных правоотношений, автор выделяет спорные моменты и вносит предложения по совершенствованию законодательства с целью их преодоления.

Ключевые слова: акционерное дело, акционерная компания, принцип ограниченной ответственности акционеров, акционерное общество, акции, акционер, общее собрание, совет директоров.

Первым актом, изданным в области акционерного дела и имевшим общее значение, стал Указ Александра I Сенату от 01.08.1805, в котором «...в предупреждение неправильных заключений по другим делам компаний сего же разряда быть могущим» формулировался основной принцип функционирования акционерных компаний - принцип ограниченной ответственности акционеров.

Следующим значимым нормативным актом стал Манифест от 01.01.1807 «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», в котором была закреплена возможность создания товариществ по участкам. Товарищество по участкам определялось как товарищество, «которое складывается из многих лиц, складывающих воедино определенные суммы, коих известное число дает складочный капитал»[1, с. 41].

После Манифеста 1807 года учреждение акционерных компаний все еще носило единственный характер. Одной из известных компаний того времени явилось весьма удачное в коммерческом плане. Первое страховое от огня общество, учрежденное в 1827 году, которое в течении 20-ти лет обладало исключительным правом на страхование имуществ от пожара в обеих столицах, Одессе и нескольких губерниях и просуществовавшее до 1917 года. Только лишь после 1830 года наметился рост акционерного учредительства, вместе с которым появились и первые акционерные спекуляции, получившие в то время широкий общественный резонанс. В подтверждение сему факту явилась переписка министра финансов Е.Ф. Канкрин с министром внутренних дел Д.Н. Блудовым: «Я не могу скрыть, - писал 05.03.1836 министр финансов, - что сомнительные успехи некоторых компаний... грозят отохочиванием публики вовсе от участия в оных, тем более что немалое число людей уже разорилось от ажиотажа, почему на будущее время требуется всякая осторожность правительства, и в сем отношении лучше отказать десяти не совершенно положительным компаниям, нежели допустить одну ко вреду публики и самого дела»[2, с. 87].

В сложившейся ситуации отсутствие законодательной базы стало серьезным препятствием для прогрессивного процесса развития акционерного дела. Осознание данного обстоятельства побудило правительство разрабатывать соответствующие правила, и 06.12.1836 императором Николаем I был утвержден окончательный вариант закона «Положение о компаниях на акциях», который впоследствии, с некоторыми изменениями, был включен в Свод законов Российской империи (часть I тома X) под названием «О товариществах по участкам или компаниям на акциях», которое впервые в мировой практике дало достаточно развернутое регулирование вопросов образования и функционирования акционерных компаний. Из этого можно сделать вывод о том, что «Россия является родиной акционерного законодательства»[3, с. 63].

Положением 1836 года устанавливалось, что компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов определенного и единообразного размера в один общий складочный капитал, который и ограничивает круг действия и ответственности каждой из сих компаний. Как мы видим, на законодательном уровне были закреплены все важнейшие характеристики акционерного общества такие как: равенство и определенность вкладов, частный характер компании, ограниченность ее ответственности и др. Положение 1836 года являлось основным законодательным актом в акционерной сфере вплоть до 1917 года.

Уставы учреждаемых акционерных обществ разрабатывались в соответствии с Положением. Однако со временем некоторые предписания Положения 1836 года, вследствие активно набирающего оборот акционерного

дела, перестали быть актуальными и отвечать всем потребностям общества, и в результате «развитие акционерного дела... совершалось как бы вне действующего законодательства или даже вопреки ему» так, к примеру, уставами нередко предусматривался выпуск акций на предъявителя. Специальная комиссия, созданная для разработки нового акционерного законопроекта, в 1872 году утверждала в объяснительной записке: «При проектировании уставов вновь утверждаемых обществ руководством служат главнейшие утвержденные уставы однородных компаний; положение же о компаниях на акциях, вошедшее в Свод законов, почти вовсе не принимается во внимание; хотя в каждом уставе есть ссылка на это положение, тем не менее, можно сказать, что оно существует только на бумаге и что в сущности у нас нет общего акционерного положения»[4, с. 371].

В конце 1850-х гг. произошел первый крупный акционерный и биржевой подъем. С 1857 по 1860 года было учреждено почти в полтора раза больше акционерных компаний, чем за прошедшие 20 лет. Как писал И.Т. Тарасов: «...с 1856 г. начинается в России акционерная горячка в сильнейшей степени, вызванная огромным притоком на рынок бумажных денежных знаков, искавших себе помещения после Крымской войны. Горячка эта сопровождалась обычными симптомами, т.е. банкротствами, биржевой спекуляцией, ажиотажем, колоссальным обогащением единичных лиц, паникой, деморализацией, скандальными процессами и самоубийствами»[5, с. 25].

В целях снижения акционерных злоупотреблений правительство временно ограничило акционерное учредительство. Так в декабре 1858 года Комитет финансов принял постановление о приостановлении образования новых акционерных компаний.

Вместе с тем, начиная с 1860 года в условиях «беспорядочного состояния акционерного дела» неоднократно предпринимались попытки реформирования акционерного законодательства, в частности в 1858-1861 г.г. был разработан проект, предусматривающий легализацию акций на предъявителя и срочных сделок с акциями, а проект 1871-1872 гг. устанавливал переход от разрешительной к явочной (регистрационной) системе возникновения компаний. Однако ни один из представленных проектов нового акционерного закона так и не приобрел законодательного статуса. Таким образом вопрос об акционерной реформе так и оставался открытым, вплоть до Февральской революции 1917 года, когда Временным правительством были приняты два постановления – от 10.03.1917 и 02.03.1917, которые отменяли законоположения, ограничивающие деятельность акционерных компаний касательно приобретения статуса акционеров иностранными подданными и евреями, увеличения основного капитала, а также возможности отсрочки по реализации акций и паев, и др.[6, с. 62].

В действующем законодательстве Российской Федерации, регулирующем деятельность акционерных обществ, закреплены некоторые положения, вызывающие вопросы при их применении. Так, к примеру, в соответствии с Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[7] (далее – Закон об АО), полномочия по утверждению внутренних документов общества отнесены к компетенции, как общего собрания, так и совета директоров, лишь с оговоркой, касательно последних, что исключения составляют документы, утверждение которых отнесено к компетенции общего собрания. Вместе с тем, конкретного перечня внутренних документов, утверждаемых исключительно общим собранием, законодательством не предусмотрено.

Вследствие чего на практике могут возникать некоторые сложности при определении, к компетенции какого органа следует относить утверждение того или иного документа общества. В связи с этим, предлагается разра-

ботать и закрепить на законодательном уровне перечень внутренних документов общества, утверждение которых относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров. Также некоторое недопонимание вызывает положение Закона об АО, согласно которому созыв общего собрания и утверждение его повестки дня осуществляется советом директоров [8, с. 75].

Законом об АО предусмотрено, что в таком случае, уставом должно быть определено лицо или орган общества, в чью компетенцию будет входить данная процедура. Однако при этом отсутствует четкое указание на то, кто может быть таким лицом или органом. Исходя из логики, единственным органом, который в таком случае может созвать общее собрание, является исполнительный орган. Однако это противоречит Закону об АО: в соответствии со ст. 65, решение вопросов, относящихся к компетенции совета директоров, не может передаваться исполнительному органу общества. В целях устранения данной коллизии, считаю целесообразным исключить из абз. 2 п. 1 ст. 64 Закона об АО фразы: «В этом случае устав общества должен содержать указание об определенном лице или органе общества, к компетенции которого относится решение вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня», заменив ее фразой: «В этом случае, решение вопроса о созыве общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня относится к компетенции исполнительного органа общества».

Также, при этом, внести изменения в п. 2 ст. 65 Закона об АО, дополнив фразой «...за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 64 настоящего Федерального закона».

При изучении вопроса ликвидации было выявлено некоторое несоответствие положений, указанных в нормах законодательства. Так, в соответствии со ст. 21 Закона об АО при ликвидации общества к ликвидационной комиссии переходят все полномочия по управлению делами общества. Исходя из этого определения, можно сделать вывод о полном отстранении руководства компании от управления обществом. Однако, в соответствии со ст. 22 Закона об АО промежуточный ликвидационный баланс, а также ликвидационный баланс утверждается общим собранием акционеров общества. Соответственно, при проведении процесса ликвидации, часть полномочий все же сохраняется за высшим органом управления акционерным обществом.

Вследствие этого предлагается привести указанные статьи в соответствие друг с другом, дополнив в п. 3 ст. 21 Закона об АО фразы: «С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами общества» уточнением: «...за исключением полномочий по утверждению промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса, которые отнесены к компетенции общего собрания акционеров».

Несмотря на имеющиеся недостатки в положениях закона, регулирующих деятельность акционерных обществ, данная форма хозяйствования в настоящее время является наиболее привлекательной и востребованной в сфере предпринимательства.

Список литературы:

1. Долинская, В.В. «Акционерное право: основные положения и тенденции»: монография / В.В. Долинская. - М.: Волтерс Клувер, 2016. – 736с.
2. Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы / Михальченко В.А., Функ Я.И., Хвалей В.В.; под общ. ред.: Функ Я.И.; науч. ред.: Чигир В.Ф. - Минск: Амалфея, 1999. - 608 с.

3. Бушева, С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами / С.Г. Бушева // Журнал «Законодательство». – 2015. – № 2. – С. 63-64.

4. Шишко, А.В. Исторические аспекты, предпосылки и перспективы становления института акционерного общества работников в рамках российской правовой действительности / А.В. Шишко // Юрист. – 2007. - № 3. – С. 35-39.

5. Николичев, Д.Н. Об исторических предпосылках формирования отношений управленческого представительства / Д.Н. Николичев // Гражданское право. - 2010. - № 3. - С. 24-27.

6. Долинская, В.В. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица / В.В. Долинская // Журнал «Государство и право». – 2016. – № 7. – С. 59-68.

7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.

8. Настин, П.С. Уведомление о проведении общего собрания участников корпоративной организации: юридическая природа и практика применения / П.С. Настин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - № 1. - С. 73-85.

МИЛЕЦКИЙ Иван Сергеевич,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; vanya19q@mail.ru*

ЗУЕВ Андрей Вячеславович,
*кандидат исторических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент
кафедры гражданского права;
univerandrey@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТАХ

В статье раскрываются отдельные особенности правового режима сложных объектов. Анализируются особенности правового режима сложных вещей, составных сложных вещей, собирательных сложных вещей.

Ключевые слова: *правовой режим, вещь, сложная вещь, составная сложная вещь, собирательная сложная вещь.*

Развитие общественных отношений с веком в век становится все более сложнее. Данная тенденция обусловлена появлением новых элементов взаимодействия людей в социуме. С правовой точки зрения данные отношения не находят своего регулирования в законодательстве, что создает определенный пробел.

Следует заметить, что правовой режим сложных объектов в своем общем понимании содержат фундаментальные принципы, раскрывающие понятие правовой категории «вещи». Так, С.П. Гришаев указывает: «Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять те или иные по-

требности людей. Предметы, не обладающие полезными качествами либо полезные качества которых еще не открыты людьми: объектами гражданско-правовых отношений не выступают»[1]. Таким образом, для более глубокого понимания данного явления необходимо все время делать отсылки к понятию вещи и находить определенно качественно новое понимание сложного объекта в гражданском праве.

Правовая природа сложных объектов в гражданском законодательстве имеет ряд составных элементов, которые отличают ее от остальных предметов. Определение понятия сложной вещи как объекта гражданского права в теории права имеет ряд особенностей, однако законодатель исходит из буквального понимания сложной вещи и определяет ее в ст. 134 ГК РФ. В этой же статье законодатель закрепляет правовой режим сложных объектов.

Итак, согласно ст. 134 ГК РФ: «если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь «сложная вещь». Законодатель дает понятие вещи через призму ее элементов, которые обязательны для данного явления. Выделение такого количества элементов необходимо для правильного определения имеемо этой категории вещей. Иными словами пред нами предстает собирательный образ вещи, который имеет характерные элементы подпадающие определенным явлениям материальной действительности[2, с. 35].

Выделяя уже вторую часть статьи, мы видим, что в ней толкуется действие сделки, которая заключена по поводу сложной вещи и распространяется на все составные части, если договором не предусмотрено иное. Здесь, следует обозначить вывод, что законодатель допускает возможность действия договора в отношении составных частей, то есть подчеркивает её качество как самостоятельного объекта права. Законом не уточняются виды сделок, т.е. речь идет о совершенно любой сделки, будь это аренда или купля-продажа.

Так мы часто встречаем данную негативную тенденцию и на практике. Когда, например, авиационный двигатель находится в собственности одного лица, а сам самолет – собственность другого. Кроме этого, собственник самолета вынужден будет брать двигатель в аренду у первого.

Закрепленное законом распространения данной логики на все правоотношения будет грозить тем, что собственник отдельной детали в составе какой-либо сложной вещи может потребовать изъятия детали из вещи, наложить запрет на эксплуатацию данной вещи с указанной деталью, и суды будут должны удовлетворить соответствующие иски. Такое положение дела как минимум осложняют в гражданском законодательстве оборот, а как максимум угрожают его полностью остановкой. Поэтому российское гражданское законодательство должно будет предотвратить развитие данной негативной практики, которая способна развить противоречия всем различным правопорядкам.

Теория права, определяя понятие сложной вещи, исходит из сущности данного явления, которая состоит из совокупности независимых самостоятельных вещей, объединенных в качестве нового формирования – комплекса (сложную вещь), которая существует в качестве единого объекта права. Особенность каждой сложной вещи зависит от ее применения и комплектности это обстоятельство вызвано усложнением общественных отношений и появлением новых категорий вещей[3, 83].

Даже исходя из основных принципов теории права: целостности, неделимости сложной вещи[4, с. 271], а также принципа единства судьбы земли и положения на ней недвижимости, но при допуске в самом законе возможности установления прав собственности на вещь, в тот момент когда он входит в систему комплекса сложной собирательной или же составной вещи

судебное регулирование может быть уже бессильным, это связано тем, что данная ситуация, которая может остановить сам гражданский оборот, с оптимальной точки зрения, является к сожалению, оправданной и законной.

Следует отметить, что у сложных вещей существует градация, которая состоит из собирательных составных элементов. Составной вещью признается такой предмет, который имеет в своем составе взаимосвязанные элементы (детали), образующие определенный механизм функционирования в едином целом[5, с. 27].

Наиболее острой проблемой в теории права является определения самостоятельности вещей, а также является проблемой для правоприменительной практике для современного российского гражданского оборота. Актуальность вопроса вызвана буквальным толкованием ст. 134 ГК РФ. В п. 1 ст. 134 ГК РФ усматривается некое внутренне противоречие, а именно: разнородные вещи образуют одно целое, которое предполагает использование их по общему назначению (т.е. соединены общим механизмом и функционированием), а также не утрачивают самостоятельного значения.

Итак, мы наблюдаем, что законодатель, рассуждая о сложной вещи, в действительности понимает её, как составную вещь, тем самым не проводя параллель различия, а наоборот, даже отождествляя данные понятия.

К собирательным вещам следует относить комплекс предметов, объединенных только определенной функциональной связью. Именно составные объекты представляют наибольший интерес в сложных вещах, так как данные объекты сложны в понимании. Следует акцентировать внимание на том, что составная вещь не имеет четкого определения, и ее правовой режим не определен современным российским гражданским российским законодательством[6, с. 8].

Тем самым, проблематика в определении самостоятельности вещи, которая является компонентом в составе сложной вещи, практически не освещается в современном гражданском законодательстве и в теории права. Данная проблема является весьма дискуссионной со времен римского права. Решение сложившейся проблемы необходимо современному гражданскому законодательству, так как на практике зачастую возникают проблемы касательно данной категории вещей.

Именно так, мы выясняем, что правовая регламентация собирательных сложных вещей, так же как и составных сложных вещей в российском гражданском законодательстве и праве не единообразно. При отсутствии правовой нормы о недопустимости самостоятельного выступления части предприятий, учреждений в гражданском обороте, оставление всего, в результате, на усмотрение судебного органа не решает явных проблем правоприменительной практики.

Таким образом, по нашему мнению, в правовом регулировании сложного объекта существует ряд недостатков, которые затрудняют эффективную деятельность в данной сфере. Законодатель не расшифровывает такие важные понятия как «понятие сложного объекта», «лицо, организовавшее создание сложного объекта», «организация деятельности по созданию сложного объекта». Кроме того, в части четвертой ГК РФ отсутствуют четко сформулированные признаки данного института.

В этой связи считаем целесообразным внести дополнения в часть четвертую ГК РФ, разъясняющие, что следует понимать под понятиями «сложный объект».

Список литературы:

1. Гришаев, С.П. Вещи как объекты гражданских прав: что изменилось в правовом регулировании? / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс. 2014. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Басманова, Е.С. Гражданско-правовое регулирование «Сложных объектов» (на примере Интернет-сайта) / Е.С. Басманова // Вестник экономической безопасности. - 2008. - № 3. - С. 34-38.
3. Свит, Ю.П. Правовое регулирование использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии / Ю.П. Свит // Гражданин и право. - 2008. - № 7. - С. 82-84
4. Римское частное право: Учебник / В.А. Краснухутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юристъ. 2004. - 544 с.
5. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА». 2019. – 196 с.
6. Амбарян, А.Г. Сложные объекты авторских прав / А.Г. Амбарян // ИС. Авторское право и смежные права. - 2017. - № 4. - С. 7-14.

МИЛЕЦКИЙ Иван Сергеевич,

*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; vanya19q@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье раскрываются отдельные особенности правового режима сложных объектов. Проводится анализ современных тенденций развития законодательства, регулирующего правовой режим сложных объектов, с учетом развития коммерческих отношений, связанных с инновационными технологиями.

Ключевые слова: *правовой режим, сложная вещь, гражданско-правовой оборот, инновационный технологии, объекты интеллектуальной собственности, мультимедийный продукт.*

В настоящее время российский законодатель развивает правовое инструменты регулирования инновационного развития государства, чтобы обеспечить эффективный механизм стимулирования инновационной активности предпринимательского сообщества[1, с. 46].

Важно отметить, что правовой режим выделяется с разных сторон, и это, следственно, приводит к тяжелому пониманию данной темы. Так, например, А.П. Ситников выделяет, что в российском праве правовой режим наделен государственно-властной природой, что, конечно же, является способом влияния государства на процессы, которые взаимодействуют в обществе[2, с. 10].

Изучению данной тенденции правового режима посвящены отдельные диссертационные исследования, в которых более полно указывается отсутствие единообразного подхода, к толкованию термина «правовой режим», определенно его сущности и содержания[3, с. 4].

Определяя правовой режим, Т.В. Дерюгина, А.О. Иншакова характеризуют его как порядок регулирования, выраженный комплексом правовых средств, характеризующие особое сочетание взаимосвязанных между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязанностей и создающих особую направленность регулирования социальных и правовых отношений[4, с. 32].

Стал не редкостью тот факт, что некоторые ученые понимают под правовым режимом регулятивное воздействие на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих определенной отрасли права и обеспечивающих нормальное взаимодействие данного комплекса общественных отношений[5, с. 6].

Сложные объекты в гражданско-правовом обороте – это не только особая, сложноорганизованная категория для изучения и правового регулирования, но и достаточно новый проблемный аспект гражданского права Российской Федерации.

Формирование интеллектуального потенциала Российской Федерации возможно на основе инноваций.

Однако большинство объектов интеллектуальной собственности не обладают инновационным потенциалом, но при этом могут реализоваться в продукте или технологии в составе сложного объекта.

Таким образом, одним из способов развития коммерческих отношений, связанных с инновационными технологиями, а также обеспечением активного оборота прав на сложные объекты организационной деятельности стало внесение в сфере интеллектуальной собственности в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации такого понятия, как сложный объект.

Как и упоминалось выше, первоначально законодатель использовал при определении сложного объекта в п. 1 ст. 1240 ГК РФ. Решение данной проблемы видится в редактировании положений ст. 1240, гл. 77 ГК РФ. В первую очередь необходимо четко разграничить понятия «сложный объект» и «единая технология» путем указания на распространение правового режима сложного объекта на единую технологию.

Как объект гражданского права, сложный объект, состоит из нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, или другого аудиовизуального произведения, а также театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, единой технологии).

Особо интересным объектом является мультимедийный продукт. Его можно определить как выраженный в цифровой форме объект авторских прав, который подразумевает собой несколько строго охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (например, такие как программа ЭВМ, произведенная изобразительно искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем[5, с. 57].

Уникальность иных указанных объектов в отличие от результатов интеллектуальной деятельности является то, что сложными могут быть признаны исключительно такие объекты, которые выражают собой единое целое (т. е. обладают единством) и в тот же момент имеют сложную структуру, образуемый совокупностью разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности[7, с. 124]. Для отдельного сложного объекта по особому определяется круг авторов и устанавливаются уникальные механизмы распределения интеллектуальных прав.

Но, само формирования понятия «сложного объекта», вызвало несколько трудностей в понимании общего характера данного аспекта.

Во-первых, используемый способ в качестве перечня отдельных объектов интеллектуальной собственности не позволяет более точно передать смысловые пределы понятия «сложный объект», раскрыть его содержание в виде признаков и характеристик.

Во-вторых, возникли коллизии в понимании закрытости данного перечня.

Так, В.А. Дозорцев говорил по данному поводу, что в праве термины существенны. Важно не только их однозначное применение, но и филологическая нагрузка, доступность для понимания, избавляющая от многих вопросов[8, с. 7].

Многими видными учеными также высказывались мнения, что данная форма изложения не указывает на закрытость перечня, так, «в сфере авторского права, к тому же роду объектов относят: кинофильмы, или другие аудиовизуальные произведения, а также театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, единой технологии»[9, с. 41], но примечательно, что в самой статье после мультимедийных продуктов указаны исключительно единые технологии.

Например, Е.А. Мазур относит к сложному объекту интернет-сайты[10, с. 133]. Е.С. Гринь, В.А. Алексеева включают в состав сложного объекта и объекты патентного права: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов[11, с. 126].

Важно предположить, что будущее развитие науки и техники позволят способствовать разграничению сферы применения сложных объектов, и поэтому законодатель должен это учитывать, тем самым используя универсальные конструкции, которые не требуют постоянной корректировки.

Под универсальной конструкцией следует понимать такие конструкции, которые определяют содержательные границы с помощью основных признаков и характеристик, отражающих наиболее полную целостность и единство[12, с. 39].

Также следует отметить тот факт, что законодатель не внес сложный объект, как единую технологию, а в общий перечень результатов интеллектуальной деятельности и равных к ним средств индивидуализации, товаров, работ, услуг и предприятий, юридических лиц, которым согласно со ст. 1225 ГК РФ обеспечивается правовая охрана.

Здесь же важно предположить, что сложный объект не рассматривается как независимый объект интеллектуальной деятельности, а совсем наоборот выступает как собирательное понятие, которое позволяет регламентировать отношения между лицом, представляющие создание сложного объекта и обладателями исключительных прав на соответствующие им результаты интеллектуальной деятельности.

Данный анализ развития гражданского законодательства, а также специфика правовой жизни настоящего российского общества демонстрирует, что научно-техническая составляющая и правовая политика в сфере инновации должна иметь четкий вектор заданной программы.

Неоспорим факт, что данное назначение направит политику государства в сторону поддержки комплексных объектов интеллектуальной собственности и предполагает необходимость новых решений, в связи с целью повышения эффективности механизмов правового регулирования инновационной деятельности.

Список литературы:

1. Якубович, А.М. Роль государства в развитии инновационной деятельности / А.М. Якубович // Социология власти. - 2011. - № 8. - С. 45-49.
2. Ситников, А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» / А.П. Ситников // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 31 (196). - С. 9-12.
3. Лиманская, А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Лиманская. - Саратов, 2015. - 26 с.
4. Лерюгина, Т.В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Т.В. Лерюгина, А.О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 6. - С. 31-34.
5. Шабаева, О.А. Пооперительные правовые режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Шабаева. - М., 2013. - 29 с.
6. Гринь, Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт / Е.С. Гринь. - М.: Проспект, 2015. - 128 с.
7. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. - 2007. - № 3. - С. 119-128.
8. Дозорцев, В.А. Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Юридический мир. - 2000. - № 3. - С. 4-10.
9. Кондратьева, Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны / Е.А. Кондратьева. - М.: Статут, 2014. - 160 с.
10. Мазур, Е.А. Правовой режим интернет-сайта как сложный объект по законодательству Российской Федерации / Е.А. Мазур // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 1 (2). - С. 132-134.
11. Гринь, Е.С. Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики / Е.С. Гринь, В.А. Алексеева // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 7. - С. 123-128.
12. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. - СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. - 196 с.

МУРАШКИНА Ирина Вячеславовна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; irina.murashkina.96@mail.ru

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ: НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ

В статье с позиций системного и сравнительно-правового метода рассматриваются специфические (отличительные) черты наследственного договора как нового основания наследования для российского законодательства. Анализируются основные требования законодателя, предъявляемые к данной дефиниции.

Ключевые слова: *наследование, основания наследования, наследование по завещанию, завещание, наследственный договор.*

Невозможно обойти вниманием последние изменения в гражданском праве относительно совершения завещания в Российской Федерации. Законодателем закреплены новые нормы права в ГК РФ, касающиеся введения

дополнительных видов завещания, а также такой правовой категории как наследственный договор. Закрепление последнего как отдельного основания наследования вызывает бурные споры между цивилистами.

До 01.06.2019 ГК РФ специально подчеркивалось, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только одним способом - посредством совершения завещания. Но Федеральным Законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] были внесены изменения в регулирование наследственных отношений, в частности были дополнены нормы о наследственном договоре как еще одном способе распоряжения имуществом.

Именно это нововведение и будет рассматриваться в данной статье. О необходимости введения такой дефиниции давно шла речь между учеными. Вопрос о наследственном договоре как едином документе вызывает дискуссии: за составление наследственного договора говорит правоприменительная практика, а также большинство специалистов в данной области[2, с. 13].

В п. 1 ст. 1118 ГК РФ говорится, что распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из самого существа договора. В п. 3 ст. 1118 ГК РФ закреплено, что заключение наследственного договора через представителя не допускается.

Предусмотренные наследственным договором права и обязанности возникают после открытия наследства, за исключением обязанностей, которые в силу данного документа могут возникнуть и до открытия наследства и возложены на ту сторону договора, которая может призываться к наследованию за наследодателем. Они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В ст. 1140.1 ГК РФ дается современное понятие наследственного договора для российского законодательства. В соответствии с ней, наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Он также может содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в нём лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон[3, с. 35].

Представление нотариусом сведений об удостоверении наследственного договора, уведомления об отказе наследодателя от данного договора в единую информационную систему нотариата в порядке, установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, а также направление сторонам наследственного договора копии уведомления об отказе наследодателя от него не является разглашением тайны.

Сторона наследственного договора не имеет права до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания наследственного договора, его совершения, заключения, изменения или отмены (ст. 1123 ГК РФ). Данная норма гражданского законодательства охраняет тайну осуществления наследодателем своей последней воли[4, с. 325].

В случае нарушения тайны наследственного договора наследодатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав[5, с. 118].

При удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры его заключения, если стороны не заявили возражение против этого.

Наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон и совершен только в нотариально удостоверенной форме[6, с. 5]. Он не может быть закрытым (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), удостоверенным в порядке приравняемых к нотариально удостоверенным завещаниям (п. 5 ст. 1127 ГК РФ), составленным в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ). Несоблюдение этих требований влечет ничтожность указанного договора.

Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам гражданского законодательства об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), а также о запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ). Если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения наследственного договора, обязательства наследника по договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве.

После смерти наследодателя требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, могут наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны договора или пережившие третьи лица, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство[7, с. 29].

Согласно п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, может определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно, к пережившему супругу или к иным лицам; определять имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав третьих лиц, а также может содержать иные распоряжения супругов, в частности условие о назначении душеприказчика или душеприказчиков, действующих в случае смерти каждого из супругов. В случае заключения такого наследственного договора к супругам применяются правила о наследодателе.

Указанный в абзаце первом п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор утрачивает силу в связи с расторжением брака до смерти одного из супругов, а также в связи с признанием брака недействительным, отменяет действие совершенного до заключения этого договора совместного завещания супругов.

Наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе[8, с. 11]. Нотариус, удостоверивший уведомление

об отказе наследодателя от наследственного договора, обязан в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам договора. При этом наследодатель обязан возместить другим сторонам договора убытки, которые возникли у них в связи с его исполнением к моменту получения копии уведомления об отказе от наследственного договора. Другие стороны наследственного договора вправе совершить односторонний отказ от в порядке, предусмотренном законом или самим наследственным договором.

Наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию. Если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот акт, который был заключен ранее.

Наследственный договор может быть оспорен при жизни наследодателя по иску стороны данного договора[9, с. 115]. После открытия наследства наследственный договор может быть оспорен по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим договором.

Данный договор не дает особых преимуществ и каких-то дополнительных гарантий, поскольку после заключения договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным способом распоряжаться принадлежащим ему имуществом в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно. Поэтому на самом деле такой договор - это всего лишь возможность вдвоем сразу выразить свою волю, не более. Аналогичной позиции придерживается и М.Ю. Барщевский в своих трудах[10, с. 69].

Изменение или расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон этого договора по соглашению его сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств, в том числе в связи с выявившейся возможностью призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Большое распространение наследственный договор имеет в Германии. Наследственный договор, согласно мнению немецких учёных, - это второй после завешания способ распоряжения имуществом наследодателя на случай его смерти[11, с. 231]. В соответствии с условиями договора, одна сторона договора связывает себя обязательством исполнить распоряжения имущества и/или личного характера, оставленного второй стороной договора. Юридическая сила возникает с момента заключения договора, который не может быть расторгнут в одностороннем порядке.

Таким образом, наследственный договор является новой правовой категорией для российского законодательства. ГК РФ довольно четко регламентированы форма и порядок совершения данного вида договора, определены права и обязанности сторон, действия нотариуса при удостоверении данного документа, основания признания его недействительным. В правоприменительной практике наследственный договор на нынешний день не особо распространен, однако это скорее связано с его недавним закреплением на законодательном уровне как еще одного основания наследования. Среди ученых цивилистов существует мнение, что в скором времени наследственный договор либо полностью вытеснит завешание, либо будет иметь преобладающий процент применения[12, с. 16].

Список литературы:

1. Фелеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 30. - Ст. 4552.
2. Логинова К.Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации / К.Ю. Логинова // Наследственное право. - 2019. - № 1. - С. 12-15.
3. Сывопоткина. И.Ю. Современное российское и зарубежное наследственное право и законодательство / И.Ю. Сывороткина // Юрист. - 2007. - № 1. - С. 34-37.
4. Лударев. А.В. Институт наследования: российское и зарубежное законодательство / А.В. Лударев, А.А. Хамидуллина // Гражданин и право. - 2008. - № 12. - С. 334-327.
5. Сывопоткина. И.Ю. Конструкция завешания в законодательной практике России и зарубежных стран / И.Ю. Сывороткина // Человек: преступление и наказание. - 2010. - № 3. - С. 118-121.
6. Малая. Т.Н. Некоторые вопросы наследования по завешанию в международном частном праве / Т.Н. Малая // Журнал международного частного права. - 2004. - № 2. - С. 3-7.
7. Козлова. М.Ю. Соблюдение формы завешания: некоторые проблемы / М.Ю. Козлова. С.В. Буркин // Нотариус. - 2010. - № 4. - С. 27-35.
8. Абраменков. М.С. Свобода завешания в российском наследственном праве / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов // Наследственное право. - 2010. - № 2. - С. 10-26.
9. Серебровский. В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. - М.: Статут. 2009. - 547 с.
10. Баршевский. М.Ю. Наследственное право / М.Ю. Баршевский. - М.: Омега. 2012. - 437 с.
11. Черепяхин. Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин / науч. ред.: С.С. Алексеев. - М.: Статут. 2001. - 631 с.
12. Осипов. М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора / М.Ю. Осипов // Наследственное право. - 2019. - № 2. - С. 15-17.

ОЛЕЙНИК Кирилл Андреевич,

*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; olejnikkirill@gmail.com*

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассмотрена такая цель уголовного наказания, как исправление осужденного. Доказана ее самостоятельность, рассмотрено ее содержание. Также сделан вывод относительно исправления осужденных за террористические преступления согласно нынешнему законодательству. Предложен подход к реализации данной цели.

Ключевые слова: исправление осужденных, уголовное наказание, цель, террористическая деятельность, учреждения.

Согласно ст.43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) исправление осужденного является целью уголовного наказания, т.е. тем результатом, которое государство хочет достичь в результате осуждения лица. Такая же цель присутствует и в Уголовно-исполнительном кодексе [1, ст.1.]. Уголовный закон провозглашает данную цель, но более конкретно она раскрывается в уголовно-исполнительном законодательстве. Это является логичным, так как исправление осужденного может быть достигнуто только лишь путем комплексного применения нескольких отраслей права, в первую очередь таких, как уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правоупотребного поведения [1, ч.1 ст.9].

И.В. Кернаджук, Е.А. Кулеш, Н.В. Самойлюк указывают на то, что «приведенное в ч.1 ст.9 УИК РФ определение исправление осужденного возможно распространить на уголовно-правовое понимание рассматриваемой цели уголовного наказания, так как исполнение наказания является органическим продолжением его сущности. Именно на стадии исполнения уголовное наказание в полной мере реализуется, что непосредственно способствует достижению установленных в уголовном законе целей наказания, в том числе и цели исправления осужденного» [4, стр.172]

Исправление осужденных как цель является свидетельством «гуманизма российского уголовного законодательства» [5, стр.41]. Отказываясь от кары как цели наказания, государство в первую очередь старается сделать акцент на личности, на формировании у него правильных, с точки зрения общества и государства, воззрений на общественное и государственное устройство, общественные отношения.

Исправление осужденного, являясь целью уголовного наказания, является также и критерием его эффективности, ведь только то наказание можно считать эффективным, которое достигло своей цели. Иначе говорить об отказе от кары как от цели наказания не приходится, так как иного воздействия, иного результата оно не преследует.

Следует также отметить, что многие ученые утверждают, что исправление осужденного не является собственно целью, а является средством достижения иной цели – предупреждения совершения новых преступлений. М.Д. Шаргородский высказывал ранее такую точку зрения: «Исправление и перевоспитание – это не конечная цель наказания, а средства ее достижения, служащие для достижения основной конечной, специфической цели – предупреждения совершения новых преступлений. Вот почему целью наказания является только и исключительно предупреждение преступлений, а не исправление» [7, стр. 31]. В. И. Зубкова в своей работе приходит к следующему выводу: «Поскольку цель исправления, поставленная в уголовном праве, неприемлема для нашей уголовно-правовой политики, так какого либо исправить наказанием невозможно, исправление осужденного как цель наказания является утопической» [3, стр.46].

По нашему мнению данная точка зрения не является верной по нескольким основаниям. Во-первых, провозглашение тезиса о том, что кого-либо исправить наказанием невозможно, излишне категорично, не основывается ни на каких данных, подтверждающее это. Вдобавок данное утверждение «уничтожает» институт наказания как таковой, приравнивает его к исключительно карательному воздействию. Согласно такой логике единствен-

ной целью наказания являются лишь страдания лица, совершившего преступление, что в корне является неправильным.

Во-вторых, нельзя рассматривать исправление осужденного и только как цель иного наказания, а именно предупреждения совершения новых преступлений. Исправление осужденного означает, что «достигнуто качественное изменение взглядов, убеждений, привычек и навык осужденного» [5, стр. 41]. Лицо не совершает новых преступлений не потому, что оно боится наказания, а потому, что его новые моральные установки противоречат преступному поведению. В свою очередь специальная превенция достигается путем «лишения преступника физической возможности совершать новые преступления, психического воздействия на преступника и устрашения» [5, стр. 42-43].

Средства исправления осужденного также указаны в ст.9 УИК. Согласно ч.2 данными средствами являются: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Рассматривать каждое из средств не имеет смысла, это не входит задачу данной работы. Помимо вышеперечисленных средств к таковым можно отнести и принудительные меры воспитательного воздействия, так как также преследуют цель исправления осужденного, и меры, которые суд накладывает на осужденного как при условном осуждении, так и при условно-досрочном освобождении, и т.п. Это еще раз подтверждает комплексность исправления осужденных.

Однако все эти меры в большей мере обобщенные, они направлены на общее исправление. Хотя закон и указывает, что при исправлении учитывается личность осужденного и категория совершенного им преступления, но исполнение этих положений фактически не реализуется.

Терроризм является во многом явлением идеологическим, основанном на абсолютно разных религиозных, образовательных, политических, экономических и иных тенденциях, существующих в мире. Причин, по которым лицо приобретает террористические идеи, огромное количество. «По мнению экспертов, политическая нестабильность, вражда между отдельными социальными группами и массовые нарушения прав человека оказывают наиболее существенное влияние на распространение терроризма» [2, стр. 41].

Террористическая деятельность многопланова, система преступлений террористической направленности очень разрознена, включает в себя большое количество различных составов различной степени тяжести с различными возможными видами наказания.

Неизбежность наказания является одним из основных принципов противодействия терроризму в настоящий момент, в связи с этим «государство ведет поиск формирования тех правовых методов противодействия терроризму, которые были бы наиболее адекватны и эффективны» [6, стр.30].

Как было сказано ранее, терроризм является во многом явлением идейным, поэтому мы считаем, что существующие средства исправления осужденных за преступления, связанные с террористической деятельностью, не могут достигнуть желаемого результата, поскольку не учитывают именно специфику личности лиц, совершающих такой вид преступления.

На наш взгляд, в России необходимо создание специальных уголовно-исполнительных учреждений, непосредственной целью которых будет исправление осужденных за террористические преступления. Именно это на наш взгляд поможет достичь результатов как в реализации исправления осужденных, так и в противодействии терроризму.

Что из себя должны представлять данные учреждения? Во первых, они могут функционировать как внутри учреждений, в которых исполняются наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества, так не связанных с изоляцией. Это немаловажный факт, так как за некоторые преступления, связанные с террористической деятельностью, предусматривают в виде наказания, к примеру, штраф (ст.205.2 УК), ограничением свободы как дополнительное наказание и т.д. В связи с этим деятельность такого рода учреждений необходима как внутри «колоний», так и за их пределами.

Деятельность этих учреждений должна быть комплексной, а именно включать такие отрасли как психология, юриспруденция, образование и т.п. Только при этом комплексе возможно достижение поставленной цели. В каждом направлении должны быть разработаны специальные методики. Особенно хотело бы отметить, что все методики должны быть научно-обоснованы, соответствовать современным исследованиям противодействия терроризму, современным исследованиям в области психологии, особенно в области психологии терроризма, лиц, осуществляющих террористическую деятельность.

В Уголовный кодекс потребуется ввести новую главу «Уголовно-правовые меры, применяемые к осужденным за совершение террористических преступлений», в которой будут указаны виды мер в зависимости от личности осужденного, характера преступления и т.п. Суд, учитывая все эти обстоятельства, должен будет избрать соответствующие меры.

Безусловно, создание данного рода учреждений потребует большого количества затрат, как материальных, так и не материальных, к коим мы относим разработку программ исправления, внесение изменений как в уголовное, так и в уголовно-исполнительное законодательство.

Подводя итог, следует сказать, что такая цель как исправление осужденных является абсолютно самостоятельной, находящейся на стыке сразу нескольких отраслей права. Но в современном её виде реализация в отношении лиц, осужденных за террористические преступления, практически не возможна. В связи с этим требуется создания специальных исправительных учреждений, в котором будет осуществляться исправление именно конкретно данных видов осужденных. Только такой подход позволит реализовать такую цель наказания, как исправление осужденного. Также такой подход позволит сделать еще один шаг в противодействии терроризму.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Землин, А.И. Противодействие терроризму. Организационно-правовое обеспечение на транспорте : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А.И. Землин, В.В. Козлов. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 182 с. – (Серия : Бакалавр. Специалист. Магистр.)
3. Зубкова В.И. Исправление осужденных: реальность и перспективы / ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. №3 (82), 2013. – с. 44-48.
4. Кернаджук И.В., Кулеш Е.А., Самойлюк Н.В.. К вопросу о целях уголовного и уголовно- исполнительного законодательства Российской Федерации / Власть и управление на Востоке России. №4 (81), 2017. – с. 170-176.
5. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения наказания : учеб. пособие / Т.В. Непомнящая, В.М. Степашин. – М.: ФОРУМ, 2019. – 591 с.

6. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия : монография. – Москва : Проспект, 2019. – 176 с.

7. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. – 159 с.

ОРЛОВА Светлана Игоревна,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; svet_lana_117@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Статья посвящена анализу правового регулирования защиты прав потребителей при оказании финансовых услуг. Характеризуется специфика применения законодательства о защите прав потребителей при заключении и исполнении договоров банковского вклада и потребительского кредита.

Ключевые слова: защита прав потребителей, финансовые услуги, банковские услуги, банковские организации, потребительский кредит, банковский вклад.

В настоящее время понятие финансовых услуг закреплено в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[1] (далее – Закон о конкуренции). Согласно ст. 4 Закона о конкуренции финансовая услуга – это банковская, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга (финансовой аренды), а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»[2] (далее – Постановление) сказано, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление займов, открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.)

К банковским относятся услуги, вытекающие из заключения договоров банковского счета, банковского вклада и кредитного договора. В тех случаях, когда получателями таких услуг являются физические лица, на них распространяется Закон РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[3] (далее – Закон о защите потребителей).

Особая роль в защите прав потребителей принадлежит Центральному банку РФ. Согласно ч. 3 ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ»[4] в функции Банка России входит защита законных интересов и прав инвесторов на финансовых рынках, застрахованных лиц, страхователей и выгодоприобретателей, признаваемых в соответствии с законодательством, а также застрахованных лиц по обязательному

пенсионному страхованию, участников и вкладчиков негосударственного пенсионного фонда, иных потребителей финансовых услуг.

Для реализации этой функции коллегиальный орган управления Банка РФ решил создать в структуре Банка России специальное подразделение - Службу по защите прав потребителей услуг[5, с. 9].

Стоит отметить, что отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных (бытовых) потребностей гражданина, в том числе осуществление услуг по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей, договоров, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, не связанных с извлечением прибыли.

В соответствии с Постановлением на договор банковского вклада распространяется действие Закона о защите потребителей, который регулирует отношения, возникающие при продаже товаров, оказании услуг, выполнении работ. Согласно Закону о защите потребителей вкладчик получает широкий объем специальных прав, таких как освобождение от уплаты госпошлины при подаче искового заявления в суд, право на компенсацию морального вреда, предъявление иска по месту своего жительства и др. Признаком отношения данного договора к сфере действия Закона о защите потребителей является трактовка данной сделки как договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, отношения между банком и вкладчиком по договору банковского вклада подпадают под действие Закона о защите потребителей.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»[6] (далее – Закон о потребительском кредите) на иски заемщика к займодавцу предъявляются в соответствии с законодательством РФ, а именно Законом о защите потребителей.

В юридической литературе позиция о распространении действия Закона о защите потребителей на отношения потребительского кредитования подвергалась критике[7, с. 221].

Основной довод заключается в том, что кредитование не является оказанием финансовой услуги как таковой, поскольку в соответствии с ГК РФ заемные отношения не относятся к возмездному оказанию услуг. В связи с этим Закон о защите потребителей не указывается в ст. 2 Закона о потребительском кредите перечне правовых актов, регулирующих потребительское кредитование.

К числу банковских услуг относится предоставление банковских кредитов гражданам. Как известно, одним из важнейших условий ведения успешной предпринимательской деятельности является возможность получения индивидуальными предпринимателями юридическими лицами кредита в банковской организации.

Разработка и принятие специального Закона о потребительском кредите, регулирующего выдачу потребительских кредитов (займов) обусловлено тем, что банковские организации стремятся увеличить количество выдаваемых потребительских кредитов и при этом используют недостоверную информацию в рекламных объявлениях.

Стоит отметить, что полная стоимость потребительского кредита (займа) не является условием договора, она представляет собой цифровой процент годовых результатов, согласованных сторонами индивидуальных условий с учетом всех образующих цену заимствования факторов, включающих не только проценты по договору, но и все платежи заемщика помимо пога-

шения основной суммы долга кредитору и в пользу третьих лиц, если обязанность заемщика по внесению таких платежей следует из условий договора [8, с. 20].

Закон устанавливает формулу расчета полной стоимости потребительского кредита (займа) и правила учета включаемых в нее платежей (ст. 6 Закона о потребительском кредите). При этом в расчет стоимости кредита не включаются платежи заемщика - физического лица, связанные с несоблюдением условий договора.

Закон о потребительском кредите закрепил понятие среднего рыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа), которое вводится ЦБ РФ. Диапазон цен между полной стоимостью потребительского кредита (займа) в различных банках очень большой, этим и обусловлена необходимость в этом понятии. Величина этого значения изменчива.

В странах англо-саксонской системы права законодательство, защищающее права потребителей в сфере кредитования, является достаточно развитым. В США Закон о достоверности информации кредитования направлен на предотвращение злоупотреблений в сфере раскрытия банками тайны стоимости потребительского кредита и содержит унифицированные правила доведения соответствующей информации до сведения клиента, которые детально раскрываются в принятом Федеральной резервной системой США Положении «Достоверность информации при кредитовании». Закон о достоверности информации при кредитовании и Положение распространяются на кредитные сделки, соответствующие следующим критериям:

- кредит представляется потребителю главным образом для личных, семейных и хозяйственных нужд;

- кредит возобновляется регулярно;

- кредит предоставляется на возмездной основе;

- кредит подлежит возврату более чем в четыре взноса.

Если при кредитовании выдается кредитная карта, такая сделка также должна осуществляться с соблюдением всех правил, предусмотренных Законом о достоверности информации при кредитовании, даже если она не удовлетворяет одному или нескольким из перечисленных критериев. Под действие Закона о достоверности информации при кредитовании подпадает также реклама указанных кредитных сделок [9, с. 62].

Согласно п. 8 ст. 6 Закона о потребительском кредите Банк России в установленном им порядке ежеквартально рассчитывает и публикует среднее рыночное значение стоимости потребительского кредита (займа) по категориям потребительских кредитов (займов), определяемым Банком России, не позднее чем за сорок пять календарных дней до начала квартала, в котором значение полной стоимости потребительского кредита подлежит применению.

Наличие подобного правила обусловлено тем, что одной из наиболее актуальных проблем в течение длительного времени была проблема информированности потенциальных заемщиков об условиях кредита. В соответствии с ранее существовавшей практикой информация о полной стоимости кредита зачастую представлялась в кредитном договоре мелким шрифтом, как правило, могла быть незаметна для потребителя без детального изучения документа.

Один из важных моментов Постановления касается возможности уступки требований по кредитным договорам, заключенным с физическими лицами. Согласно п. 51 Постановления по общему правилу такие требования

не могут быть уступлены в порядке цессии другому лицу, не имеющему лицензии на право осуществления банковской деятельности. Иное может быть установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Точку зрения о неприменимости уступки прав банка иным кредитным организациям поддержал Роспотребнадзор в Письме от 02.11.2011 № 01/13941-1-32 «Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей»[10].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (ч. 1). - Ст. 3434.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 9
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 28. - Ст. 2790.
5. Гузнов, А.Г. Банк России как орган по защите прав потребителей финансовых услуг / А.Г. Гузнов // Банковское право. - 2014. - № 1. - С. 5-14.
6. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 51. - Ст. 6673.
7. Гаймалеева, А.Т. Актуальные проблемы обеспечения правовой охраны интересов граждан-заемщиков, являющихся стороной договора потребительского кредита (займа) / А.Т. Гаймалеева // Власть Закона. - 2017. - № 1. - С. 216-224.
8. Ещенко, Е.А. Понятие и значение банковского кредитования в современной России / Е.А. Ещенко, А.Е. Толстова // НаукаПарк. – 2017. - № 2 953). – С. 18-22.
9. Шамраев, А.В. Защита прав клиентов при потребительском кредитовании в США / А.В. Шамраев // Банковское право. - 2012. - № 5. - С. 60-65.
10. Письмо Роспотребнадзора от 02.11.2011 № 01/13941-1-32 «Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146)». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИИ

В статье рассматриваются вопросы основной характеристики коррупции. Автор анализирует, что собой представляет коррупция, классифицирует коррупцию по видам, приводит статистические данные.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная программа, взяточник.*

На протяжении всего исторического периода развития человечества деятельность государственного аппарата сопровождалась коррупционными проявлениями.

Многочисленные коррупционные проявления всегда снижали эффективность функционирования государственного механизма и создавали препятствия возникновению и развитию легальных общественных отношений. Коррупцию не удалось ликвидировать до конца еще ни в одном обществе.

На сегодняшний день коррупция представляет собой реальную угрозу нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости; вопрос коррупции захватывает одно из ключевых мест в перечне угроз национальной безопасности, сформулированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г.

Коррупция является очень древним явлением. В ходе развития общества и государственности она постоянно изменялась, проявляясь в новых формах.

На данном этапе развития коррупция является проблемой абсолютно всех государств земного шара. В преамбуле Конвенции ООН против коррупции говорится, что коррупция подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку [5]. Кроме того, коррупция не является локальной проблемой какого-либо государства и наравне с терроризмом считается проблемой всего мирового сообщества.

На современном этапе подавление коррупции является максимально острой и немаловажной для Российской Федерации, на государственном уровне ведется антикоррупционная политика.

Следует отметить, что коррупция в уголовно-правовом значении - это группа преступлений, при которых должностное лицо, имея определенные права и возможности в целях личного обогащения осуществляет какие-либо действия (законные и не законные) в пользу физического или юридического лица. С другой стороны под этой категорией также понимается и подкуп должностных лиц [1].

В статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9] определяется, что коррупция представляет собой:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положе-

ния вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а», от имени или в интересах юридического лица.

В настоящее время ученые-правоведы выделяют такие причины коррупционного поведения, как:

- низкое неодобрение общества к проявлениям коррупции;
- слаборазвитое правосознание граждан;
- почти полное отсутствие страха потерять приобретенное благо в будущем при проверке причин его приобретения;
- наличие у должностного лица выбора вида поведения, когда он может решить поставленную перед ним проблему как благоприятно, так и негативно;
- психологическая неуверенность гражданина в беседе с должностным лицом;
- низкий контроль со стороны руководства за действиями должностного лица, а порой его отсутствие или мнимость.

Коррупцию, исходя из различных оснований, можно классифицировать по следующим видам [6]:

- 1) По субъекту, злоупотребляющему служебным положением:
 - государственная коррупция;
 - коммерческая коррупция
 - политическая коррупцию.
- 2) По субъекту, выступающего инициатором коррупционных отношений:
 - вымогательство взяток должностным лицом;
 - подкуп по инициативе просителя.
- 3) По субъекту, являющегося взяткодателем:
 - индивидуальная взятка, т.е. когда взяткодавцем является гражданин
 - предпринимательская взятка, когда взяткодавцем является субъект предпринимательской деятельности
 - криминальный подкуп, когда взяткодавцем являются криминальные образования.
- 4) В зависимости от формы выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции:
 - ненатуральная форма (денежные взятки);
 - натуральная форма (обмен услугами)
- 5) В зависимости от степени централизации коррупционных отношений:
 - децентрализованная коррупция, т.е. когда каждый взяткодатель действует по собственной инициативе;
 - централизованная коррупция «снизу вверх», т.е. когда взятки, получаемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими;
 - централизованная коррупция «сверху вниз», т.е. когда взятки, получаемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным.
- 6) В зависимости от уровня распространения коррупционных отношений:

- низовая коррупция
- верхушечная коррупция;
- международная коррупция.

7) В зависимости от степени регулярности коррупционных связей:

- эпизодическая коррупция;
- систематическая коррупция (её также называют «институциональной»);

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации: за период с 2017 по 2018 год стали почти на 9.8% чаще, чем в прошлом году брать взятки (ст.290 УК РФ). Всего за 2018 год было зарегистрировано 3499 случаев получения взятки, что на 316 случаев больше, чем годом ранее. Возросло и количество случаев дачи взятки (ст. 291 УК РФ): 2612 преступлений за 2018 год, что на 340 больше, чем за аналогичный период 2017 года[7].

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации объяснили рост выявляемости ужесточением законодательства и антикоррупционной пропагандой.

Сравнительный анализ коррупционных проявлений по годам представлен на рис. 1 и рис. 2:

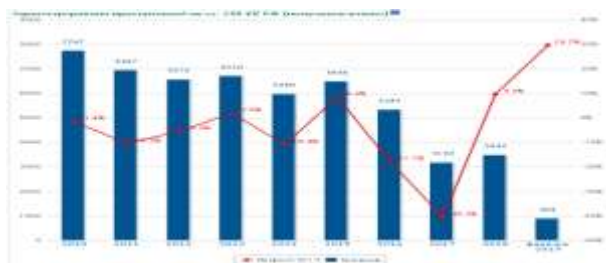

Рис. 1 [8]

Рис. 2 [8]

Проблема коррупции находит широкое отражение в СМИ, осуществляются постоянный общественный мониторинг, производится непрерывный контроль процесса противодействия коррупции со стороны правоохрани-

тельных органов с целью прогнозирования его эффективности и принятия, при необходимости, соответствующих мер. В свою очередь со стороны учёных проводятся различные исследования и осуществляется анализ причин и факторов коррупционных проявлений [10, с.77].

В ходе социологических опросов установлено, что

1) 60 % россиян относят коррупцию к проблемам, представляющим угрозу национальной безопасности России;

2) 70 % согласны с утверждением о том, что Россия может быть причислена к числу коррумпированных государств [2, с.12].

Несомненно, что коррупция оказывает катастрофическое воздействие на все сферы. Наиболее сильно проявляются экономические последствия, а именно [3, с.275]:

1. Расширяется теневая экономика;

2. Нарушаются конкурентные механизмы рынка;

3. Замедляется появление эффективных частных собственников;

4. Повышаются цены за счет коррупционных "накладных расходов";

5. Теряется доверие агентов рынка к способности власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры;

6. Расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях);

7. Отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития;

8. Закрепляются и увеличиваются резкое имущественное неравенство, бедность большей части населения;

9. Увеличивается социальная напряженность, бьющая по экономике и угрожающая политической стабильности в стране;

10. Происходит смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок;

Помимо этого также большой урон наносится и политическому состоянию государства (отступление от демократических основ, снижение доверия к власти и т.д.).

Предпосылки, заложенные в планировании борьбы с коррупцией [4, с.196]:

Во-первых, абсолютная победа над коррупцией невозможна. Она даже может иметь и полезные свойства, давая сигнал о неправильных методах работы;

В-вторых, ограничение коррупции не может быть разовой кампанией. За окончанием любой кампании всегда может последовать новый, более страшный виток коррупции.

В-третьих, борьба с коррупцией достигает успеха, если она всеохватна, комплексна, ведется постоянно, на это направлены все силы и властей, и общества.

В-четвертых, антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества.

В-пятых, потери, которые несут от коррупции государство и общество в России, настолько велики, что любые разумные затраты на реализацию антикоррупционной программы обеспечат быструю отдачу, в несколько десятков раз превышающую вложения.

Из данного анализа следует, то что антикоррупционная политика обязана содержать в себе меры, направленные на решение таких задач, как ор-

ганизация борьбы с коррупцией на всех ее уровнях; сужение поля условий и обстоятельств, благоприятствующих коррупции; уменьшение выгод для обеих сторон, участвующих в коррупционной сделке, от заключения последней; увеличение вероятности выявления коррупционных действий и наказания за причиненный ими вред; влияние на мотивы коррупционного поведения; создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях [5].

Основная причина экспансии коррупции в современный период — расхождение между новыми условиями, в которых должен функционировать государственный организм, и старыми механизмами этого функционирования. Следовательно, основные действия антикоррупционной программы должны быть направлены на налаживание работы государственного механизма и усиления общественного контроля в новых условиях. В то же время, следует стремиться к таким системным изменениям, которые бы изменяли установки, ценности, стереотипы поведения и чиновников, и остальных граждан.

Список литературы:

1. Волженкин Б.В., Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2015
2. ИНДЕМ, Россия и коррупция: кто кого? - М., 1998. - С. 12.
3. Подвойский Л.Я., Платон о чиновниках и коррупции: пути междисциплинарного исследования. Астрахань, 2015.- С.275
4. Полтерович В.М., «Факторы коррупции», М. :Наука, 2014.-С.196
5. А.Н. Сухаренко, Государственная политика России в сфере противодействия коррупции: Сб. науч. тр. / Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2013.
6. Южакова В.Н. Анализ коррупционности законодательства - М.: Статут, 2014.
7. <http://crimestat.ru/>
8. [http://crimestat.ru/offenses chart](http://crimestat.ru/offenses_chart)
9. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/
10. Назаров С.В., Отдельные вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией в учреждениях и органах ФСИН России / Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 76-79.

ПЕТРОВА Юлия Игоревна,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; y.kasss@mail.ru*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКОВ В КОНСУЛЬСТВАХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ

В статье рассматривается современное состояние правового регулирования брачных отношений, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: *смешанные браки, семья, брак, брачно-семейные отношения, иностранный элемент, консульский брак, международное частное право.*

В XXI веке уже перестали удивлять браки между гражданами двух различных конфессий, национальностей и культур. Наши соотечественники все чаще начинают создавать ячейки общества с иностранными гражданами. Из чего следует, что вопросы, которые касаются, непосредственно, регистрации подобных отношений, - начинают приобретать новую волну популярности.

Пункт 1 ст. 158 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ[1] (далее – СК РФ) допускает заключение браков между российскими гражданами и браков между российскими гражданами и иностранными гражданами или лицами без гражданства в компетентных органах иностранного государства. Следовательно, будущие супруги, граждане России, могут заключить за границей свой брак, либо в дипломатическом представительстве или консульском учреждении РФ, либо в органах иностранного государства.

Говоря о порядке заключения браков граждан Российской Федерации за пределами страны, следует изучить законодательные рекомендации, которые описаны в ст. 157 СК РФ. Заключение брака гражданами Российской Федерации, которые временно отсутствуют на территории страны, может быть проведено только при активном участии представителей консульских или дипломатических миссий.

По сути, это означает, что все свадьбы, которые происходят между нашими соотечественниками, или же с иностранными гражданами, должны соответствовать законодательным нормам тех стран, на территории которых происходит заключение брака. При этом могут возникать некоторые правовые коллизии. Например, если брак заключен между несовершеннолетними гражданами в возрасте до 16 лет, что запрещено в соответствии с законодательством РФ, но при этом брак был заключен на территории страны, где такой брачный возраст разрешается, то и в России он будет признан действительным.

Все же есть ряд условий, которые должны быть соблюдены для официальной регистрации брака в Российской Федерации. Обстоятельства, препятствующие заключению брака указаны в ст. 14 СК РФ. К ним относятся:

- если один из участников брачных отношений уже состоит в браке с другим гражданином. при этом брак может быть оформлен как в нашей стране, так и за рубежом, но при вскрытии данного факта, брачные отношения незамедлительно аннулируются;
- если стороны брачного процесса имеют между собой степень родства;
- если брак заключается между лицами, хотя бы один из которых является недееспособным, или же временно ограничен в реализации своих гражданских прав;
- если брак регистрируется между усыновителем и усыновленным.

Стоит также отметить, что заключение браков в дипломатических представительствах и консульских учреждениях России для наших соотечественников, находящихся за границей, это единственный законный

шанс официально оформить свои отношения, находясь при этом за территорией, которая подчиняется российскому правовому полю.

Что касается иностранцев, желающих оформить свои отношения и заключить брак, то они могут сделать это в консульских или дипломатических учреждениях своей страны, расположенных на территории РФ [2, с. 98]. Интересно, что признание законности подобных браков будет лишь на условиях взаимности. Это означает, что если страны признают заключение браков на своей территории для граждан России, то и РФ признает действительность данных браков [3].

Для того чтобы заключить между собой брак в РФ, граждане иностранных государств так же должны соответствовать определенным требованиям, которые предусмотрены в соответствии со ст. 14 СК РФ. В соответствии с рекомендациями, указанными в данной статье, брачующиеся должны соответствовать всем требованиям отечественной законодательной базы.

Вопросы регистрации брачных отношений между иностранными гражданами на территории Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 25.07.2002 № 115 «О правовом положении иностранцев в России» [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что весь процесс организации зарубежного бракосочетания выстроен таким образом, чтобы граждане полностью сохраняли свои права, имели обязанности и были защищены от правовых нарушений.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.
2. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 328 с.
3. Алешина, А.В. Браки с иностранцами: современное состояние правового регулирования / А.В. Алешина, В.А. Косовская // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/braki-s-inostrantsami-sovremennoe-sostoyanie-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 13.12.19).
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115 «О правовом положении иностранцев в России» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3032.

ПРОЦЕНКО Надежда Юрьевна,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; nad1430@bk.ru*

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и развитием института условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к лишению свободы. Автор анализирует процесс возникновения и развития

данной нормы, его изменение и совершенствование в уголовно-исполнительном законодательстве государства.

Ключевые слова: *условно-досрочное освобождение, уголовный кодекс, уголовно-исполнительный кодекс, осужденный, лишение свободы.*

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одной из наиболее универсальных, общепризнанных правовых норм в мировом уголовно-исполнительном производстве.

Сейчас данный институт является важным стимулом к соблюдению осужденными установленного режима отбывания наказания, позволяет лицам, действительно исправившимся, скорее вернуться в социум, а также способствует достижению целей наказания, закреплению результатов воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Интересны история появления данного института в нашем государстве, а также проводимые изменения данного института в течение всего времени существования, которые связаны с изменяющейся политической обстановкой страны, сменой правительства, политического строя и проводимой уголовно-правовой политикой.

Институт условно-досрочного освобождения в истории права России прошел тяжелый и противоречивый путь развития.

Первые факты досрочного освобождения наблюдаются еще в XIII веке, когда в 1234 г. Даниил Галицкий простил мятежных бояр Галича, а Александр Невский помиловал поверженных им немецких рыцарей в 1242 г. [6, с.134-149]

Исследование истории развития данного института в отечественном законодательстве позволяет выделить следующие значимые этапы его развития: дореволюционный (1819-1917 гг.), советский (1917-1996 гг.), современный (1996 и по настоящее время). Каждому из выделенных этапов присущи существенные изменения норм, регламентирующих рассматриваемые правоотношения, продиктованные временными особенностями развития государства.

Свою непосредственную историю институт начинает в 1819 г. Именно тогда было создано Попечительное о тюрьмах общество. Его задачей значилось нравственное исправление преступников и улучшение их «состояния». В уставе данного общества были прописаны 5 средств исправления: «ближайший и постоянный надзор над заключенными; размещение их по роду преступлений или обвинений; наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; занятие их приличным упражнением; заключение провинившихся или буйных из них в уединенное место» [7, с.4].

Устав Попечительного о тюрьмах общества впервые упоминает условно-досрочное освобождение от наказания и связывает его с понятием «исправление».

Более ясно оно обозначается лишь в Положении от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах». Однако в том виде данный институт мог применяться лишь к лицам, не достигшим совершеннолетия. В появившемся документе были введены некоторые условия применения данного вида освобождения от наказания но название процедуры отличалось от современного.

На II съезде русской группы Международного союза криминалистов, состоявшемся в 1890 г. в Петербурге, была принята резолюция, в которой условное досрочное освобождение было признано для России мерой в «выс-

шей степени желательной, необходимой» и вполне осуществимой. В 1901 г. проходивший в Москве съезд полностью поддержал эту резолюцию.

На заседании Государственного Совета 12 июня 1909 г. был одобрен и 22 июня того же года был удостоен Высочайшего утверждения Закон «Об условном досрочном освобождении». В нем впервые был закреплён термин «Условно-досрочное освобождение». Данный нормативно-правовой акт одинаково применялся и к несовершеннолетним, и к взрослым.

Положения этого закона сводились к тому, что досрочно освобождённый передавался на весь оставшийся неотбытым срок лишения свободы под наблюдение и на попечение местного общества патроната либо местного комитета или отделения Общества попечительного о тюрьмах. В течение неотбытого срока наказания освобождённый был обязан соблюдать условия, на которых ему предоставлена свобода. Закон не определял содержания этих условий, позволяя судам при решении вопроса об условно-досрочном освобождении определять их по своему усмотрению. Осуждённые могли быть возвращены в места заключения для отбытия оставшегося срока наказания в случае нарушений, а в случае соблюдения установленных условий в течение испытательного срока наказание, назначенное судом, считалось отбытым.

Следующий этап развития – после революции 1917 г. Страна отказалась от многих правовых институтов, действовавших в царской России.

Следующим документом, закрепляющим этот правовой институт в советском уголовном праве, стал принятый 7 марта 1918 г. декрет ВЦИК № 2 «О суде», который предусматривал две формы досрочного освобождения, применяемые судом, – условное и безусловное. В данном нормативном акте отсутствовали критерии разграничения условного и досрочного освобождения от наказания, а также не были определены основания и порядок применения условного и досрочного освобождения, круг лиц, к которым применимы эти формы освобождения от наказания.

Согласно Постановлению 1918 г. «О досрочном освобождении» [4] условно-досрочное освобождение могло быть применено по отношению к любому осуждённым, отбывшим половину срока назначенного наказания. Тут четко прослеживается тенденция к гуманизации, о которой говорит уменьшение данного срока с 3/4 на 1/2. В свою очередь Декрет 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения осуждённых» гораздо подробнее регламентировал назначение наказания в случае совершения нового преступления досрочно освобождённым в период неотбытой части наказания. Закреплялось, что оно должно быть однородным тому, за которое лицо было осуждено ранее. Таким образом, появилось законодательное закрепление условий отмены условно-досрочного освобождения.

С тех пор сущность условно-досрочного освобождения осталась неизменной – освобождение исправившегося преступника от дальнейшего отбывания наказания на определенных условиях. Однако законодательное регулирование этого института нормами Общей части советского уголовного законодательства постоянно подвергалось многочисленным изменениям и дополнениям, отмене и восстановлению.

Свое развитие институт условно-досрочного освобождения получил в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [1] и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г. В соответствии со ст. 52-55 УК РСФСР условно-досрочное освобождение применялось к лицам, осуждённым к лишению свободы и принудительным работам.

После принятия УК РСФСР 1926 г. [2] условно-досрочное освобождение, как и раньше, применялось к лицам, проявляющим стремление к исправлению, но теперь оно одновременно выражалось как в освобождении от дальнейшего отбывания меры социальной защиты, так и в замене ее более мягкой мерой. При этом осужденным должно было быть отбыто не менее 1/3 срока назначенной судом меры социальной защиты. То есть вновь уменьшается срок отбытия наказания, необходимого для применения данного института.

С конца 30-х и до середины 50-х гг. XX в. по политическим причинам УК РСФСР, можно сказать, существовал лишь формально. В 1939 г., в нарушение принципа законности, вышел приказ НКВД «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения». Этим нормативно-правовым актом были отменены фактически все формы досрочного освобождения заключенных. Данный приказ, по сути, означал то, что государство намерено держать осужденных до полного отбытия ими наказания. Безусловно, данная мера носила репрессивный характер. В 40-е гг. рассматриваемый институт по объективным причинам не менялся.

Лишь в 1954 г. с принятием указа Президиума Верховного совета СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» УДО возвращается. В данном акте рассматриваемый институт представлялся либо как освобождение от наказания, либо как замена его более мягким видом для всех категорий лиц, осужденных к лишению свободы.

25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые расширили перечень наказаний, по которым возможно применение условно-досрочного освобождения. Теперь данная уголовно-правовая мера могла быть принята и к лицам, осужденным к исправительным работам, высылке, ссылке, или направлению в дисциплинарный батальон. Основанием для УДО служили хорошее поведение и честное отношение к труду, которые являлись доказательством исправления осужденного. Кроме того, по общему правилу необходимо было отбыть не менее 1/2 срока, а лицам, осужденным за особо опасные государственные преступления, а также другие тяжкие преступления - не менее 2/3 назначенного судом срока наказания. Наряду с этим к лицам, совершившим преступления при особо опасном рецидиве, условно-досрочное освобождение не применялось. [5, с.78]. В 1977 г. уголовное законодательство вновь подверглось преобразованиям.

Дальнейшее развитие рассматриваемого института происходило на фоне осуществляемой в обществе перестройки.

Условное осуждение и условное освобождение с обязательным привлечением к труду имели довольно широкое распространение в советской судебной практике.

Законом от 18 февраля 1993 г. условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду были упразднены.

В 1996 г. был принят Уголовный кодекс РФ [3], который действует в настоящее время. В первой его редакции условно-досрочному освобождению так же, как и сейчас, посвящалась ст. 79 кодекса, однако в ней было много недоработок. К настоящему времени в данную статью уже внесено 11 изменений. Редактированию подверглась даже фундаментальная первая часть.

Характер изменений, вносившихся в нормативно-правовые акты, регулирующие рассматриваемый институт, позволяют сделать вывод о том, что сейчас оно является важным стимулом к соблюдению осужденными установленного режима отбывания наказания, позволяет лицам, действительно исправившимся, скорее вернуться в социум, а также способствует достижению целей наказания, закреплению результатов воспитательной работы в исправительных учреждениях. В действующем сейчас законодательстве отразилось все то, что было накоплено за все время существования института условно-досрочного освобождения.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. - URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 29.12.2019).
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) [Электронный ресурс].-URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/ Редакция 05.03.1926 (дата обращения: 29.12.2019).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.- №25. – Ст.2954 (ред. от 27.12.2019)
4. Постановление Наркомюста РСФСР от 25.11.1918 «О досрочном освобождении (Инструкция)» [Электронный ресурс].-URL: <http://www.Lawmix.ru/sssrf/18792> (дата обращения: 30.12.2019).
5. Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Часть Общая. - 2-е изд. - М., 1959. - 464 с.
6. Карамзин, Н.М. История государства Российского от VI в. до начала XVI в./ Н.М. Карамзин.- М.: АСТ Астрель, 2009.-832 с.
7. Петренко, Н. И., Влияние общества попечительного о тюрьмах на отечественную пенитенциарную систему в первой половине XIX в. / Н.И. Петренко // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 4. - С. 200.

САДОВЩИКОВА Ника Вадимовна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; Sado-nika@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ»

Автором статьи обобщены особенности трактования понятия «насильственная преступность».

Ключевые слова: *преступность, убийство.*

Главная проблема в исследовании вопросов насильственной преступности и уголовного насилия заключается в том, что нет однозначного понимания некоторых аспектов: во-первых, какую именно преступность считать насильственной и какие преступления относить к этой группе, и во-вторых, регистрация всех видов преступлений обеспечивает репрезентативность заключения о состоянии насильственной преступности в целом. Различные

аспекты преступного насилия привлекают внимание не только юристов, но и представителей других отраслей знаний: психологии, философии, социологии и других наук. Постепенно возникла наука о насилии – виолонтология (или вайолентология, от лат. *violence* – насилие). В историческом аспекте понимание насилия имело довольно широкий диапазон: начиная от угнетения словом и заканчивая силой политики. Что касается последней, то любая физически силовая или словесносиловая власть одних над другими признавалась опасной формой социального насилия. Философский энциклопедический словарь предлагает понимать насилие как применение силы или угрозы ее применения.

В широком смысловом контексте сила – это проявление произвола и его осуществления в соответствии с намерениями определенного субъекта. Учитывая это, насилие является ограничением, вплоть до аннулирования возможностей свободной жизнедеятельности индивидов и человеческих сообществ. Испытывать насилие – значит терять свободу. Социологи называют насилием применения силы или разного рода угроз в отношении определенных социальных субъектов или их собственности с целью запугивания и принуждения к определенным действиям. В кратком энциклопедическом справочнике по социальной работе насилие определяется как принуждение (действие), осуществляемое индивидом или группой лиц для достижения поставленной цели и связанное с прямым нанесением физического, психологического или морального вреда другому лицу или с угрозой такого нанесения. В юридической энциклопедии насилие трактуется как умышленное воздействие одного человека на другого, против воли последней, что приводит к этому лицу физическую, моральную, имущественный ущерб или несет в себе угрозу причинения указанного ущерба в преступных целях [1, с. 67].

В.Г. Бужор считает, что понимание насильственной преступности особых трудностей не вызывает [6, с. 106]. Основным отличительным признаком этой категории опасных преступлений является физическое (психическое) насилие над потерпевшим (жертвой) или угроза его применения. Относительно оценки насильственной преступности как группы посягательств, в механизме осуществления которых имеется физическое или психическое насилие над личностью как способ, средство достижения преступной, антиобщественной цели, сходятся и многие другие криминологи. Итак, криминологически значимым признаком, определяющим понятие насильственной преступности, способ совершения преступлений этой группы – физическое и психическое насилие.

С.В. Максимов определяет насильственную преступность двумя перечнями преступлений. Первый перечень характеризует насильственной преступности в узком смысле понятие и включает так называемые индексные преступления, наиболее значимые для уголовной регистрации (умышленные убийства, умышленные телесные повреждения, изнасилования, похищения человека, соединенное с физическим насилием, незаконное лишение свободы, сопровождавшееся задачей физических страданий потерпевшему, захват заложников) [10, с. 23]. В широком смысле к насильственной преступности вместе с указанными посягательствами принадлежат террористический акт, терроризм, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, бандитизм, насильственные военные преступления. Одним из критериев отнесения преступлений к насильственным ученый выбрал умышленную форму вины, о чем свидетельствует указание в определении насильственной преступности на цель этих преступ-

лений – лишение человека жизни, причинение вреда здоровью, физической свободе, телесной неприкосновенности. Насильственные преступления, как правило, характеризуются умышленной формой вины, допускают отнесение к насильственным и неосторожные преступления, например, убийство по неосторожности, когда это стало результатом умышленных действий, например, телесных повреждений.

Весьма оригинальная трактовка насильственного преступления, предложенная Д.А. Шестаковым: «Насильственное преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения с помощью физического или психического действия непосредственно на субъекта этих отношений, применяемое с целью устранения его из сферы общественных отношений или принуждение к желаемому для виновного поведению» [14, с. 73].

Некоторые ученые насильственным предлагают считать умышленное преступление, посягающее на жизнь или здоровье другого человека, которое осуществляется путем противоправного непосредственного воздействия на его организм, органы, ткани или физиологические функции либо путем реальной угрозы такого действия, что делает противоправное влияние на его психику. Среди многочисленных недостатков этого определения наиболее выразительными являются два: во-первых, к насильственным преступлениям отнесены только такие умышленные деяния, посягающие на жизнь или здоровье человека, а посягательство на личную свободу потерпевшего, например, похищение человека, незаконное лишение свободы и другие, несомненно, являются насильственными по своей природе, формально таковыми не считаются; во-вторых, психическое насилие как один из способов насильственного преступления исчерпывается угрозой физического насилия.

В современной науке существуют различные классификации насильственных преступлений, созданные на разных основаниях. Так, к насильственным преступлениям относят:

1) преступления против жизни: умышленное убийство; убийство матерью новорожденного ребенка; убийство, совершенное в состоянии аффекта; убийство при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; причинение смерти по неосторожности; доведение до самоубийства;

2) преступления против здоровья человека: умышленное причинение тяжкого вреда; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны; намеренное причинение легкого вреда здоровью, побой; истязания; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; принуждение к изъятию органов человека для трансплантации;

3) преступления против свободы, чести и достоинства личности: похищение человека; незаконное лишение свободы; незаконное помещение в психиатрический стационар. Их совершение соединенное с насилием, но, как правило, в этих случаях насилие применяется в качестве средства достижения какой-то материальной цели (завладение собственностью и т.д.);

4) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы: изнасилование, насильственные действия сексуального характера; принуждение к действиям сексуального характера [8, с. 66].

Ученые придерживаются позиции, что понятие насильственной преступности следует заменить понятием агрессивной преступности. Понятие «агрессия» является более широким понятием, чем понятие «насилие». Поэтому ущерб агрессивными преступлениями наносится не только людям, но и природе, неживым объектам. Исследователи выделяют пять основных групп агрессивных преступлений, к которым относят:

1) умышленные посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство;

2) преступления против государства, общественной безопасности, общественного порядка и порядка управления;

3) незаконные действия должностных лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей;

4) насильственные половые преступления;

5) вандализм – общее понятие, которое охватывает все формы уничтожения или повреждения материальных и культурных ценностей, а также объектов природы [11, с. 83].

Мы согласны с таким распределением преступлений. Однако понятие агрессии не определено ни в уголовном праве, ни в криминологии, а между тем в них зачастую применяется понятие насилия (физического или психического) либо его конкретных проявлений. Отдельные ученые выделяют два основных вида насильственных преступлений: насильственно-эгоистические, когда насилие является сущностью криминальной мотивации и доставляет удовольствие лице самим процессом совершения преступного деяния; корыстно-насильственные, когда насилие является средством достижения определенного результата и инструментом решения тех или иных проблем. Ю.М. Антонян считает, что к насильственным преступлениям входят преступления, которые действительно включают насилие. Разбой, грабеж и вымогательство признаются корыстно-насильственными преступлениями. Но, по мнению ученого, их можно назвать насильственно-корыстными или вообще насильственными тем, что неприкосновенность личности, ее здоровье, честь и достоинство должны цениться выше, чем имущество [3, с. 45]. Мы согласны с отношением к разбою, грабежу, вымогательство как к насильственным преступлениям, но они не в «чистом виде» насильственными, а именно корыстно-насильственными. В них превалирует именно корыстная цель и мотив, обязательные для субъективной стороны состава этих преступлений.

В свою очередь, уголовно-правовая классификация преступлений на основании объекта преступления не всегда объединяет преступления, имеющие общие признаки, что не способствует эффективности борьбы с преступностью и решению задач, стоящих перед юридической наукой [12, с. 9]. Следует согласиться с тем, что уголовно-правовая классификация преступлений, которая содержится в Уголовном кодексе, не является одной из возможных. Насильственные преступления условно делятся по разным основаниям: по способу насилия, по соотношению мотивов и целей, по тяжести общественно опасных последствий, особенностями личности преступника или потерпевшего, в зависимости от характера, степени и интенсивности преступного влияния и т.д. Так, некоторые ученые разделяют насильственные преступления на две группы:

1) преступления, в которых целью является само действие (например, побои на почве мести или по мотивам ревности), и в них уже одно применение физического насилия является целью преступления;

2) составы преступлений, в которых физическое насилие является средством достижения особой преступной цели (насильственный грабеж, разбой, террористический акт, изнасилования, сопротивление работнику милиции и т.д.) [7, с. 18].

В зависимости от цели совершения насильственного преступления ученые предлагают классифицировать насильственные преступления на рационально-насильственные, в которых насилие выступает как способ достижения преступной цели (убийство из корыстных побуждений, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, разбой, насильственный грабеж) и на агрессивно насильственных, в которых цель считается достигнутой с момента совершения насильственных действий (убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, совершенных на семейно-бытовой почве, в ссоре из хулиганских мотивов. В этой классификации используется субъективный критерий – цель применения насилия при совершении насильственного преступления.

Наиболее информативным является такой критерий, как способ совершения преступления. Согласно данному критерию насильственные преступления делятся на четыре группы:

1) преступления, совершенные с применением физической силы, в том числе убийства, телесные повреждения, побои, истязания. К ним относятся и другие преступления, совершаемые с применением физического насилия: хулиганство, изнасилования, грабеж, разбой, вымогательство, похищение ребенка, похищение женщины для вступления в брак, незаконное лишение свободы, захват заложников, превышение власти или служебных полномочий, принуждение к даче ложных показаний, побег из мест лишения свободы, угон транспортных средств, угон воздушного судна, отдельные военные преступления;

2) преступления, квалифицируемые по тем же статьям, что и преступления первой группы, но совершенные с применением психического насилия в виде угроз жизни и здоровью самого потерпевшего или его близким либо родным, другим лицам;

3) преступления, совершаемые способом психического насилия: оскорбление, клевета, нарушение неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и телеграфных сообщений, разглашение тайны усыновления, принуждение женщины к вступлению в половую связь, доведение несовершеннолетнего до состояния алкогольного опьянения, преступления против правосудия, против свободы вероисповедания, нарушение законодательства о труде. При этом шантаж, вымогательство не направлены на жизнь и здоровье, а, как правило, сопровождаются лишением прав, свобод, материальных благ, вызывают моральные травмы, принуждают к выполнению нежелательных действий, в том числе и унижающих потерпевшего;

4) преступления этой группы похожи на третью, но существенно отличаются от нее по субъекту. Им является должностное лицо, совершающее «интеллектуальное» насилие. Это – превышение власти или служебных полномочий, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, заведомо незаконный арест или задержание, незаконное помещение в психиатрическую больницу, преследование граждан за критику, отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей ребенка. В этих преступлениях применения насилия не является основной целью, а результатом, который предполагается.

5) отдельным видом насильственного преступления является жестокое обращение с животными [14, с. 72].

Следует отметить, что данная классификация насильственных преступлений именно в широком смысле этого слова. Е.О. Алауханов классифицирует насильственные преступления на виды в зависимости от соотношения мотивов и целей совершения этих преступлений. Она выделяет три основные группы насильственных преступлений:

1) преступления, при совершении которых насилие применяется для создания условий для достижения цели. Даже в тот момент, когда насильственные действия являются законченными, цель преступления еще не достигнута;

2) преступления, сопряженные с применением насилия, мотив которых сформирован межличностным конфликтом. Цель такого преступления является достигнутой после окончания насилия;

3) преступления, в которых мотив и цель настолько близки по смыслу, что цель достигается в процессе совершения насильственных действий [1, с. 89].

Нами предлагается следующая классификация насильственных преступлений:

1) преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства (умышленные убийства: простое, при отягчающих, при смягчающих обстоятельствах; доведение до самоубийства, умышленное нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, в том числе и при смягчающих обстоятельствах, угроза убийством, угроза уничтожения имущества общеопасным способом, побой и истязания, пытки, незаконное лишение свободы или похищение человека, захват заложников, незаконное помещение в психиатрическое заведение;

2) корыстно-насильственные преступления: насильственный грабеж; разбой; вымогательство; бандитизм;

3) насильственные преступления, посягающие на государство, общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления: терроризм; диверсия; нападение на объекты, на которых есть предметы, представляющие повышенную опасность для населения; угроза совершить похищение или использовать радиоактивные материалы; злостное хулиганство;

4) насильственные преступления против представителей власти, других должностных лиц и лиц, выполняющих свои профессиональные обязанности: принуждение работника транспорта к невыполнению своих служебных обязанностей; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; сопротивление представителю власти, работнику правоохранительного органа, члену общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащему; угроза или насилие в отношении работника правоохранительного органа; угроза или насилие в отношении государственного или общественного деятеля; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего; угроза или насилие в отношении должностного лица либо гражданина, исполняющего общественный долг; угроза или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного; посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия; действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений; угроза или

насилие в отношении защитника либо представителя лица; посягательство на жизнь защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с предоставлением правовой помощи; некоторые военные преступления, связанные с применением физического или психического насилия к военным должностным лицам;

5) насильственные преступления представителей власти или других должностных лиц: превышение власти или служебных полномочий, сопровождающееся насилием; пытки, совершенные работниками правоохранительных органов; принуждение давать показания; превышение военным служебным лицом власти или служебных полномочий;

6) насильственные половые преступления: изнасилования; насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом; принуждение к вступлению в половую связь.

Таким образом, понятие насильственного преступления не равнозначно категории преступного насилия в уголовном праве. Категория преступного насилия охватывает преступления, являющиеся насильственными по своей природе, а также насильственное совершение отдельных преступлений, которые могут совершаться и ненасильственным путем. Терминологический и структурно-логический анализ криминально-правовых норм об ответственности за преступления, совершаемых путем насилия, открывает сложную систему насильственных преступлений в уголовном законодательстве.

Таким образом, изучение общих, типичных признаков криминального насилия и его видов, разработка на этой основе общетеоретического понятия преступного насилия и закрепления легальной формулы его видов в уголовном законе составляет приоритетное направление в уголовно-правовых исследованиях насильственных преступлений. Выявление и научно-теоретическое закрепление общих признаков преступного насилия является теоретической основой для законного и обоснованного решения вопросов квалификации любого из этих преступлений, обеспечивает единообразное понимание этих признаков при применении различных норм об ответственности за совершение насильственных преступных деяний.

Список литературы:

1. Алауханов Е.О. Криминология. – М.: Эксмо, 2015. – 467 с.
2. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Флинта, 2013. – 649 с.
3. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 101 с.
4. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М.: ИД «Камерон», 2012. – 346 с.
5. Антонян Ю. М. Состояние насильственной преступности в России / Ю. М. Антонян, В. А. Верещагин // Агрессия и психическое здоровье. – СПб., 2002. – С. 24.
6. Бужор В. Г. К вопросу об определении общего понятия насилия / В. Г. Бужор // Криминология и организация профилактики преступлений : сб. науч. тр. – М., 1992. – С. 106.
7. Долгова А. И. Преступность в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. проф. А. И. Долговой // М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 18.
8. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И.Долговой. – М.: Норма, 2012. – 452 с.

9. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунева. – М.: Волтерс Клувер. 2004. – 629 с.
10. Максимов С.С. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики / С.С. Максимов, В.Л. Ревин. – М., 1993. – 56 с.
11. Малков В.Д. Криминология. – М.: Флинта, 2015. – 2278 с.
12. Назаров, С.В. Преступления против личности: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 136 с.
13. Серийные сексуальные преступления. Учебное пособие / [Под ред. Ю.М. Антоняна.] – М.: Изд-во «Щит-М», 2000. – 240 с.
14. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2011. – 456 с.

СЕРИКОВА Вера Анатольевна,
Северо-Кавказский федеральный университет,
аспирант; vera.serickova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА

В статье исследуются особенности реализации наследниками по закону и по завещанию права на отказ от наследства. Анализируются особенности оформления отказа от наследства при формальном и фактическом отказе. Проводится сравнение направленного и безоговорочного отказа от наследства.

Ключевые слова: *наследник, принятие наследства, отказ от наследства, направленный отказ от наследства, безоговорочный отказ от наследства, нотариус, конклюдентные действия.*

Наследник по закону или по завещанию в течение срока на принятие наследства имеет право отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону или завещанию (направленный отказ) либо может отказаться от наследства без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследства (безоговорочный отказ). При наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается (п. 1 ст. 1157 ГК РФ). Однако следует иметь в виду, что государство может отказаться от наследства по завещанию, если оно в завещании названо наследником.

Существование правовой возможности отказа от наследства вызвано особенностями состава наследства, которое может включать не только имущество, но и крупные долги и обязательства.

Отказ от наследства обладает свойством безусловности и бесповоротности, так как наследник своё субъективное право на отказ от наследства может реализовать единожды. Также данное свойство выражается в следующем. Во-первых, отказ от наследства не может быть впоследствии изменён или взят обратно (п. 3 ст. 1157 ГК РФ). Не допускается замена одного заявления об отказе от наследства другим. Кроме того, лицо, отказавшееся от наследства безоговорочно, не вправе затем дополнить его указанием о том,

что он совершает его в пользу конкретного лица. Также нельзя заменить лицо, в пользу которого совершен отказ, другим лицом[1, с. 18].

Подав заявление нотариусу об отказе от принятия наследства, наследник впоследствии не вправе претендовать на наследство. И наоборот, не допускается отказ от наследства, если наследник подал нотариусу заявление о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство. Однако допускается отказ от доли в наследстве, который можно произвести только после принятия наследства. При этом такой отказ будет зависеть от способа принятия наследства. При формальном способе принятия подаётся заявление об отказе в срок для принятия наследства. При фактическом - при пропуске срока на принятие в судебном порядке при наличии уважительной причины пропуска[2, с. 35].

Отказ от части причитающегося наследнику наследства не допускается. Но если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и т.п.), он вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям (п. 3 ст. 1158 ГК РФ).

Отказ не может осуществляться путём совершения конклюдентных действий. В связи с этим отметим, что нельзя путать отказ от наследства с фактическим непринятием наследства. Принятие наследства, отказ от него и непринятие наследства – три разных, отдельных правомочия наследника. Также отказ от наследства не следует путать с отказом от иска в споре о праве. При отказе от иска в спорном наследственном правоотношении необходимым также формальный отказ от наследства, заявленный стороной правоотношения.

При отказе от наследства необходима подача заявления нотариусу или лицу, уполномоченному на выдачу свидетельства о праве на наследство в срок, необходимый для принятия наследства (6 месяцев со дня открытия наследства – со дня смерти наследодателя). При пропуске срока его подачи оно принято не будет, так как срок на принятие наследства является пресекаемым и продлению не подлежит. Его восстановление, как уже было сказано, возможно в судебном порядке по уважительным причинам.

При отказе от наследства допускается подача заявления как самим наследником, так и его представителем (как по закону, так и в результате выданной доверенности, в которой специально предусмотрено полномочие на такой отказ). При этом не предусмотрено истребование документов, подтверждающих родственные отношения наследодателя с наследником, отказывающимся от наследства в пользу других лиц. Также заявление может быть подано другим лицом или пересылаться по почте, в этом случае подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, уполномоченным удостоверять доверенности в соответствии с п. 3 ст. 185 ГК РФ.

Для отказа законного представителя от наследства доверенность не требуется. При этом следует иметь в виду, что необходимо предварительное разрешение органов опеки и попечительства. В противном случае такой отказ будет недействительным. Лица, ограниченно дееспособные и частично дееспособные могут отказаться от наследства только с согласия своих попечителей. Что касается полностью недееспособных граждан, то за них отка-

заться от наследства могут только их опекуны с согласия органов опеки и попечительства[3, с. 38].

Отказ от наследства является односторонней сделкой и, соответственно, может быть совершен только дееспособным лицом. Будучи односторонней сделкой, отказ от наследства может быть признан судом недействительным по общим основаниям признания сделки недействительной. Наиболее распространенными являются иски о признании отказа недействительным в связи с тем, что он был совершен либо лицом, не способным в момент отказа от наследства осознавать значения своих действий или руководить ими, либо под влиянием заблуждения или обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителей сторон или стечения тяжелых обстоятельств, либо в связи с тем, что отказ носил притворный характер.

Безоговорочный отказ влечёт те же последствия, что и непринятие наследства, т.е. доля наследника, отказавшегося от наследства, переходит к принявшим наследство наследникам в равных долях к каждому. Что касается направленного отказа, то такой отказ не связан с очередностью наследования – согласно п. 1 ст. 1158 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ).

Не допускается отказ в пользу указанных лиц, во-первых, от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам; во-вторых, от обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ); в-третьих, если наследнику подназначен наследник (ст. 1121 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 1157 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства, в том числе и в случае, когда он уже принял наследство всеми допускаемыми законом способами. Не допускается отказ от наследства после истечения срока на принятие наследства. Однако если наследник принял наследство, фактически вступив во владение или управление наследственным имуществом, суд может, по заявлению этого наследника, признать его отказавшимся от наследства и по истечении установленного срока, если найдет причины его пропуска уважительными[4, с. 27].

Важность запрета отказа от наследстве после истечения срока на принятие наследства заключается в важной функции оформления наследственных прав – учетывании интересов кредиторов и пресечения злоупотреблений против прав других наследников, так как наследник, распорядившийся частью наследственного имущества, фактически вступив во владение им, а затем отказавшийся от наследства, ограничивает возможность удовлетворения их требований кредиторов. При этом он, отказавшись от наследства, выбывает из числа наследников, несущих ответственность по долгам наследодателя.

Если наследник не примет наследство, безоговорочно откажется от наследства, не будет иметь права наследования или будет отстранен от наследования в связи тем, что он признан недостойным наследником либо вследствие недействительности завещания, то происходит приращение наследственных долей. При приращении наследственных долей часть наследства, которая причиталась бы отпавшему по какому-либо из указан-

ных в законе оснований наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям.

Если наследодатель завещал всё имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отказавшемуся от наследства или отпавшему по иным указанным выше причинам, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, поскольку иное не предусмотрено завещанием[5, с. 86]. Таким образом, приращение наследственных долей при наследовании по завещанию в отличие от наследования по закону применяется только в том случае, если завещано всё имущество.

Отказополучатель также вправе отказаться от получения завещательного отказа. При этом он не может отказаться от части причитающегося ему имущества, отказаться в пользу другого лица, с оговорками или под условием.

В случае, когда отказополучатель является одновременно наследником, его право отказаться от получения завещательного отказа не зависит от его права принять наследство или отказаться от него. Это значит, что наследник может принять причитающуюся ему по завещанию часть наследственного имущества, но отказаться от завещательного отказа, который должен предоставить ему другой наследник по завещанию.

Таким образом, мы рассмотрели элементы триады полномочий наследника – право на принятие наследства, право на отказ от наследства и право на непринятие наследства и порядок их нотариального удостоверения. Также важным этапом нотариального оформления наследственных прав являются документы, выдаваемые нотариусом наследнику в подтверждение его прав на наследство.

Список литературы:

1. Китаева. А.В. Отказ от наследства как институт наследственного права / А.В. Китаева, С.Е. Клещев // Наследственное право. - 2017. - № 3. - С. 17-19.
2. Гущин. В.В. Отказ наследника от права на наследство как акт одностороннего волеизъявления / В.В. Гущин. А.В. Лобовинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 12. - С. 34-37.
3. Синцов. Г.В. К вопросу об оценке нотариусом способности лица принимать значение своих действий и руководить ими при совершении отказа от наследства / Г.В. Синцов. Т.В. Гошчляк // Нотариус. - 2017. - № 7. - С. 37-39.
4. Кузнецова. О.А. Отказ от наследства: вопросы теории и правоприменительной практики / О.А. Кузнецова // Юрист. - 2016. - № 2. - С. 25-29.
5. Попова. Л.И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве / Л.И. Попова // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 84-89.

СТОЛЕТНЕВА Мария Владимировна,
*Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; Stoletnevamariya@mail.ru*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются институты уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также раскрываются их особенности

134

сти в российском уголовном праве. Автором анализируются виды уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, УК РФ, преступное деяние, уголовное наказание, несовершеннолетние, подростки.*

С образования молодого советского государства, существенно изменилось и уголовное законодательство в борьбе с преступностью лиц не достигших совершеннолетия, которое было направлено на гуманизацию и демократизацию данной категории лиц. Ключевой задачей страны стало пристальное внимание о подрастающем поколении. Основным законодательным актом, который выражал это стремление был Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», в котором указывалось, что меры воспитательного влияния обязаны превалировать над системой санкций [12, с. 242-243]. В Программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б) 23 марта 1919 г. – отмечалось, что систему наказаний необходимо окончательно заменить системой мер воспитательного воздействия [2, с. 253,257; 5, с. 47-49]. В Декрете «О комиссиях для несовершеннолетних» указывалось, что тюрьмы и суды для, не достигших совершеннолетия упразднялись, несовершеннолетние освобождались от уголовной ответственности, а все дела в отношении лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста, осуществившие общественно опасные действия, подлежали обсуждению в специально образованных для данных целей комиссиях по делам несовершеннолетних, которые создавались из представителей социального обеспечения и этнического просвещения (представители общественных организаций, врачи, юристы, педагоги). Основной целью подобной комиссии считалась защита несовершеннолетнего преступника, а не его наказание, т.к. являлось, что совершенное им нарушения закона считается следствием особенностями его возраста[8, с. 253; 12, с. 242-243]. Известный врач и поэт Л. М. Василевский, определял комиссию по делам несовершеннолетних как педагогический совет, постановления которого должны носить лечебно-воспитательный характер. Он отмечал, что комиссию в первую очередь интересует не деликт, а личность обвиняемого, в следствие этого вполне вероятно несоответствие деликта наказанию [4, с. 12-15; 9, с. 126].

Для комиссии было важно квалифицировать уровень социальной и образовательной запущенности или же беспризорности подростков и в согласовании с этим принять надлежащие меры, нужные для общественной и медико-педагогической поддержке.

В уголовном праве 1919 г. был установлен наименьший возраст уголовной ответственности, который начинался с 14 лет. Согласно ст. 13 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., субъектом признавалось лицо, достигшее возраста 14 лет. Лица же в возрасте до 14 лет не подлежали уголовной ответственности и наказанию, к ним применялись только воспитательные меры [12, с. 34]. Кроме того, эти же меры применялись к лицам переходного возраста от 14 до 18 лет, «действующим без разума», а к подросткам «действующим с разумием», суд имел право применить меры уже уголовного наказания [14, с. 361]. Тем самым, законодательство признавало прецедент того, что собственно не все лица переходного возраста готовы в полном размере обдумывать социальную угрозу собственных поступков, их результатов и управлять собственными деяниями [5, с. 46-48].

В дальнейшем, законодатель рассматривал в большей степени вопросы разделения ответственности несовершеннолетних. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» повысил возраст несовершеннолетних, дела которых подлежали рассмотрению на комиссиях, до 18 лет [5, с. 47-49; 15, с. 573]. В случаях, когда меры медико-педагогического влияния оказывались не действенными, комиссиям, в соответствии со ст. 4 Декрета, позволялось передавать дела о правонарушениях несовершеннолетних в суды.

В это же время, в уголовном законодательстве были разработаны медико-педагогические (воспитательные) меры принудительного характера, заменяющие меры уголовного наказания, перечень которых находились в Инструкции, утвержденной Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР в 1920 г. [16]. Эти меры имели возможность использовать комиссии для несовершеннолетних правонарушителей освобождая их от наказания. Тем более, что в это время обширно было распространено мнение ученых, что санкция и процедура судебного разбирательства отрицательно воздействует на психику ребенка [9, с. 271; 10, с. 174].

Данные меры, принудительно-воспитательного характера, в то время считались более близкими по собственному содержанию с принудительными мерами воспитательного влияния сегодняшнего времени (ст. 90-92 УК РФ). Таким образом, эти меры можно разграничить на три группы. Первая группа содержала в себе только меры воспитательного воздействия (беседа, замечания, пояснения), когда главной целью данной меры являлось только объяснять несовершеннолетнему, что его поведение является не верным, указывая на ошибки, допущенные подростком и что, данное поведение неприемлемо в будущем. Во второй группе рассматриваемых мер относились меры, направленные на исправление подростка путем применения к нему общественности, коллектива, то есть, за ним устанавливался контроль родителей, воспитателей, родственников или несовершеннолетний отправлялся в школу, на работу. К третьей группе относились меры медико-педагогического воздействия, которые достигались с помощью направления несовершеннолетнего в учреждения интернатного типа, в лечебные учреждения для трудновоспитуемых, в дома для морально-дефективных подростков, в специальные психиатрические учреждения. Эти меры применялись всякий раз в принудительном порядке силой государства, при этом, подростки изымались из среды, которая содействовала совершению общественно опасных деяний или же не изымались, но которые нуждались в специальном лечении. При данном, главным аспектом при выборе мер воздействия оказывался выбор критерий, при которых несовершеннолетнему можно было сделать обычный трудящийся тип жизни [7, 11, с. 126].

В тот же период времени Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. понизил общий возраст привлечения к уголовной ответственности с 18 до 16 лет. При этом, для лиц до 16 лет все еще необходимым средством оказывались меры медико-педагогического влияния, т.к. по мнению ученых того времени, меры наказания и процедуры судебного разбирательства негативно воздействуют на психическое состояние подростков. Уголовная ответственность применялась к лицам 14-16 лет лишь только в исключительных случаях, когда меры воспитательного влияния не оказывали на несовершеннолетнего правонарушителя положительного воздействия.

Во всех случаях, когда нужно было квалифицировать, какие воздействия применялись несовершеннолетним, всегда принимали участия комис-

сии по делам несовершеннолетних и суды. При этом Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 33) дополнился положением о «высшей меры репрессии» - расстрелом, тем что, данная мера, не имеет возможность быть использована к лицам, не достигших в момент совершения преступления 18 лет [5, с. 46-48].

Позже, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. конкретизировал, что необходимо понимать под мерами социальной защиты медико-педагогического характера для лиц 14-18 лет. Под этими мерами признавались отдача подростка на попечение законным представителям, родственникам, если они имеют возможность содержать несовершеннолетнего, или иных лиц или учреждений, а также специальное помещение в лечебно-воспитательное заведение [5, с. 45-47].

В тоже время, несовершеннолетние до 14 лет были ненаказуемыми и их дела рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних с функцией оказания своевременной помощи, поддержки, а не применения санкции [9, с. 30].

Позже, в 1935 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» действовавшее до 1959 г., которое имело в себе направление на более детализированную разработку и проведение в жизнь мер по ликвидации преступности и беспризорности среди несовершеннолетних с привлечением всевозможных ведомств и организаций, а ещё, на установление направленности на расширение репрессивных уголовно-правовых способов борьбы с подростковой преступностью, в ущерб мерам воспитательного воздействия [5, с. 46-48].

Благодаря этим мерам, в стране буквально полностью была устранена детская беспризорность. Изменилось представление о связи отсутствия семьи с беспризорностью и совершением правонарушения на недостаточный контроль, а временами и отрицательное воздействие взрослых, в том числе и родителей. Также, беспризорность разъяснялась отсутствием плохой работой местных органов власти и партийных органов [5, с. 46].

В данном законе был снижен возраст, с которого начинается уголовная ответственность за совершение наиболее опасных преступлений, таких как, кража, убийство, насилие, телесные повреждения, увечия, до 12 лет. С этого возраста за правонарушения учтены уголовные санкции, в том числе и смертная казнь. Позже, 10 декабря 1940 г., данный закон был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушения поездов», например, развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т.п. [5, с. 45-47; 6, 9, с. 30].

В 1941 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР, который дает разъяснение Верховному Суду СССР и нижестоящим судам, что несовершеннолетние несут ответственность не только за умышленное преступление, но и за преступление, совершенное по неосторожности [6, 9, с. 30].

В тоже время, законодатель уделял внимание и охране труда несовершеннолетнего, которое должно было уменьшить социальную дилемму преступности [9, с. 30].

После окончания Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.), обозначилась тенденция о способности прекращения уголовного преследования лиц, совершивших правонарушения в возрасте 12-16 лет, ввиду нецелесообразности наказания, а также, о надобности индивидуализации уголовного

наказания, о возможности и способности предназначения ниже низшего предела.

С 1958 г., после принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [7] начинается развитие нового этапа становления российского уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних, который продолжается, по сути, до настоящего времени. Общий возраст с которого предусматривается уголовная ответственность – с 16 лет. За более тяжкие преступления, такие как, убийство (умышленное), при отягчающих обстоятельствах, при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство), умышленное телесное повреждение (тяжкое, менее тяжкое), изнасилование, похищение человека, разбой, грабеж, кража, хулиганство (злостное, особо злостное), умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия; похищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ; хищение наркотических средств; умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ч. 2 ст. 10 УК РСФСР 1960) уголовная ответственность предусматривалась с 14 лет (ч.2 ст.20 УК РФ).

Уголовный закон предусматривал вероятность освобождения несовершеннолетних от наказания, либо от уголовной ответственности в целом с использованием мер воспитательного воздействия. Кроме этого, срок, порядок и обстоятельства нахождения правонарушителей в специальных учебно-воспитательных учреждений определялось Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних. К подросткам не применялась смертная казнь, а лишение свободы не могло превышать 10 лет. Суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного имел возможность использовать условное осуждение [3, с. 108], отсрочку исполнения приговора [1, с. 59-63; 17, с. 82], решить вопрос об их условно-досрочном освобождении или замены санкции более мягким видом. При этом, возраст до 18 лет рассматривался как событие, смягчающее ответственность и наказание [5, с. 44-46; 9, с. 30].

Список литературы:

1. Анашкин, Г.З. Справедливость назначения уголовного наказания / Г.З. Анашкин // Советское государство и право. – 1982. - № 7. – С. 59-66.
2. Астемиров, З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР / З.А. Астемиров // Предупреждение преступности несовершеннолетних. - М., 1965. – С. 253-269.
3. Бабаев, М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. – М., 1968. – 120 с.
4. Бриллиантов, А.В. Новые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / А.В. Бриллиантов // Российский судья. - 2004. - № 2. – С. 12-15.
5. Бурлака, С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие / С.А. Бурлака. – 2-е изд. – Белгород: Бел ЮИ МВД, 2013. – 83 с.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. - М.: Верховный Совет СССР, 1941. – № 32.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. - М.: Верховный Совет СССР, 1959. - № 1.
8. Диаконов, В.В. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / В.В. Диаконов. – М., 2003. - С. 253.

9. Комарницкий, А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография / А. В. Комарницкий. – СПб.: ИВЭСЭП, 2012. – 435 с.
10. Комментарий к ст. 18 // Уголовный кодекс советских республик: текст и постатейный комментарий / под. ред. С. Канарского, С.М. Скрыпкина. – М., 1924.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – СПб.: Питер, 2007. – С. 220.
12. Павлов, В.Г. Учение о субъекте преступления: монография / В.Г. Павлов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 376 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1917-1918 гг. – М., 1942. – 1483 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1919 г. – М., 1943. – 886 с.
15. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1920 г. – М., 1943. – 818 с.
16. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1921 г. – М., 1944. – 1207 с.
17. Чугаев, А.Л. Индивидуализация ответственность за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних: учеб. пособие / А.П. Чугаев. – Краснодар, 1979. – 96 с.

ФЁДОРОВА Анастасия Михайловна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; fedrva-
staska@rambler.ru

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

В статье рассматривается правовая категория «дееспособность граждан» в исторической ретроспективе и в сравнении с зарубежным законодательством. Характеризуется содержание дееспособности в свете современного законодательства.

Ключевые слова: *дееспособность, сделкоспособность, деликтоспособность, правосубъектность, правоспособность, эмансипация.*

Дееспособность является одним из основных институтов гражданского права, раскрывающим правовое положение физического лица, оно может быть подвергнуто изменению только на основании решения суда[1, с. 27].

Согласно ст. 21 ГК РФ под дееспособностью понимают способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Дееспособным по действующему законодательству России является лицо, которое имеет устойчивую правовую связь с государством, то есть не каждое лицо, которое проживает на территории РФ обладает дееспособностью.

Понятия дееспособности и недееспособности тесно связаны с правоспособностью лица. Правоспособность с античных времен определялась возрастом, полом индивида, а также происхождением. В Древнем Риме, например, для несовершеннолетних детей и женщин в случае смерти отца и мужа полагалось опекунов, которое продолжалось для мальчиков в возрасте до

14 лет, а с 14 до 25 лет юноше избирался попечитель (*curator*). Под опекой находились также умалишенные. Женщинам было запрещено занимать государственные должности, мотивируя это незнанием законов (*ignorantia iuris*). Рабы, в свою очередь, не являлись персоной, так как персона отождествлялась с понятием «свободный человек», и были участниками гражданского оборота как вещи (*res*) [2, с. 244].

Неравенство, как известно, было обусловлено не только разницей в психическом и физическом развитии, а также воспитанием и доступностью получения хорошего образования сообразно эпохе, но и неравенством в правах по происхождению. Историк В.О. Ключевский, рассказывая об истории сословий в России, замечает, что сословие – термин государственного права и обозначает известный ряд политических учреждений. Сословиями мы называем классы, на которые делится общество по правам и обязанностям. Права дает либо утверждает, а обязанности возлагает государственная верховная власть, выражающая свою волю в законе; итак, сословное деление – существенно юридическое, устанавливается законом в отличие от других общественных делений, устанавливаемых экономическими, умственными и нравственными условиями, не говоря о физических. Разделяя гражданские сословные права на личные и вещественные, В.О. Ключевский пишет: «Так, в обществах, разделенных на свободные и несвободные классы, лица последних обыкновенно лишались свободы вступать в брак, покидать свое местожительство, вообще стеснялись в праве распоряжаться своей личностью и трудом, наниматься на работы, заключать долговые сделки и т.п.» [3, с. 323-324].

Таким образом, со временем из всего комплекса факторов, определяющих возможность человека быть способным иметь и реализовывать свои права, осознанно руководить указанным процессом, пользоваться благами этой реализации и, в соответствии со своей волей, создавать обязанности при условии, что все люди равны по рождению, на современном этапе осталась только психо-физиологическая характеристика индивида, включающая особенности роста и развития человека от рождения до совершеннолетия. Никакие другие факторы, за исключением медицинских показаний о воздействии на личность врожденных или приобретенных изменений, а также изменений, связанных с естественным периодом взросления и развития индивида, не могут быть приняты во внимание. Помимо всего прочего волеизъявление лица имеет пределы и характеризуется тем, что нельзя волевым актом ограничить или отказаться от дееспособности. Во многом ограничение дееспособности обусловлено не зависящими от человека причинами, а условия, при которых наступление недееспособности становится реальным, человек может игнорировать и легкомысленно полагаться на собственные силы. С точки зрения действия во времени, дееспособность и недееспособность можно определить как обратимый юридический процесс с возможностью для персоны пройти путь от недееспособности к дееспособности и обратно при существующей возможности в любой момент восстановить дееспособность в совершеннолетнем возрасте.

Статья 8 «Правоспособность и дееспособность граждан» Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 08.12.1961[4] (далее – Основы) устанавливала, что способность иметь гражданские права и обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами СССР. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Способность гражданина своими действиями приобретать права и со-

здавать для себя гражданские обязанности (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Ограниченная дееспособность несовершеннолетних, а также случаи и порядок ограничения дееспособности совершеннолетних определяются законодательством Союза ССР и союзных республик. Рассматривая постатейные материалы, приведенные в Гражданском кодексе Латвийской ССР в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 30 декабря 1968 года «О судебной практике по делам о признании граждан недееспособными», обращается внимание судов на то, что гражданин может быть признан недееспособным лишь при установлении наличия двух условий: душевной болезни или слабоумия лица и неспособности его понимать значение своих действий или руководить ими. При отсутствии хотя бы одного из этих условий заявление о признании гражданина недееспособным не подлежит удовлетворению[5, с. 48].

Таким образом, на этом примере мы видим попытку правоприменительной системы выработать ясный системный подход в судебной практике о недееспособности и ограничить граждан (физических лиц) от произвола в этом вопросе.

Надо отметить, что в ст. 9 Основ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.10.1981[6] года были внесены изменения, в которых указывалось, что граждане могут в соответствии с законом иметь имущество в личной собственности, право пользования жилыми помещениями и иным имуществом, наследовать и завещать имущество, избирать род занятий и место жительства, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, промышленного образца, а также иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Таким образом, ясно прослеживается в нормативных актах и юридической литературе тенденция неразрывности личности - физической персоны и гражданина с волеизъявлением иметь необходимый и достаточный комплекс имущественных и личных неимущественных прав как конституционно провозглашенных и закрепленных в действующем законодательстве. В то же время возрастает актуальность вопроса о возможности нести обязанности пропорционально наделенным правам и участвовать в гражданском обороте.

Исходя из анализа нормы об определении понятия дееспособности, можно утверждать, что она включает в себя два элемента:

делкоспособность - это способность от своего имени совершать гражданско-правовые сделки;

деликтоспособность - способность самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность;

Соотношение этих элементов у различных категорий граждан: полностью дееспособных, несовершеннолетних и малолетних различно.

Дееспособное лицо имеет право совершать любые сделки, которые не противоречат законодательству. Примером делкоспособности может служить способность лица заключить договор купли-продажи жилого помещения, договор аренды и так далее, действуя от своего имени.

Некоторые авторы рассматривают деликтоспособность в качестве отдельного элемента правосубъектности[7, с. 135]. Но в большинстве случаев ее все же считают составляющим дееспособности лица.

Под деликтоспособностью принято понимать способность лица самостоятельно нести ответственность за вред, который причинен его противо-

правным деянием (действием либо бездействием)[8, с. 57]. Это способность субъекта гражданского права самостоятельно сознавать свой поступок и негативный результат, отвечать за свои противоправные деяния и нести за них юридическую ответственность. По общему правилу такая ответственность наступает с момента достижения лицом шестнадцатилетнего возраста. Но существуют исключения, так согласно ст. 20 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ[9] за ряд преступлений, перечисленных в данной статье ответственность лица, наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Применение категории «деликтоспособность» как частного случая дееспособности хорошо просматривается в праве ФРГ и Швейцарии. В § 828 Германского гражданского уложения установлены ограничения по возрасту как для дееспособности, так и для деликтоспособности, но деликтоспособность содержит еще и то, что для того, чтобы ответственность лица возникла от 7 до 18 лет нужно, чтобы оно обладало достаточным разумением для осознания своей ответственности[10, с. 76].

В других правовых системах проблема возмещения вреда, который причинен несовершеннолетними, решается также с учетом осознания субъектом противоправности и вредоносности своего действия, хотя в законах не содержится специальной правовой категории.

Если сравнивать правоспособность и дееспособность, то нужно отметить, что правоспособность возникает с момента рождения человека и прекращается его смертью, тогда как дееспособность возникает только с определенного возраста, а в полном объеме только по достижению совершеннолетия.

Однако действующее законодательство содержит исключения:

1. Вступление в брак. Согласно Семейного кодекса Российской Федерации 29.12.1995 № 223-ФЗ[11] гражданин может вступить в брак и не достигшим возраста восемнадцати лет. В таком случае с момента регистрации брака он будет считаться полностью дееспособным. И даже если брак в дальнейшем будет расторгнут, приобретенная дееспособность за ним сохранится.

В случае если судом будет установлено, что брак недействительный по одному из оснований, предусмотренных законом, суд может принять решение об утрате несовершеннолетним лицом полной дееспособности с того момента, который будет определен в решении.

2. Понятие эмансипации закреплено в ст. 27 ГК РФ. Несовершеннолетний, который достиг 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он: работает по трудовому договору, в том числе по контракту; с согласия родителей, усыновителей, попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органа опеки и попечительства. Обязательно должно быть согласие родителей (усыновителей или попечителя), а если такое согласие отсутствует - по решению суда.

Родители (усыновители и попечитель) не несут ответственности по обязательствам эмансипированного лица, в том числе и по обязательствам, которые возникли из-за причинения вреда.

Эмансипированный обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности, он самостоятельно отвечает по обязательствам, которые возникли из-за причинения им вреда. Но не все права и обязанности закреплены за эмансипированным, например, права и обязанности, для приобрете-

ния которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, ст. 13 Федерального закона от 13.12.1996 № 150 - ФЗ «Об оружии» [12]).

Если вступление в брак было закреплено в ранее действовавшем гражданском законодательстве, как исключение для приобретения полной дееспособности, то второе, а именно эмансипация лица является новеллой для ГК РФ. Включение данной нормы права на современном этапе возникла из-за широкого развития предпринимательской деятельности, а самое главное большого интереса несовершеннолетних.

Дееспособность не только связано с возрастным цензом, но еще и со степенью психической зрелости лица. Она предполагает осознанность в совершаемых человеком деяний. Зрелость психики связана с возрастом и психическим здоровьем человека, именно поэтому законодатель не может самовольно закрепить момент, с которого человек считается полностью дееспособным. Нужно учитывать медицинские нормы психического созревания человека. Человек рождается не только физически беспомощным, но и психически незрелым. Он развивается постепенно. Люди разные по возрасту при нормальном развитии имеют различный уровень зрелости психики. Вот почему дееспособность лиц разного возраста и состояния психики различна [13, с. 41].

Дееспособность по юридической природе - это субъективное право гражданина. Это право отличается от других субъективных прав своим содержанием: оно означает возможность определенного поведения самого гражданина, который обладает дееспособностью, и вместе с этим этому праву соответствует обязанность всех окружающих гражданина лиц не допускать его нарушений.

Содержание дееспособности граждан как субъективного права включает следующие составные части:

- способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности;

- способность самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности;

- способность нести ответственность за гражданские правонарушения.

Таким образом, под дееспособностью действующее законодательство понимает способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность включает в себя три элемента, они взаимосвязаны между собой. Она наступает по общему правилу с момента достижения лицом совершеннолетия, то есть по достижению восемнадцати лет. Но действующее законодательство предусматривает два исключения из этого правила, полная дееспособность наступает у лиц в случае вступления ими в брак и в случае эмансипации.

Список литературы:

1. Рыбалова, О.А. Проблемы ограничения дееспособности: российский и зарубежный подходы (на примере некоторых государств) / О.А. Рыбалова // Нотариальный вестник. - 2015. - № 4. - С. 27-34.

2. Римское частное право: учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юристъ, 2004. - 544 с.

3. Исаев, М.А. История Российского государства и права: учебник / М.А. Исаев / МГИМО (Университет) МИД России. - М.: Статут, 2012. - 840 с.
4. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (ред. от 12.06.1990) // Ведомости ВС СССР. – 1961. - № 50. - Ст. 525
5. Асеева, А.А. Лишение лица дееспособности в Российской Федерации - нарушение принципа равенства или мера правовой защиты? / А.А. Асеева // Юридический мир. - 2015. - № 9. - С. 47-51.
6. Указ Президиума ВС СССР от 30.10.1981 № 5916-X «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1981. - № 44. - Ст. 1184
7. Рузанова, Е.В. Деликтоспособность как предпосылка участия несовершеннолетних граждан в деликтных обязательствах / Е.В. Рузанова // Власть Закона. - 2016. - № 2. - С. 130-144.
8. Толстова, А.Е. Основания возникновения деликтного обязательства / А.Е. Толстова, И.В. Макеенко // НаукаПарк. – 2015. - № 4 (34). – С. 57-60.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954
10. Егорова, М.А. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / М.А. Егорова, В.Г. Крылов, А.К. Романов / отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2017. - 376 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 16.
12. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150 - ФЗ «Об оружии» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. -1996. -№ 51. -Ст. 5681.
13. Бунина, Е.Ю. К вопросу о дееспособности физических лиц / Е.Ю. Бунина // Права человека: история, теория и практика: Сборник научных статей. В 2-х частях. Часть 1. - Курск: МУ «Издат. центр «ЮМЭКС», 2010. - С. 41-42.

ХМОЛЕНКО Антон Николаевич,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
магистрант; aanton08@mail.com

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается исторический аспект развития уголовного процесса в России, охватывающий период эпохи монархизма, проводится анализ эволюции норм, регламентирующих данное направление деятельности.

Ключевые слова: *уголовный процесс, процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство, судебная система, судебная реформа.*

История свобод – это история процессуальных гарантий. Строй уголовного процесса всегда являлся верным индикатором, безошибочно определяющим, что перед нами: истинная демократия или тирания, обрядившая-

ся в демократические одежды. Тем, каков в госуластве уголовный суд, во многом определяется благополучие и спокойствие граждан.

В области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения госуластва в область личной свободы граждан, и потому научная разработка этих дисциплин может более всего обеспечить господство права [1, с. 585].

Судебная реформа 1864 г. опиралась на исторический опыт России и учитывала законодательный опыт других европейских госуластв. В результате была создана российская модель процессуального порядка. По этому поводу профессор И. Я. Фойницкий писал: «В нашем новом процессе много сходного с английским и особенно французским. в общих очертаниях он приближается к тому же типу, который выработан этими лучшими представителями европейской культуры, и устанавливает наши родственные с нею отношения. Но в тоже время почти ни один процессуальный институт уставов не может быть признан ни английским, ни французским: на каждом из них лежит печать самобытности, каждый из них имеет самостоятельную русскую физиономию, приспособленную к русским нуждам, непонятную без изучения русских условий» [1, с. 240].

Среди судебных реформ России в конце XIX - начале XX вв. особое значение занимает реформа местного суда, т.е. тех судебных органов, которые решали относительно незначительные гражданские и уголовные дела, являясь судом первой инстанции в подавляющем большинстве случаев обращения в суд.

Реформа составлявших основу местной юстиции волостного и мирового суда начала XX в. связана с принятием и вступлением в силу закона 15 июня 1912 г. о местном суде. Анализ положений данного закона, а также процесса его принятия и реализации позволяет затронуть целый ряд проблем в истории отечественного госуластва и права.

Реформа местного суда затронула в той или иной степени все звенья судебной системы России того времени, что позволяет оценить преимущества и недостатки всей системы органов судопроизводства.

Причин серьезного недовольства системой местного суда было две. Первая состояла в том, что волостные суды, являвшиеся одним из основных институтов местной юстиции, выпадали из общего строя судебных установлений. Волостной суд был создан манифестом 19 февраля 1861 года, на три года раньше опубликования Судебных Уставов 1864 года. Система волостных судов во многом противоречила либеральным принципам реформы 1864 года, главный из которых - равенство всех перед законом. Следовательно, местная юстиция попала под огонь критики тех, кто считал реформы 60-70 гг. 19 в., в том числе судебную, незавершенными.

С другой стороны, система местных судов подвергалась критике тех слоев общества, политических и общественных деятелей, кто считал реформы 60-70-х годов пережитками для России. Особое раздражение вызывал у критиков мировой суд, в котором достаточно широко были отражены принципы независимости, несменяемости, выборности суда.

Нельзя не отметить, что системе местной юстиции был присущ целый ряд недостатков, вытекающих из особенностей общественно-политического, экономического, культурного развития России. Многие регионы и целые слои общества не были готовы к восприятию тех идей, которыми руководствовались создатели судебной реформы. Кроме того, необходимо учесть, что создание судебной системы - сложный процесс, протекавший во многих европейских госуластвах в течение столетий, а реформа судостроительства в России протекала в сжатые сроки, часто без опоры на существующие правовые традиции. Система судебных установлений противоречила существовавшему тогда госулаственному строю - неограниченной монархии с соответствующей системой органов власти.

Указанные причины пополнили две тенденции в области переустройства местного суда. В соответствии с первой готовились проекты, связанные с ликвидацией или существенным ограничением полномочий мирового суда, установлением административного контроля за мировой и волостной юстицией. В соответствии со второй готовились проекты по совершенствованию системы местного суда в духе реформы 1864 года. Характерным этапом в развитии консервативных и реакционных течений в области судебной реформы служит преобразования 12 июня 1889 г., упразднившие мировую юстицию на большей части Российской Империи и поставившие волостной суд под контроль земских начальников. Попытки создания новой системы местного суда завершились в 1912 г. с принятием новых законодательных актов о местном суде [2, с. 111].

Проект закона о местном суде был разработан в Министерстве юстиции к весне 1906 г., во исполнение указа 12 декабря 1904 г. По обсуждении в Совете министров он был внесен в Государственную думу первого созыва, но до ее роспуска рассмотрен не был. Новый проект реформы местного суда, рассмотренный и утвержденный Советом министров 23 января 1907 г., был представлен во II Государственную думу в марте 1907 г. и передан (22 марта) в комиссию из 33-х депутатов. 10 мая 1907 г. доклад комиссии был внесен в общее собрание Думы. Обсуждение проходило 28, 29 мая и 2 июня 1907 г., но до своего роспуска II Дума не успела завершить рассмотрение проекта. 1 ноября 1907 г. он был представлен в III Государственную думу и 27 января 1908 г. оглашен в общем собрании Думы, по постановлению которой перелан в комиссию по судебным реформам. Доклад комиссии был внесен в общее собрание 20 сентября 1909 г. Суть проекта - упразднение волостных судов, а также судов земского начальника, городского суда и вездного члена окружного суда. Взамен устанавливался один общий для всех граждан, независимо от сословных различий, единоличный мировой судья, положение которого проект стремился определить, по возможности сохраняя те нормы судебных уставов 20 ноября 1864 г., которые относились к мировому суду. Проект ориентировался на возможно большее приближение суда к населению. Одновременно он предусматривал ряд мер, направленных к упрощению и облегчению действующего гражданского процесса. Обсуждение законопроекта проходило с 30 октября 1909 г. по 31 марта 1910 г. По внесении исправлений редакционной комиссией одобренный Государственной думой законопроект был перелан 28 мая 1910 г. в Государственный совет. Там проект обсуждался с 29 октября 1910 г. по 13 января 1912 г. в особой комиссии под председательством сначала кн. П.Н. Трубецкого, а затем С.С. Манухина. Для согласования возникших разногласий Государственный совет постановил образовать согласительную комиссию из 10 членов Думы и 10 членов Совета. Наиболее важным пунктом разногласий между Государственной думой и Государственным советом явилось предложение Думы упразднить волостного суда. Совет высказался за его сохранение, хотя и в преобразованном виде. Доклад согласительной комиссии слушался в Думе 16, 17, 19 и 21 мая 1912 г., затем был перелан в редакционную комиссию. Дума согласилась с изменениями, внесенными в проект Советом. Получив одобрение Думы, законопроект вновь поступил в Государственный совет, где также был принят. 15 июня 1912 г. законопроект был Высочайше утвержден. В мае 1913 г. на рассмотрение IV Государственной думы поступил законопроект о введении в действие закона 15 июня 1912 г., который 26 июня 1913 г. был принят Думой. Закон вошел в действие с 1 января 1914 г. в 10 Юго-Западных губерниях: Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Херсонской и Таврической. К 1917 г. закон 15 июня 1912 г. действовал в 20 губерниях [3, с. 111]. Таким образом, Закон 15 июня 1912 г. являлся результатом восьмилетней работы различных органов государственной власти, то есть характеристика реформы может способствовать общей оценке эффективности работы

государственного аппарата того времени. Реформа местного суда в России начала XX в. была связана с реформированием всех институтов местного управления и самоуправления, что позволяет говорить о необходимости учета основных положений данной реформы при характеристике данных общественных и государственных институтов.

Следует отметить, что судьба преобразований судебной части в России того периода решалась не только в правовой, но и в политической плоскости. Преобразование местного суда - часть реформ начала XX в., связанных с именем П.А. Столыпина. Будучи неразрывно связана с земельной реформой того времени, реформа местного суда являет пример попытки осуществления преобразований в общероссийском масштабе.

Значительное влияние на преобразования судебной части оказали политические партии, группы, движения. В ряде случаев принятие или непринятие тех или иных преобразований судебной системы зависело не от реальных потребностей общества, а от политической конъюнктуры, что отрицательно сказывалось на формировании новых судебных [4, с. 190].

В системе общих судебных мест низшей судебной инстанцией, рассматривавшей уголовные дела, выходявшие за пределы подсудности мировых судей, являлся окружной суд. Предварительное следствие по преступлениям и проступкам, подсудным окружным судам, производилось состоявшими при них судебными следователями при содействии полиции и под наблюдением лиц прокурорского надзора (ст. 249 Устава уголовного судопроизводства).

В это же время была введена и система военно-полевых судов. Военно-полевые суды - исключительные, или чрезвычайные, суды, действующие вне норм существующего в данном государстве уголовного законодательства и юрисдикции, на основе особого положения, при впрошенном (до крайности) судопроизводстве и при отмене всяких гарантий нормально-законного течения процесса и охраны прав подсудимого. Военно-полевые суды были введены 19 августа 1906 г. по инициативе Столыпина и просуществовали до 20 апреля 1907 г. Действовали и в период Первой мировой войны до революции 1917 г., а в июне того же года были введены Временным правительством для действия на фронте.

Генерал-губернаторам и лицам, облеченным равной им властью в местах, объявленных на военном или на положении чрезвычайной охраны, предоставлено прелавать военно-полевому суду лиц, захваченных на месте преступления, или виновность коих в совершении, или покушении, или приготвлении террористического акта (нападение на чинов полиции, патрули, нападение с целью грабежа, нахождение взрывчатых снарядов и пр.) очевидно по мнению администрации. Одновременно главнокомандующим, командующим округами и лицам, пользующимся равной властью, предоставлено было учреждать военно-полевые суды для лиц военного ведомства, а главным командирам и командирам портов военно-полевые морские суды для лиц морского ведомства [5, с. 32].

Суд и исполнение приговора (обыкновенно смертная казнь) должны немедленно следовать за поимкой преступника и не далее 2-3 дней. Ни обжалование, приговора, ни рассмотрение в кассационном порядке не допускаются.

В течение первых 4 месяцев действия военно-полевых судов было казнено повешением и расстрелянием около 600 чел.

Назначение в судьи офицеров без юридического образования, отсутствие элементарных правовых гарантий при произволстве следствия и суда, возможность множества судебных ошибок при неимоверной быстроте процесса, вызвали в обществе и печати резкую критику этой не достигающей цели меры борьбы с революционным движением [5, с. 34].

Во второй половине XIX-начале XX веков в России функционировала также система органов административной юстиции (Сенат, губернские присутствия смешанного состава), которые были выработаны исторически, со-

ответствовали национальным государственно-правовым традициям и мелко, но неуклонно развивались в сторону улучшения своей структуры, компетенции и деятельности. Особое место в данной системе органов занимал земский участковый начальник, правовой статус которого в целом напелен на единоличное осуществление административно-юстиционных функций и разрешение спорных дел в области крестьянского управления.

В первые десятилетия XX века (до октября 1917 года) система органов административной юстиции выходила на качественно более высокий уровень развития: происходили изменения в правовом статусе 1-го департамента Сената в сторону превращения его в полноценный высший административно-судебный орган; в плане административной реформы П. А. Столыпина предусматривается образованиеездных органов административной юстиции с целью их приближения к населению [6, с. 99].

Осенью 1908 г. Министерство внутренних дел составило по тезисам П.А. Столыпина доклад под названием «Проект преобразования учреждений губернского управления статус-секретаря Столыпина», в котором определялось понятие административной юстиции и предлагалась программа административных мероприятий, призванных создать системуездно-волостных органов административной юстиции и качественно улучшить деятельность как губернских присутствий, так и Сената [7, с. 28].

Однако, последовавшая после этого цепь трагических обстоятельств, - убийство П.А. Столыпина в 1911 г., первая мировая война 1914 г., февраль - октябрь 1917 г. помешали и проведению этой программы в жизнь. В октябре 1917 г. на смену «старому попятку» пришел новый, в котором институт административной юстиции получил другое место в системе возникших государственных учреждений и в определенной степени новое научное осмысление.

Список литературы:

1. Фоницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа. 1996. 607 с.
2. Терентьев, Р.В. Правительственные законопроекты по реформированию местного судопроизводства в России в конце XIX - начале XX вв. СПб: РИО СПб филиала РТА. 2006.
3. Терентьев, Р.В. Реформа местного суда в России в начале XX в. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. канд. юрид. Наук. - СПб: РИО СПб филиала РТА. 2005. 19 с.
4. Терентьев, Р.В. Реформа местного суда и применение обычая в качестве источника права в России в начале XX века - СПб: РИО СПб филиала РТА. 2004. 220 с.
5. Лвуреченский, А. В. Военно-полевые суды в России в начале XX в. // Юридическая мысль. 2006. № 4. С. 32-35.
6. Рвстамова, С.М. Административная юстиция в дореволюционной России. - Махачкала: ИПП ЛГУ. 2002. 134 с.
7. Хомяков, Г.А. Административный суд в Российской Федерации - Казань: Издательство Казанского Государственного Университета, 2006. 42 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК

Статья посвящена общему анализу проблемных вопросов, возникающих в сфере односторонних сделок как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Автор анализирует содержание обязательств, возникающих из односторонних сделок.

Ключевые слова: обязательства, сделки, односторонние сделки, права и обязанности, гражданское право, правовое регулирование.

Действующее гражданское законодательство предусматривает ряд механизмов, посредством которых участники гражданских правоотношений могут осуществить свои права и интересы. В первую очередь, к ним относится механизм заключения различных гражданско-правовых договоров. Именно в договорных отношениях реализуется основная часть таких прав и интересов. Однако наряду с договорными существуют и внедоговорные отношения, и отношения, вытекающие из односторонних сделок. Именно последняя разнотипность отношений в свете обозначенной проблематики вызывает особый интерес. Следует отметить, что институт односторонней сделки в отечественном гражданском праве не получил столь широкого освещения, чем институт гражданско-правового договора. Этим объясняется наличие пробелов в правовом регулировании односторонних сделок (1, с. 71). Действующее законодательство достаточно лаконично регулирует односторонние сделки, часто отсылая правоприменителя к положениям о договорах. Между тем, односторонние сделки – особые юридические факты, имеющие свою специфику, которую необходимо учитывать при регулировании отношений, порожденных такими сделками (2, с. 75).

Согласно ст. 153 ГК РФ односторонние сделки – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В отличие от договоров, представляющих собой соглашение лиц, для совершения односторонней сделки необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Механизм заключения гражданско-правового договора четко прописан в ГК РФ. Однако, что же касается механизма заключения односторонних сделок, то в законодательстве он отсутствует, а специфика односторонней гражданско-правовой сделки не позволяет применить к ней механизм заключения, который закреплен для договоров.

Любая гражданско-правовая сделка по своей сути – это волеизъявление совершившего ее субъекта. Основное назначение сделок вообще, и односторонних в частности – наиболее полное удовлетворение законных интересов субъектов гражданского права. Следовательно, выяснение и защита волеизъявления субъекта, совершившего одностороннюю сделку, является основополагающей задачей при регулировании таких сделок. Однако, несмотря на то, что для признания односторонней сделки совершенной, необходимо и достаточно выражения воли одного лица, немаловажное значение имеет и осведомленность о такой сделке потенциально заинтересованных лиц. Потенциально заинтересованными являются такие лица, права и интересы которых могут быть затронуты совершенной сделкой (3, с. 45).

По общему правилу односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Для других лиц она может создавать обязанно-

сти лишь в случаях, установленных законом, либо с согласия этих лиц. Так, в завещании, являющимся односторонней сделкой, завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение какого-либо обязательства (завещательный отказ). Наследник, принявший наследство, должен исполнить это обязательство. При этом лица, в пользу которых необходимо исполнить данное обязательство, приобретают право требовать его исполнения.

В односторонней сделке воля может быть изъявлена сразу несколькими лицами, например, доверенность на получение дохода может быть выдана несколькими его собственниками. Указанные лица выступают в данном случае как одна сторона.

Таким образом, односторонние сделки можно разделить на два вида⁴. с. 187]. а именно: односторонне-управомочивающие, порождающие в тех или иных лиц субъективные права. В этом случае возникновение прав и обязанностей не является следствием совершения сделок. Например, права наследника по завещанию или объявление конкурса. Так, завещатель имеет право в любой момент отменить или изменить свое завещание, тогда первоначальное завещание не повлечет за собой правоотношений. При их совершении возникает лишь юридическая обязанность субъекта.

Второй разновидностью будет односторонне-обязывающие сделки, заключающие в силу закона или соглашения обязанности для других лиц (например, обязанности лица по договору поручения. К этим сделкам применяются общие положения об обязательствах и договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки (ст. 156 ГК РФ). Для регулирования односторонних сделок могут быть использованы нормы о сторонах в обязательствах: о сроке и форме договора; о порядке его исполнения; об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и пр.

Общие требования к односторонним сделкам предполагают дифференциацию режимных требований по отдельным законодательно закрепленным видам односторонних сделок. Правовой режим отдельных видов односторонних сделок нашел свое закрепление в ст.ст. 185-189 ГК РФ о доверенности, в ст.ст. 1118-1140 ГК РФ о завещании, в гл. 56 ГК РФ о публичном обещании награды, в гл. 57 ГК РФ о конкурсе и в других нормах закона.

Действующее на данный момент законодательство закрепляет возможность совершения односторонней сделки, основанной не только на законе, правовом акте, но и на соглашении сторон. Последнее имеет место тогда, когда основанный на соглашении сторон волевой акт субъекта права не реализует согласованные условия, а фактом своего совершения формирует новые, ранее не обусловленные сторонами обязанности и права. Тем самым реализуются вторичные правомочия. Это те сделки, которые в литературе отнесены к односторонне-обязывающим⁵. с. 137].

Односторонними сделками следует признать односторонний отказ от исполнения договора, заявление нанимателя о расторжении договора найма жилого помещения и о зачете встречного однородного требования. К ним относятся также согласие наймодателя на сдачу взятого имущества в пользование и его отказ разрешить поднаем. Односторонней сделкой является принятие на себя лицом обязанности уплатить к определенному сроку сумму денег без каких-либо дальнейших пояснений. Аналогичный статус имеют объявление публичного конкурса и публичное обещание награды и предоставление обусловленного результата, отказ от акцепта и перевод плательщика на аккредитивную форму расчетов. Сделками должны признаваться выдача чека, векселя, доверенности, отмена доверенности и отказ поверенного, индоссамента, завещание, принятие наследства, отказ от наследства.

Стоит указать, что в науке гражданского права до сих пор идут споры о том, какие сделки относить к односторонним, какие имеются пределы применения положений об обязательствах и договорах.

Таким образом, ст. 156 ГК РФ лишь закрепляет общее положение о применении к односторонним сделкам общих положений об обязательствах и договорах. Изменения, внесенные в ст. 156 ГК РФ Федеральным законом № 100-ФЗ от 07.05.2013 «О внесении изменений в подпункты 4 и 5 пункта 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»^[6] обозначили позицию законодателя в определении характера и существа договоров и односторонних сделок как идентичных. Оборот формулировки указанной нормы «...поскольку это не противоречит ... одностороннему характеру и существованию сделки» вместо ранее существовавшей «...поскольку, поскольку это не противоречит ... одностороннему характеру и существованию сделки», позволяет сделать соответствующий вывод. Исходя из новой редакции ст. 156 ГК РФ можно сделать заключение о допустимости применения любых положений гражданского кодекса о договорах и обязательствах к односторонним сделкам. Если до внесения изменений ст. 156 ГК РФ требовала от правоприменителя установления отсутствия противоречия между характером и существованием односторонней сделки и конкретно применяемого законодательного положения, то с внесением указанных изменений такое сопоставление утратило свое значение, поскольку в императивном порядке в норме такое соответствие уже закреплено. Между тем, такая позиция не может не вызывать возражений. Односторонние сделки обладают особой спецификой, которая определяет их самостоятельность и особое место в системе юридических фактов.

На наш взгляд, несмотря на достаточно длительное существование в гражданском праве односторонних сделок, данный институт до сих пор в полной мере не исследован и не имеет прочной законодательной базы. Представляется, что данный пробел должен быть урегулирован путем внесения изменений в действующее законодательство.

В целом, решение обозначенных проблем видится в законодательном закреплении проблематики совершения односторонних сделок. С этой целью необходимо в ГК РФ предусмотреть отдельную главу, посвященную регулированию односторонних сделок.

Список литературы:

1. Милованова, В.Н. К вопросу о порядке совершения односторонних сделок в гражданском праве России / В.Н. Милованова // Центральный научный вестник. – 2016. – № 25 (67). – Т. 4. – С. 7-8.
2. Ролионова, О.М. К вопросу о регулирующей силе односторонних сделок / О.М. Родионова // Вестник Мордовского университета. – № 2014. – № 4. – С. 73-81.
3. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА». 2019. – 196 с.
4. Рашитова, А.Р. Особенности односторонних сделок / А.Р. Рашитова, Г.С. Гамирова // Векторы развития современной науки. -2015. -№1. -С. 186-189.
5. Бабаев, А.Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов / А.Б. Бабаев // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут. 2008. - С. 119-164.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подпункты 4 и 5 пункта 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

ПРАВО АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

В статье рассматривается институт апелляционного обжалования в гражданском процессе. Определяется объект апелляционного обжалования, субъекты. Раскрываются основные понятия апелляционной жалобы, представления.

Ключевые слова: *апелляция, обжалование, проверка судебного решения, апелляционная жалоба, апелляционное производство, апелляционный суд, инстанция.*

Статья 46 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на судебную защиту. Государственная гарантия конституционных прав человека и гражданина заключается во включении в законодательство разнообразных форм обращения к правосудию, в том числе на обжалование в суд вышестоящей инстанции не вступивших в законную силу решения, определения суда, принятых по первой инстанции. У каждой страны есть свое понимание судебной системы. В России в силу Конституции судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Очевидно, что под гражданским судопроизводством законодатель понимает рассмотрение и разрешение гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Ошибки возможны в любой сфере человеческой деятельности. К сожалению, суды в этом отношении не являются исключением. Риск возникновения ошибок в судебной работе обусловлен как сложностью выяснения фактических взаимоотношений лиц, участвующих в деле, так и сложностью правоприменения. Поэтому нет никаких сомнений в том, насколько важно изучение и всестороннее исследование в современном праве. Эта статья будет касаться апелляционного производства, а именно права на апелляцию.

Закон предоставляет право обжалования, прежде всего, лицам, участвующим в деле. Это право сохраняется за ними даже в том случае, если они лично не участвовали в разбирательстве и вопрос об их правах и обязанностях был решен судом. Право на обжалование принадлежит прокурору, участвующему в деле.

Согласно общему правилу, течение процессуального периода начинается на следующий день после даты или наступления события, определяющего его начало (ч. 3 ст. 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ¹¹ – далее – ГПК РФ). Апелляционная жалоба подается в течение месяца после вынесения решения третейского суда, если иной срок не установлен в ст. 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ¹² (далее – АПК РФ). В арбитражном процессе процедура восстановления пропущенного срока регламентируется более детально. Как и в судах первой инстанции, по ходатайству лица, подавшего жалобу, пропущенный срок подачи апелляционной жалобы может быть восстановлен арбитражным апелляционным судом. Однако это возможно только в том случае, если заявление подано не позднее шести месяцев с даты вынесения решения и Арбитражный суд признает причины такого опущения уважительными. Ходатайство о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы рассматривается арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном ст. 117 АПК РФ. На восстановление срока подачи апелляционной жалобы указывается в определении арбитражного суда о принятии апелляционной жалобы к производству.

Апелляционное определение обжалуется в суде кассационной инстанции. Срок на обжалование составляет 6 месяцев со дня, со дня вступления определения в силу. Необходимо заметить, что, если жалоба была поступила на почту за 24 часа последнего дня 6-месячного срока, она считается поданной в срок.

Важно отметить, что право апелляционного обжалования реализуется только при соблюдении определенного порядка и условий, а именно: присутствие субъекта, объекта права обжалования и соблюдение порядка подачи жалобы и т.д.[3, с. 233].

Объектом апелляционного обжалования является не вступившее в законную силу решение мирового судьи. В апелляционную инстанцию может быть обжаловано решение полностью или в части. В последнем случае решение будет пересматриваться в полном объеме. В соответствии со ст. 201 ГПК РФ дополнительное решение также является объектом апелляционного обжалования. Если мировым судьей было вынесено дополнительное решение, то оно также может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Также законодатель предусматривает возможность выдачи судебного приказа мировым судьей и вынесения заочного решения. В то же время мировой судья вправе отменить как судебный приказ, так и заочное решение, при наличии тех же оснований. Необходимо иметь в виду, что судебный приказ не может быть обжалован в апелляционном порядке (ст. 129 ГПК РФ), а заочное решение может быть обжаловано в апелляционном порядке (ч. 2 ст. 237 ГПК РФ).

К субъектам, имеющим право апелляционного обжалования, относятся лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, прокурор).

Следует иметь в виду, что прокурор вправе обжаловать решение мирового судьи при условии, что он участвовал в деле. Право апелляционного обжалования имеют и судебные представители, но только в том случае, если данное полномочие оговорено в доверенности на ведение дела в суде, выданной представляемым (ст. 54 ГПК РФ).

В соответствии с ГПК РФ, апелляционная жалоба подается в течение 30 дней со дня принятия решения в окончательной форме. Жалоба (представление прокурора), которая подана в пропущенный срок, возвращается судьей лицу, подавшему ее, если при этом от него не поступило просьбы о восстановлении пропущенного срока либо в восстановлении этого срока мировым судьей отказано (п. 2 ч. 1 ст. 324 ГПК РФ).

Апелляционная жалоба (представление прокурора) подается в районный суд через мировую судью, который рассматривал дело в суде первой инстанции. Следовательно, судом апелляционной (второй) инстанции по отношению к мировым судьям является районный суд, на территории которого действует мировая судья.

В ст. 322 ГПК РФ содержится перечень требований, предъявляющийся к содержанию апелляционной жалобы, представления. Апелляционная жалоба, представление подаются в письменной форме, в них должны быть указано следующее:

- 1) наименование суда, в который подаются апелляционные жалоба, представление;
- 2) наименование лица, подающего жалобу, представление, его место жительства или адрес;
- 3) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на решение суда, которое обжалуется;
- 4) требования лица, подающего жалобу, или требования прокурора, приносящего представление, а также основания, по которым они считают решение суда неправильным;
- 5) перечень прилагаемых к жалобе, представлению документов.

Помимо этих требований лицо, подающее жалобу, представление, вправе указать дополнительные сведения[4, с. 28].

Апелляционная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу. При наличии специальных полномочий жалоба может быть подана и представителем.

Апелляционное представление подписывается прокурором (ч. 3 ст. 322 ГПК РФ).

Апелляционная жалоба, представление и приложения к ней документы должны представляться с копиями по числу лиц, участвующих в деле.

Апелляционная жалоба оплачивается госпошлиной в том же размере, что и при подаче кассационной жалобы, т. е. в размере пятидесяти процентов госпошлины, взыскиваемой при подаче исковых заявлений, исчисляемой из оспариваемой по жалобе суммы. Осуществлять выплаты государственной пошлины должны все категории граждан, не относящиеся к льготным: физические лица или предприниматели. Размер выплат для этих категорий отличается друг от друга. Но есть и те категории лиц, которые не платят госпошлину при подаче жалобы. К ним относятся: государственные органы, которые обращаются в суд для того, чтобы отстаивать свои права; лицо, которое обращается в суд для того, чтобы отстаивать права детей; лицо, которое обращается в суд для того, чтобы отстаивать свои авторские права; инвалиды I и II групп; лицо, которое обращается в суд для того, чтобы отстаивать права потребителей; ветераны; участники военных действий; многодетные семьи; жертвы политических репрессий; пенсионеры.

При принятии апелляционной жалобы (представления) мировому судье необходимо на соответствие жалобы требованиям ст.ст. 321, 322 ГПК РФ, а также оплачена ли государственная пошлина.

В случае же, несоответствия жалобы (представления) требованиям ГПК РФ или неоплаты госпошлины, она остается без движения, по этому поводу выносится определение мирового судьи, лицу, ее подавшему назначается срок для исправления недостатков (ст. 323 ГПК РФ). Конкретный срок на исправление недостатков законом не предусмотрен, законодатель возлагает эту обязанность на мирового судью, который должен определить «разумный срок» для исправления недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков.

Если недостатки жалобы исправлены в срок, согласно указаниям мирового судьи, жалоба считается поданной со дня ее первоначального поступления в суд. В противном случае жалоба считается не поданной и возвращается лицу, подавшему ее (ст. 324 ГПК РФ).

Основаниями возвращения апелляционной жалобы (представления) являются следующие обстоятельства: невыполнения в установленный срок указаний судьи, содержащихся в определении об оставлении жалобы, представления без движения; истечения срока обжалования, если в жалобе, представлении не содержится просьба о восстановлении срока или в его восстановлении отказано.

Апелляционная жалоба также возвращается по ходатайству лица, подавшего жалобу, апелляционное представление - при его отзыве прокурором, если дело не направлено в Апелляционный суд.

Возврат апелляционной жалобы лицу, подавшему жалобу, апелляционного представления прокурору осуществляется на основании определения судьи. На определение судьи о возвращении апелляционных жалоб, представлений могут быть поданы частная жалоба, представление прокурора.

Возврат апелляционной жалобы лицу, подавшему жалобу, представление апелляционного представления прокурору осуществляется на основании решения судьи. Частная жалоба или представление прокурора могут быть поданы на решение судьи о возвращении апелляций или представлений.

Апелляционная жалоба возвращается мировым судьей также по просьбе лица, подавшего жалобу, апелляционное представление - при отказе его прокурором, если дело еще не направлено в районный суд[5, с. 311].

В этом случае апелляционная жалоба возвращается лицу, подавшему жалобу, представление прокурору на основании решения мирового судьи, которое может быть обжаловано в районный суд.

Мировой судья обязан принять апелляцию, представление, поданные с соблюдением всех требований закона и в установленный десятидневный срок. В соответствии со ст. 325 ГПК РФ, после получения жалобы, представления, поданных в срок и с соблюдением требований, предусмотренных ст. 322 ГПК РФ, мировой судья обязан направить копии жалобы, представления и прилагаемых к ним документов лицам, участвующим в деле.

Лица, участвующие в деле, вправе представить письменные возражения на апелляционную жалобу, представление мировому судье вместе с приложением документов, подтверждающих эти возражения. Возражения и прилагаемые к ним документы должны быть представлены в копиях по числу лиц, участвующих в деле.

Направляя лицам, участвующим в деле, копии жалоб, представлений и приложенных к ним документов, мировой судья должен разъяснять им их право представить объяснения на жалобу, представление и соответствующие документы.

Направляя копии жалоб, представлений и прилагаемых к ним документов лицам, участвующим в деле, мировой судья обязан разъяснить им их право представить объяснения на жалобу, представление и соответствующим документам.

По окончании срока апелляционного обжалования мировой судья должен направить дело с апелляцией, представлением и полученными на них возражениями в районный суд. Дело не может быть направлено в районный суд до истечения срока обжалования[6].

Полытоживая все вышесказанное, необходимо отметить, что гражданско-процессуальное законодательство не стоит на месте, постоянно реформируя статьи и дополняя их всё новыми положениями, регулирующими защиту прав граждан и организаций, стараясь соответствовать новшествам российского права и требованиям гражданского общества.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.
3. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие / Е.А. Борисова. - М.: Норма: НИП Инфра-М. 2013. - 352 с.
4. Гражданский процесс: учебное пособие / А.В. Никифоров. - М.: ИЦ РИОР: НИП Инфра-М. 2013. - 126 с.
5. Кипкаева, Н. В. О полной апелляции и полномочиях суда апелляционной инстанции в свете нового гражданского процессуального регулирования / Н. В. Кипкаева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 8. - С. 29 - 32.
6. Смоляков, П.Н. Порядок отказа от апелляционной жалобы в АПК, ГПК и КАС РФ / П.Н. Смоляков // СПС КонсультантПлюс. 2019. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

В статье раскрывается содержание принципа свободы договора, а также рассматриваются вопросы законодательных ограничений принципа свободы договора, сложности при рассмотрении споров в судах. Проводится анализ Постановления Пленума ВАС РФ 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Ключевые слова: принцип свободы договора, законодательные ограничения принципа свободы договора, принцип добросовестности, несправедливые договорные условия.

Принцип свободы договора закреплен в ст. 421 ГК РФ. данный принцип подразумевает под собой право для граждан и юридических лиц свободно заключать договоры между собой на любых условиях, о которых договорятся стороны.

Принцип свободы договора включает в себя следующие составляющие: право стороны самостоятельно решать, заключать ли ей договор или нет; свобода выбора лица, с которым заключается договор; лица, заключающие договор, могут определять условия такого договора самостоятельно; право изменять или прекращать заключенный договор^[1], с. 19].

Свобода договора означает также право сторон договора: выбрать его форму (ст. 434 ГК РФ); право выбрать способ обеспечения исполнения договора (гл. 23 ГК РФ) и др.

Однако наравне с правами на свободу заключения договора, законодатель так же ограничивает, а точнее ставит стороны договора в определенные «рамки», внутри которых они вольны делать все, что угодно, а выход за пределы этих «пределов» может вести за собой определённые санкции вплоть до признания договора ничтожным.

Таковыми «рамками» могут выступать, например, обязанность заключения договора для государственных или муниципальных нужд, так законом установлена обязанность заключить контракт о поставке для государственных нужд. Данная обязанность предусмотрена в п.2 ст. 527 ГК РФ.

Только вышесказанным законодатель не ограничивается. 14.03.2014 принято Постановление Пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах»^[2] (далее – Постановление Пленума). Постановление является достаточно интересным, так как подробно и с приведением конкретных примеров рассматривает ситуации, в которых судам следует применять нормы о свободе договора, на сегодняшний день не имеет однозначного толкования.

Пункт 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ, согласно которому граждане и юридические лица вольны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, на сегодняшний день не имеет однозначного толкования. Достаточно часто стороны, заключая абстрактное соглашение или соглашение, содержащее противоречивые положения, ссылаются впоследствии на свободу договора, в связи с чем суды сталкиваются с трудностями при рассмотрении таких споров, особенно, если они возникают в отношениях с третьими лицами.

Постановление Пленума дает ясное определение того, что понимается под свободой договора, а именно, указывает, что условия договора опреде-

ляются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано императивными нормами законодательства, действующими на момент его заключения, а в случаях, когда условие договора предусмотрено диспозитивной нормой, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней.

При этом Постановление Пленума предусматривает, что в отношениях, связанных с предпринимательской деятельностью обеих сторон договора, может быть допущена большая степень договорной свободы, чем в отношениях предпринимателей с потребителями или граждан межлу собой. Вообще следует отметить направленность Постановления Пленума на защиту прав и интересов именно слабых участников рыночных отношений. Например, появляется такой критерий оценки договора как недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон.

Рассматривая императивные нормы, устанавливающие запрет на установление в договоре иного соглашения, указано, что такое соглашение возможно, если оно направлено на улучшение положения слабой стороны договора (п. 2 Постановления Пленума), вплоть до прямого исключения действия некоторых императивных норм в отношении слабой стороны договора.

Пункт 3 Постановления Пленума предусматривается возможность для суда применять ту или иную норму закона в качестве императивной, независимо от наличия в ней указания на явный запрет. Сделать вывод об императивности нормы суд может исходя из того, насколько данная норма обеспечивает защиту особо охраняемых законом интересов, не допускает грубого нарушения баланса интересов сторон либо ее императивность вытекает из существа договора. Безусловно, такая позиция дает широкие возможности для судебного толкования и правоприменения. Представляется, что даже требование об обязательной мотивировке вывода об императивности нормы, не устранит возможные нарушения судом прав участников того или иного правоотношения.

Давая толкование диспозитивности норм законодательства, ВАС РФ в рассматриваемом Постановлении Пленума придерживается классической точки зрения о том, что то, что не запрещено, может быть изменено соглашением сторон. Более интересной представляется позиция относительно пазной степени договорной свободы в отношениях предпринимателей и с участием граждан, которая следует из логики принятого Постановления Пленума.

В то же время следует отметить, что в принятой редакции отсутствует вывод о том, что в ряде случаев применительно к коммерческим отношениям норма может быть признана диспозитивной, а в отношениях с участием потребителей — императивной³, с. 1061. Представляется, что в принятой редакции подход суда в большей степени соответствует принципу равенства всех перед законом. Однако с учетом отсутствия высокой правовой грамотности обычных граждан социальная направленность иных положений Постановления Пленума представляется обоснованной.

Кроме того, в Постановлении Пленума (п. 8) определяется возможность для суда отказывать лицам в защите их прав в случае злоупотребления правом, в том числе в отношениях с третьими лицами. Дается определение и правоприменение в отношении непоименованных договоров (п. 5 Постановления Пленума), а также возможность сторон пользоваться примерными условиями (стандартной документацией), разработанными, в том числе, профессиональными участниками правоотношений (п. 7 Постановления Пленума).

Интересными представляется положения Постановления Пленума, из которых следует, что в случае, если условия договора, заключенного предпринимателем, профессионально занимающимся определенной деятельностью, и контрагентом-непрофессионалом, обременительны для такого лица и

существенным образом нарушают баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а при заключении договора контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания условий договора, суд вправе применить к такому договору условия о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию контрагента»⁴, с. 241.

В том же ключе даются пояснения, в соответствии с которыми в случае различного толкования сторонами условий договора, толкование таких положений судом должно осуществляться в пользу стороны, которая подготовила проект договора или предложила формулировку спорного условия (п. 11 Постановления Пленума). Таким образом, пока не доказано иное, предполагается, что такая сторона является профессионалом в соответствующей сфере, в связи, с чем и несет риск толкования условий договора не в свою пользу.

В Постановлении Пленума также отмечает, что при рассмотрении споров о защите от несправедливых договорных условий суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела. То есть имеют значения не только условия конкретного соглашения, но и то, было ли это связано с иными отношениями сторон, в том числе заключением другого договора. Исходя из всех обстоятельств дела, суд должен сделать вывод о наличии или отсутствии нарушения баланса интересов сторон.

В целом Постановление Пленума является новаторским с точки зрения подхода арбитражных судов к оценке договорных отношений, а с учетом его направленности на защиту интересов слабой стороны в договорах, также в какой-то степени социально ориентированным, что более характерно для Верховного Суда РФ.

Как отмечает Е.В. Богданов, причины ограничения свободы договора заключается в том, что «участники договора не становятся партнерами, они остаются антагонистами... Каждый участник договора ставит собственный интерес непримиримо выше интересов своего контрагента... Поведение сторон договора обусловлено антагонизмом их экономических интересов, что превращает договор в нестабильную конструкцию»⁵, с. 451

При столкновении принципа свободы договора и принципа добросовестности приоритет должен отдаваться последнему, так как именно он способен обеспечить справедливый баланс между правами и обязанностями сторон договора.

Список литературы:

1. Суслин, Э.В. Актуальные проблемы договорного права. Учебное пособие / Э.В. Суслин, А.Е. Толстова. - СПб.: АНО ВО «СЮА». 2019. - 128 с.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 5.
3. Маслова, О.А. Экономические и юрилические основания свободы гражданско-правового договорного регулирования / О.А. Маслова, А.Е. Толстова // НавкаПанк. - 2017. - № 2 (35). - С. 105-108.
4. Легтяева, А. Ограничение свободы договора или защита прав слабой стороны: Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» / А. Легтяева // Административное право. - 2014. - № 2. - С. 23-25.
5. Богданов, Е.В. Специализация современного российского гражданского права как тенденция его развития / Е.В. Богданов // Современное право. - 2018. - № 1. - С. 44-52.

СОДЕРЖАНИЕ

Акбаев Т.М. О некоторых проблемах терминологии административного законодательства о финансовом контроле	3
Банников А.Е. Вопросы международного сотрудничества о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	6
Банников А.Е. Правовое понятие «наркотических средств» и «психотропных веществ», историческое развитие	10
Белова С.Б. Проблемные вопросы распоряжения недвижимым имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов	14
Бивзюк А.А. Роль государства в решении жилищных вопросов граждан	18
Габдильнасыров А.А. Отдельные вопросы производства допроса потерпевшей при расследовании уголовных дел, квалифицируемых по ст. 131 УК РФ	22
Габдильнасыров А.А. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего изнасилования	25
Гаврилова Д.В. Институт недостойных наследников: проблемы теории и практики	29
Головина А.И., Барило С.Е. Проблемы унификации международного транспортного права	33
Головина А.И. Правовое регулирование договора фрахтования	36
Горностаева С.А. Некоторые проблемы участия казны в механизме ответственности публичных образований	39
Донченко В.В. Способы принятия наследства	43
Дреев И.А. Принципы наследственного права России	48
Иванов А.И. К вопросу о наследовании жилого помещения	52
Ионина А.А. Актуальные проблемы практики применения обыска в современной деятельности правоохранительных органов	56
Клачкова Е.Д. Специфика личности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде исправительных работ	60
Колесова Д.Ю. К вопросу определения признаков международной коммерческой сделки	63
Кононов А.М. Особенности установления земельных сервитутов	66
Костин К.В. Судебная практика привлечения к уголовной ответственности за преступления против личности	71
Кузьмин С.П., Толстова А.Е. Исторический аспект становления и развития института арбитражного управляющего в России	76
Кузьмин С.П. Правовой статус арбитражного управляющего: общие положения	81
Лебедева А.А. Процессуальное положение представителя. Оформление полномочий судебного представителя	85
Ледовской И.А. К вопросу о развитии уголовной ответственности за геноцид в XX веке	90
Мекрюков А.Е. Акционерное законодательство России: опыт теоретического и историко-правового исследования	92
Милецкий И.С., Зуев А.В. Некоторые тенденции развития законодательства о сложных объектах	96
Милецкий И.С. Особенности правового режима сложных объектов ...	99
Мурашкина И.В. К вопросу о новой правовой конструкции в наследственном праве: наследственном договоре	102

Олейник К.А. Исправление осужденных за террористические преступления: современное положение и актуальные предложения	106
Орлова С.И. Особенности защиты прав потребителей при оказании финансовых услуг	110
Осокина А.Е. К вопросу основной характеристики коррупции	114
Петрова Ю.И. Заключение браков в консульствах и дипломатических представительствах	118
Проценко Н.Ю. История возникновения и развития института условно-досрочного освобождения в России	120
Садовщикова Н.В. Особенности трактования понятия «насильственная преступность»	124
Серикова В.А. Особенности оформления отказа от наследства	131
Столетнева М.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних в отечественном законодательстве	134
Фёдорова А.М. Понятие и содержание дееспособности граждан	139
Хмоленко А.Н. Развитие и становление уголовного процесса в Российской империи	144
Чагина Е.Н. Отдельные проблемы правовой природы односторонних сделок	149
Шевцова Н.С. Право апелляционного обжалования	152
Юревич К.С. Законодательные ограничения принципа свободы договора	156

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Сборник научных статей магистрантов

Выпуск 6

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента*
НАЗАРОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

Печатается в авторской редакции.
Оригинал-макет: Перфилов В.И.

Подписано в печать 30.01.2020 г. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16
Объем 10,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 562.

Отпечатано в копировальном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская юридическая академия (далее – Академия) создана 7 июля 1997 года по инициативе заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, доктора юридических наук, профессора, Почётного президента Санкт-Петербургской юридической академии Станислава Федоровича Зыбина при участии федеральных и региональных органов государственной власти.

За 22 года образовательной деятельности Академия выпустила более 4300 выпускников. В числе выпускников – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутаты муниципальных образований Санкт-Петербурга и Ленинградской области, государственные служащие, сотрудники Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы, военнослужащие Министерства обороны РФ и др.

Образовательная деятельность в Академии осуществляется на основании Лицензии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации № 2394 от 20 сентября 2016 года (серия 90Л01, № 0009460) на осуществление образовательной деятельности по указанным в приложениях образовательным программам. Лицензия предоставлена бессрочно.

Академия имеет Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации о государственной аккредитации от 10 декабря 2019 года № 3294 (серия 90А01, № 0003507). Срок действия свидетельства о государственной аккредитации – до 10 декабря 2025 г.

В 2019 году Академия прошла процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и в соответствии с Решением Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию от 16 апреля 2019 года, протокол № 28 Академия получила Свидетельства № 53-Б, № 53-М/1, № 53-М/2 о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) и 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры).

Академия с 5 марта 2010 года является членом Ассоциации юридических вузов России (ЮРВУЗ) (Свидетельство № 0264).

В 2007 году Академия награждена Почетным дипломом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «За выдающийся вклад в развитие высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге».

Образовательная деятельность в Академии осуществляется высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Более 80% преподавателей Академии имеют ученые степени и ученые звания, среди которых известные научной и юридической общественности, вузовскому и профессиональному сообществу ученые: доктор юридических наук, профессор Э.В. Суслин; доктор педагогических наук, профессор А.В.

Долматов; доктор юридических наук, профессор С.А. Роганов; доктор юридических наук, доцент С.Г. Александров; доктор юридических наук, профессор В.Г. Павлов; доктор юридических наук, доцент Е.В. Силина, доктор философских наук, профессор Барышков В.П.; доктор исторических наук, доцент Д.Н. Соловьев и др.

Продолжительное время в коллективе Академии трудятся педагоги, награждённые знаком отличия «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»: Л.М. Дулич, П.В. Иванов, В.С. Кувшинов, Э.В. Суслин. Удостоены почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» профессор В.Г. Павлов, профессор П.В. Иванов.

Состояние материально-технического обеспечения и оснащённость образовательного процесса в Академии соответствуют требованиям, установленным федеральными образовательными стандартами высшего образования, и позволяют осуществлять качественную подготовку студентов.

Академия осуществляет обучение по направлениям подготовки:

40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), профили обучения: гражданско-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой;

40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), профили обучения: правовое обеспечение гражданского оборота и предпринимательства, теория и практика применения законодательства в уголовно-правовой сфере.

40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

12.00.01 Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.09 Уголовный процесс;

12.00.12 Криминалистика; Судебно-экспертная деятельность; Оперативно-розыскная деятельность.

44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

По окончании обучения выдается диплом государственного образца

Вступительные испытания:

Бакалавриат:

Очная форма обучения – результаты ЕГЭ по обществознанию, русскому языку, истории. Срок обучения – 4 года.

Очно-заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

- На базе среднего профессионального (юридического) образования – собеседование по теории государства и права, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 6 месяцев.

- На базе среднего общего или среднего профессионального (неюридического) образования – собеседование по обществознанию, русскому языку, истории.

Срок обучения – 4 года 6 месяцев.

Заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

Магистратура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года 5 месяцев).

Аспирантура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 3 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 4 года 5 месяцев).

Справочная информация:

- В Академии осуществляется обучение по программам дополнительного профессионального образования.
- Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.
- Действует гибкая система оплаты.
- Студентам очной формы обучения предоставляется общежитие.

Адрес Академии:

192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 114 литер А.

Приемная комиссия:

+7 (812) 677-00-07; +7 (921) 951-34-33; +7 (921) 564-31-01;
E-mail: jurac.spb@mail.ru, priem@jurac.ru

Официальный сайт Академии: www.jurac.ru

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ АКАДЕМИЮ!